ISSN 2541-8572

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ПРОФИЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выпуск № 19

оптимус

оптимус

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ВЫПУСК № 19
(ноябрь - декабрь 2018)

Москва 2018

УДК 33(082)
ББК 65я5
А43

А43

Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. Научное обозрение. Выпуск №19. – М.: ООО ИПЦ «Маска», 2018. – 131 с.

Редактор: Смирнова Е.Н.

Рецензенты:

Московцев В.В., профессор, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, декан экономического факультета ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

Московцева Л.В., профессор, доктор экономических наук, кандидат социологических наук, зав. кафедрой Государственного, муниципального управления и бизнестехнологий ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

Загеева Л.А., кандидат экономических наук, зав. кафедрой менеджмента ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

Моисеева И.И., кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, налогообложения и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

Куликов В.В., доктор технических наук, профессор, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва

Назарова З.М., доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики минерально-сырьевого комплекса ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва

Шендеров В.И., кандидат технических наук, профессор, советник ректора по учебной и профориентационной работе, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва

Зевелева Е.А., профессор, кандидат исторических наук, зав. кафедрой гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)»; доктор исторических наук Сан-Марино, академик «Российской Академии Естествознания» (Международная ассоциация ученых, преподавателей и специалистов), г. Москва

Забайкин Ю.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», профессор «Российской Академии Естествознания» (Международная ассоциация ученых, преподавателей и специалистов), г. Москва

Якунин М.А., кандидат технических наук, ответственный секретарь приемной комиссии ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва

Арсентьев Ю.А., кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва

Завьялов Д.В., кандидат экономических наук, заведующий кафедрой предпринимательства и логистики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва
Казанцева С.Ю., доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и логистики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва
Плеханов А.Ф., профессор, доктор технических наук, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва
Мишаков В.Ю., доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой производственного менеджмента ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва
Квач Н.М., кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва
Битус Е.И., доктор технических наук, профессор ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва
Серов В.В., профессор, доктор технических наук, профессор кафедры информационных технологий ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва
Костин М.П., кандидат экономических наук, заведующий лабораторией кафедры информационных технологий ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва
Пирязева Т.В., доцент, кандидат технических наук, действительный член общественной организации «Международная Академия информатизации» (МАИ), вице-президент регионального отделения МАИ, г. Москва
Булгаков П.Е., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург
Воронов В.А., кандидат технических наук, директор Центра довузовских и специальных программ, ответственный секретарь Приёмной комиссии, доцент кафедры транспорта и хранения нефти и газа ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет», г. Санкт-Петербург
Блинов А.М., кандидат экономических наук, доцент, директор Центра дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет», г. Санкт-Петербург
Шоев А.Н., кандидат технических наук, доцент, зам. директора института по науке, инновациям и международной деятельности Института Технологий и Инновационного Менеджмента г. Куляб, (ИТиИМ), Республика Таджикистан

В опубликованных трудах отражены результаты научных исследований и теоретических обобщений в области экономики и политики.

Научное обозрение предназначено для экономистов, занимающихся проблемами развития экономики России и зарубежных стран – представителей вузовской и академической науки, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов, а также сотрудников научно-исследовательских учреждений и практикующих специалистов

Журнал включен в систему РИНЦ

ISSN 2541-8572

© Коллектив авторов, 2018
© ООО «Оптимус», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Галкин Д.Г.	Предпосылки эколого-ориентированного развития АПК Алтайского края	7
Золотарева Н.А. Родионова Д.Н.	К вопросу применения методов стратегического анализа при разработке стратегии развития муниципалитета	12
Зевелева Е.А. Казакова Л.К. Лепилин С.В. Третьякова Н.М.	Становление и развитие нефтедобывающей промышленности в каспийско-причерноморском регионе России *(историко-экономический (ретроспективный) анализ)*	16
Леви Д.А.	Анализ факторов спроса и предложения электронных валют в эпоху развития нетократической цифровой экономики	24
Фотиади Н.В.	Введение новых правил в банковской системе России 2018 года	28
Ломазова В.И.	Поддержка принятия управленческих решений на основе многокритериальных оценок транспортных систем	32
Малолетко Н.Е. Воробьева Т.И.	К вопросу об информационной культуре курсантов – будущих полицейских	35
Агыбетова Р.Е. Омарова А.С. Айткенова А.С.	Информационные технологии в туризме	39
Кожанчикова Н.Ю.	Оценка ликвидности банковского сектора России	41
Медведская Т.К. Пашина В.В.	Аудит выпуска и продажи готовой продукции (работ, услуг)	45
Еремеев Д.В. Цедрик А.К.	Обоснование инвестиционных вложений при формировании стратегии развития кадрового потенциала на промышленном предприятии	54
Чайкина Е.В. Лесь Н.С.	Трансграничные денежные переводы	57

Сурикова Е.А. Аверьяскина А.С.	Теоретические аспекты формирования кластеров	61
Загеева Л.А. Черников С.А.	«Идеальный город»: концепция «Smart City»	64
Киселева А.В. Третьякова О.В.	Подходы к определению пороговых значений существенности ущерба, нанесенного бюджету публично-правового образования	69
Березина Н.Н.	К вопросу об обеспечении сбалансированности бюджета городского округа	72
Омарова А.С. Есенбаева А.Е. Мазбаева А.Н.	Формирование и современное состояние туристского рынка Казахстана	76
Есенбаева А.Е. Омарова А.С. Султангубиева Ш.Н.	Стратегия развития туристского предприятия	78
Якимова Н.В.	Управленческий учет и МСФО: возможности сближения принципов	80
Нижник Д.А.	Методы оценки производственного потенциала предприятия	84
Алексеева Е.В.	Совершенствование инновационной политики на основе использования маркетинга (на примере Ярославской области)	87
Аммосова А.К.	Основные макроэкономические показатели в России с использованием закона Оукена	89
Симина Е.М.	Роль управленческого учета в строительстве	94
Белкин А.В. Павлецова Г.А.	Риски, связанные с функционированием банка	97
Чан В.Л.	Мобильные технологии и игрофикация в маркетинге, как фактор конкурентоспособности предприятий	100

Иванова Т.А. Каурова Е.А.	Экономическое развитие арктического региона	106
Борисова А.А.	Анализ ликвидности банка на примере АО «Россельхозбанк»	108
Суфиянова Д.Д. Чештанова С.М.	Опыт инфляционного таргетирования	111
Микаилова Д.В.	Предпосылки и причины «застоя» инновационного развития в России	114
Цыдыпова В.В. Павлова В.В.	Санкции Европейского Союза против Российской Федерации и их экономические последствия	119
Сахапова А.И.	Эффективность использования оборотных активов на ООО «Завод по добыче и розливу минеральных вод Башкортостана «Красноусольский»	121

КРАТКИЕ РЕЦЕНЗИИ НА ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ВЫПУСКЕ СТАТЬИ 124

УДК 338.43

ПРЕДПОСЫЛКИ ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ АПК АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Галкин Д.Г., к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»
г. Барнаул

Обосновывается выбор региона для размещения производства экологически чистого продовольствия с учётом результатов комплексного экологического районирования РФ. Исследования показывают, что Алтайский край обладает необходимыми предпосылками перехода к эколого-ориентированному развитию производства продовольствия. Эколого-экономические условия и ресурсный потенциал Алтайского края определяют целесообразность поиска локализованных внутрирегиональных площадок для развития производств экологически чистых продуктов питания.

The choice of the region for locating the production of organic food is justified, taking into account the results of the integrated environmental zoning of the Russian Federation. Studies show that the Altai Territory has the necessary prerequisites for the transition to an ecologically-oriented development of food production. Ecological and economic conditions and resource potential of the Altai Territory determine the feasibility of finding localized intra-regional sites for the development of production of environmentally friendly food.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, продовольствие, технологии, регион, специализация.*

Keywords: *agriculture, food, technology, region, specialization.*

В качестве ведущей идеи предлагается поиск локализованных территорий для размещения производства экологически чистого продовольствия. Определение территорий целесообразно начинать с результатов пространственного анализа экологической ситуации. Районирование в целом и эколого-экономическое районирование в частности – важнейшая составляющая управления развитием производства экологически чистого продовольствия. Именно районирование выполняет функцию выявления пространственных систем, создавая основу для различных видов территориального управления. В качестве инструмента пространственного анализа и поддержки процесса принятия управленческих решений выделяется эколого-экономическое картографирование, в наибольшей степени связанное с обобщением большого массива информации, с её точной территориальной привязкой в наиболее удобной для сопоставления форме [1].

Представленные публикации карт, характеризующих экологическую ситуацию в России, позволяют сгруппировать регионы по степени экологической напряженности с учетом природно-ландшафтных и антропоген-

ных факторов. Под редакцией В.М. Котлякова и Н.Ф. Глазовского в 2002 г. в Институте географии РАН опубликована карта «Комплексное районирование территории России по экологической и социально-экономической ситуации» [1]. В 2010 г. сотрудниками Института глобального климата и экологии Росгидромета и РАН на основании статистических данных об антропогенной нагрузке, а также данных мониторинга окружающей среды урбанизированных территорий проведена сравнительная комплексная оценка степени напряженности экологической ситуации, сложившейся в субъектах и федеральных округах РФ. Показатель комплексной оценки загрязнения рассчитан суммированием баллов ранжированных показателей загрязнения отдельных природных сред по каждому субъекту и ранжирован по трем группам: высокая экологическая напряженность; средняя экологическая напряженность; низкая экологическая напряженность. Под экологической напряженностью понимается уровень загрязнения окружающей среды, сложившийся в результате жизнедеятельности городского населения в субъектах РФ, который может приводить к ухудшению здоровья и условию проживания населения. Анализ результатов расчетов показал, что низкая экологическая напряженность характерна для территорий Дальневосточного федерального округа и части регионов Западной Сибири, в частности Алтайского края и Республика Алтай [2].

Медико-экологическое районирование страны, проведенное Прохоровым Б.Б. [3], позволило выделить территории с относительно однородными условиями формирования общественного здоровья. В частности Алтайско-Новосибирский район охарактеризован как аграрно-индустриальный, обладающий прекомфортными и гипокомфортными природными условиями, преимущественно высоким экологическим резервом, слабо развитой социально-бытовой инфраструктурой.

Соколовой Ж.В. составлен рейтинг 50 регионов России по степени предпочтительности формирования в них рынков продукции органического сельского хозяйства [4]. При оценки Соколова Ж.В. базируется на определении интегральных балльных показателей, полученных на основе учета комплекса многомерных показателей в рамках выделенных критериев и субкритериев. Группировка интегральных показателей позволяет выделить максимально пригодные для формирования органического рынка регионы, хорошо пригодные, пригодные и частично пригодные регионы. Результаты исследования показывают, что к наивысшим рейтинговым показателям в принципе тяготеют регионы, имеющие более или менее сбалансированное развитие в рамках групп критериев внешней среды и групп внутренних отраслевых критериев. Алтайский край занимает 10 место в рейтинге и относится к пригодным территориям для формирования органического рынка.

На основе результатов другого экологического рейтинга субъектов РФ, представленного Общероссийской общественной организацией «Зеленый патруль» в 2018 г. Алтайский край занимает третье место, уступая Респу-

блике Алтай и Тамбовской области. Идеология рейтинга сформирована с учетом принципов устойчивого развития в соответствии с Декларацией Конференции ООН по окружающей среде и развитию, основана на сравнительной оценке регионов в сфере экологической безопасности и охраны окружающей среды.

Результаты проведенных исследований в области комплексного экологического районирования позволяют причислить Алтайский край к территориям с низкой экологической напряженностью. Данное обстоятельство определяет необходимость определения потенциала регионального АПК и поиска локализованных внутрирегиональных площадок для развития производства экологически чистого продовольствия.

Сельское хозяйство Алтайского края является одной из основополагающих отраслей экономики региона. В 2016 г. доля валового регионального продукта (ВРП) по виду деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» составила 20,1%, что является первым показателем среди отраслей. Учитывая значительную численность сельского населения и долю ВРП, создаваемого сельским хозяйством, можно предположить, что Алтайский край относится к регионам с развитым аграрным сектором. Вклад аграрного сектора Алтайского края в ВРП значительно выше, чем по Сибирскому федеральному округу и по Российской Федерации. Следует отметить, что динамика доли ВРП, формируемой сельским хозяйством, за последние три года является положительной (14,6% в 2014 г. и 17,4% в 2015 г.). На протяжении последних 17 лет в Алтайском крае наблюдается увеличение объемов ввоза продовольствия, в частности молоко и молочных продуктов, мяса, картофеля, овощей и яиц (таблица 1).

Таблица 1. **Баланс ресурсов и использования сельскохозяйственной продукции в Алтайском крае, тыс. тонн**

Показатели	В среднем за год в периоде		
	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2017 гг.
Ввоз, включая импорт			
Картофель	0,64	0,68	9,33
Овощи и бахчевые	36,66	34,02	41,64
Мясо и мясопродукты	12,3	16,04	41,04
Молоко и молочные продукты	11,82	14,78	207,54
Яйца, млн. шт.	13,06	32,1	159,93
Вывоз, включая экспорт			
Картофель	11,38	14,9	17,63
Овощи и бахчевые	4,68	10,86	13,71
Мясо и мясопродукты	25,34	28,3	95,11

Молоко и молочные продукты	292,66	362,16	601,23
Яйца, млн. шт.	109,32	187,2	341,79
Производство			
Картофель	895,9	802,98	812,09
Овощи и бахчевые	223,36	236,16	237,06
Мясо и мясопродукты	146,84	167,34	226,01
Молоко и молочные продукты	1322,16	1374,96	1383,27
Яйца, млн. шт.	886,06	984,22	1061,26
Личное потребление			
Картофель	376,6	350,88	339,6
Овощи и бахчевые	217,18	232,72	239,61
Мясо и мясопродукты	126,92	153,34	169,67
Молоко и молочные продукты	810,24	817,46	791,03
Яйца, млн. шт.	742,64	768,02	803,19
Сальдо между вывозом и ввозом			
Картофель	10,74	14,22	8,3
Овощи и бахчевые	-31,98	-23,16	-27,93
Мясо и мясопродукты	13,04	12,26	54,07
Молоко и молочные продукты	280,84	347,38	393,69
Яйца, млн. шт.	96,26	155,1	181,86

Внутрирегиональное производство покрывает личное потребление на 239,1% потребности населения в картофеле, на 133,2% потребности в мясе и мясных продуктах, на 174,9% потребности молоке и молочных продуктах, на 132,1% потребности в яйцах. Относительно благоприятная ситуация отмечается по овощам, 98,9% потребности в которых покрываются за счет производства в Алтайском крае. Сопоставление объемов вывоза-ввоза продовольствия, позволяет сделать вывод об устойчивом росте сальдо между вывозимым и ввозимым молоком и молочными продуктами, мясом и мясопродуктами, яйцами. Рост сальдо по этим видам продуктов происходит на фоне устойчивого роста вывоза мяса, молока и продуктов их переработки за пределы Алтайского края. Высокая насыщенность продовольственного рынка Алтайского края продукцией собственного производства, а также увеличение объемов её экспорта свидетельствует о её конкурентоспособности и потенциале роста аграрного сектора.

Наблюдается внесение меньших доз внесения минеральных удобрений в Алтайском крае относительно общероссийского уровня на протяжении 1993-2017 гг. В 2017 г. в Алтайском крае внесено сельскохозяйственными организациями минеральных удобрений на 1 га всей площади сельскохозяйственных культур 12,1 кг, что в 4,5 раза меньше общероссийского значения. Такая ситуация негативна с точки зрения интенсивного типа ведения сельского хозяйства, однако при развитии производства экологически чистого продовольствия может выступать позитивным фактором, позволяющим минимизировать сроки перехода от традиционного типа ведения сельского хозяйства к экосистемному, поскольку минеральные удобрения в Алтайском крае вносятся в незначительных объемах.

Предпосылкой перехода к эколого-ориентированному развитию производства продовольствия является обоснование наиболее значимых отраслей региональной специализации на основе расчета коэффициентов локализации, душевого производства и специализации отраслей промышленности [5]. В структуре обрабатывающих производств Алтайском крае наибольшая доля приходится на производство пищевых продуктов. Их доля в объеме продукции обрабатывающих производств за последние несколько лет составляет более 40% [6, 7]. Коэффициент локализации производства традиционно принимает значение больше единицы по двум видам обрабатывающих производств: производство пищевых продуктов; обработка древесины и производство изделий из дерева. В динамике значение коэффициента локализации увеличивается по производству пищевых продуктов и снижается по обработки древесины и производству изделий из дерева. В обрабатывающих производствах Алтайского края самым высоким потенциалом для развития «разумной специализации» обладает производство пищевых продуктов – все коэффициенты в данном производстве больше единицы [7]. Таким образом, эколого-экономические условия и ресурсный потенциал Алтайского края определяют необходимость дальнейших исследований, в том числе поиска локализованных внутрирегиональных площадок для развития производств экологически чистых продуктов питания.

Источники:

1. Трофимов А.М., Кочуров Б.И., Кучерявенко Д.З., Рубцов В.А., Булатова Г.Н. Эколого-экономическое районирование как аспект управления состоянием региона // Ученые записки Казанского университета. Серия Естественные науки. – 2008. – №4. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologo-ekonomicheskoe-rayonirovanie-kak-aspekt-upravleniya-sostoyaniem-regiona (дата обращения: 25.11.2018) (Trofimov A.M., Kochurov B.I., Kucheryavenko D.Z., Rubtsov V.A., Bulatova G.N. Ecological and economic zoning as an aspect of regional state management // Scientific notes of Kazan University. Series natural Sciences. – 2008. – №4. – [Electronic resource]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologo-ekonomicheskoe-rayonirovanie-kak-aspekt-upravleniya -sostoyaniem-regiona).

2. Комплексная оценка / Институт глобального климата и экологии имени академика Ю.А. Израэля. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://dynamic.igce.ru/complex/2010/ (дата обращения: 25.11.2018). (Complex assessment / Institute of global climate and ecology named after academician Y.A. Israel. – [Electronic resource]. – URL: http://dynamic.igce.ru/complex/2010/)
3. Прохоров Б.Б. Медико-экологическое районирование и региональный прогноз здоровья населения России. М.: Изд-во МНЭПУ,1996. – 72 с. (Prokhorov B.B. Medico-ecological zoning and regional health forecast of the population of Russia. Moscow: IIUEPS publishing House, 1996. – 72 p.)
4. Соколова Ж.Е. Развитие мирового рынка продукции органического сельского хозяйства: диссертация ... доктора экономических наук. Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики сел. хоз-ва РАСХН. – М. – 2013. – 383 с. (Sokolova Zh.E. Development of the world market of organic agriculture products: dissertation... doctor of economics. All-Russian research Institute of agricultural Economics of RAAS. – Moscow, 2013. – 383 p.)
5. Галкин Д.Г. Методические вопросы оценки функционирующих территориально-производственных кластеров // Вестник алтайской науки – 2014. – № 2, 3. – С. 197-201. (Galkin D.G. Methodological issues of evaluation of functioning territorial-industrial clusters // Bulletin of Altai science. – 2014. – № 2, 3. – P. 197-201)
6. Поспелова И.Н. Продовольственная безопасность и государственное регулирование зернового рынка России // Вестник АГАУ. – 2006. – № 2 (22). – С. 71-75. (Pospelova I.N. Food security and state regulation of the grain market of Russia // Vestnik AGAU. – 2006. – № 2 (22). – P. 71-75)
7. Поспелова И.Н. Перспективы развития молочной промышленности Алтайского края на основе кластерного подхода // Вестник АГАУ. – 2016. – № 10 (144). – С. 182-188. (Pospelova I.N. Prospects of development of the dairy industry of the Altai territory on the basis of the cluster approach / / Bulletin AGAU. – 2016. – № 10 (144). – P. 182-188.)

УДК 338.2

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТА

Золотарева Н.А., к.э.н., доцент
Родионова Д.Н., к.соц.н., доцент
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
г. Улан-Удэ

В статье рассмотрены основные принципы стратегического планирования, в частности, вопросы проведения стратегического анализа муниципалитета. Далее, в статье представлены основные подходы и инструменты стратегического анализа, которые позволяют получить результаты анализа экономического и социального развития муниципалитета, определить приоритетные направления развития и сформулировать стратегические приоритеты, а так же сформулировать систему целей социально-экономического развития и механизм реализации стратегии муниципалитета.

The article discusses the basic principles of strategic planning, in particular, the issues of conducting a strategic analysis of the municipality. Further, the article presents the main approaches and strategic analysis tools that allow you to get the results of the analysis of the economic and social development of the municipality, to determine the priority directions of development and to formulate strategic priorities, as well as to formulate a system of goals of socio-economic development and the mechanism for implementing the municipality strategy.

Ключевые слова: *стратегический менеджмент, управление, муниципалитет*

Keywords: *strategic management, management, municipality*

Структура стратегического плана социально-экономического развития муниципального образования включает в себя: анализ и оценку внешних и внутренних факторов развития; стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития; основные стратегии и сценарии стратегического развития; механизм реализации [3, С. 55].

Одной из основных задач стратегического планирования является определение внутренних и внешних условий, тенденций, ограничений, диспропорций, дисбалансов, возможностей, включая финансовые, социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отдельных отраслей и сфер государственного и муниципального управления [1, п.2 ст.8].

При этом к внешней среде можно отнести экономические, социальные, технологические, экологические, политико-правовые, образовательные, демографические, культурные факторы. Внешняя среда определяет те изменения, которые влияют на деятельность любого объекта социально-экономической системы.

Также к факторам внешней среды следует относить так называемые факторы непосредственного окружения, к которым относят конкуренцию, потребителей, поставщиков ресурсов и др. При этом факторы непосредственного окружения при взаимодействии с любым объектом могут оказывать влияние на его деятельность, при этом и действия объекта могут оказывать влияние на изменения, происходящими в окружении.

Оценка внутренней среды муниципального образования сводится к анализу собственных сильных и слабых сторон, так как стратегия муниципального образования, в первую очередь, должна быть направлена на сохранение и развитие имеющихся конкурентных преимуществ, а также на устранение существующих недостатков.

В научной литературе применяемых подходов к оценке внешней и внутренней среды муниципалитета представлено в достаточно большом количестве. Однако на практике применения инструментария стратегического анализа чаще всего используются следующие методы представленные ниже.

Бондаренко Н.А. и Демьянова И.О. в своем научном труде говорят о том, что «… для муниципальных образований, по мнению большинства авторов, наиболее применимы такие аналитические методы, как STEP (PEST) анализ, SNW- анализ, GAP-анализ и SWOT-анализ» [2, С.291].

Факторы внешнего окружения обычно анализируются с помощью модели STEP-анализа.

В экономической литературе метод STEP (PEST) анализа предназначен для выявления политических, экономических, социальных и технологических аспектов внешней среды. Его целью является поиск возможностей, угроз, стратегических неопределенностей и стратегических альтернатив.

С учетом результатов, полученных в ходе проведения анализа внешней среды, определяется миссия муниципального образования. Миссии придается статус задания для проведения анализа внутренней среды.

Результатом внешнего анализа является идентификация как актуальных, так и потенциальных возможностей, и угроз [2, С.291].

Наряду с методиками оценки внешней среды в литературе выделяют следующие методы анализа внутренней среды в стратегическом анализе.

SNV-анализ концентрируется на внутренней среде и предполагает наличие нейтральной оценки конкурентных позиций территории [6].

GAP-анализ применяется в тех случаях, когда текущие результаты социально-экономического развития муниципального образования имеют расхождения с запланированными. Таким образом, он позволяет определить, существует ли разрыв между стратегическими целями и возможностями и, если да, установить, как устранить такой разрыв.

При этом общепринятой методикой оценки внешней и внутренней среды муниципального образования является SWOT-анализ, в котором сводятся все самые значимые факторы.

«…Принципиальной характеристикой методологии SWOT-анализа является сначала выявление сильных и слабых сторон, а также угроз и возможностей, а далее – установление цепочек связей между ними, которые в дальнейшем могут быть использованы для формулирования стратегии организации» [5, С.64]. «…На втором этапе для установления связей между внутренними и внешними факторами в зарубежной практике разрабатывается так называемая матрица конфронтации (Confrontation Matrix)».

В качестве основного инструментария стратегического анализа внешней и внутренней среды муниципального образования в большинстве случаев выбирают SWOT-анализ, который является одним из ключевых и наиболее распространенных как в России, так и за рубежом методами стратегического анализа положения территории [5, С.63].

Так же следует отметить, что в качестве инструментария стратегического анализа муниципалитета для формирования системы целей и задач на основании анализа и оценки внутренней и внешней среды используется метод «дерево целей». Метод «дерево целей» – это структурированная,

построенная по иерархическому принципу (распределенная по уровням, ранжированная) совокупность целей социально-экономической системы, программы, плана, в которой выделены генеральная цель («вершина дерева»); подчиненные ей подцели первого, второго и последующего уровней («ветви дерева») [3, С.55].

Таким образом, применение методов стратегического анализа внешней и внутренней среды для муниципалитета имеет научно обоснованную основу для принятия решений при разработке стратегии развития, а также имеет традиционно сложившуюся общепринятую практику использования конкретных методов стратегического планирования муниципалитета.

Источники:

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Система ГАРАНТ. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70684666/#ixzz5VgzDsvQK (Federal Law of June 28, 2014 N 172-FZ «On Strategic Planning in the Russian Federation» (as amended). GARANT system. – [Electronic resource]. – URL: http://base.garant.ru/70684666/#ixzz5VgzdssvGK)
2. Бондаренко Н.А., Демьянова И.О. Стратегический анализ социально-экономического развития муниципального образования // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2017. – Том 8. – № 4. – С. 291. (Bondarenko N.A., Demyanova I.O. Strategic analysis of the socio-economic development of the municipality // Electronic scientific publication «Scientists notes of Tomsk State University». – 2017. – Volume 8. – No. 4. – P. 291)
3. Шарнин А. В. Совершенствование стратегического планирования развития социальной сферы муниципального района (на примере МО «Новокузнецкий муниципальный район»). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук/ Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Новокузнецк – 2014. – С.55. (Sharnin A.V. Improvement of the strategic planning of the development of the social sphere of a municipal district (on the example of the Novokuznetsk municipal district municipality). Thesis for the degree of candidate of economic sciences / Novokuznetsk Institute (branch) of the Kemerovo State University. Novokuznetsk – 2014. – P.55)
4. Лапыгин Ю.Н., Илларионов А.Е., Лачинина Т.А. Разработка и реализация стратегии муниципалитета. – Владимир: Владимирская книжная типография, 2005. – 336 с. (Lapygin Yu.N., Illarionov A.E., Lachinina T.A. Development and implementation of the strategy of the municipality. – Vladimir: Vladimir book printing house, 2005. – 336 p.)
5. Тургель И.Д., Карпов Е.В. Методические основы стратегического анализа социально-экономического развития муниципального образования// Региональная экономика: теория и практика. – №36(93). – 2008. – С. 63. (Turgel I.D., Karpov E.V. Methodical bases of the strategic analysis of the socio-economic development of the municipality // Regional economy: theory and practice. – No. 36 (93). – 2008. – P. 63)
6. Тургель И.Д. Методические основы стратегического анализа социально-экономического развития муниципального образования// Экономика и управление. –2008. – № 36 (93) (Turgel I.D. Methodical foundations of the strategic analysis of the socio-economic development of the municipality // Economy and Management. – 2008. – No. 36 (93)

УДК 94(470.1/.2)+332(470.1/.2)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КАСПИЙСКО-ПРИЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ РОССИИ *(историко-экономический (ретроспективный) анализ)*

Зевелева Е.А., к.ист.н., профессор
Казакова Л.К., доцент
Лепилин С.В., доцент
Третьякова Н.М., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)»
г. Москва

Нефть была кровью войны, теперь
ей предстоит стать кровью мира.
***Беранже**, директор французского*
Генерального комитета по топливу

Часть.1. Фактор нефти в древнем Азербайджане. Борьба России за бакинскую нефть*

Статья открывает цикл публикаций о становлении и развитии нефтедобывающей промышленности в каспийско-причерноморском регионе России, имея в виду, что Азербайджан в рассматриваемый период входил в состав сначала Российской империи, а затем СССР. В статье рассматриваются историко-экономические предпосылки и факторы формирования азербайджанского нефтяного района до начала промышленного освоения месторождений нефти с учетом военно-политического влияния иностранных держав. Проводится сопоставление особенностей этого региона с северной нефтеносной провинцией в районе заполярного города Пустозерска в аналогичный исторический период. Анализируются действия российского государства по присоединению бакинского месторождения к российским владениям и началу нефтедобычи.

The article opens a series of publications on the formation and development of the oil industry in the Caspian-black sea region of Russia, bearing in mind that Azerbaijan in the period under review was part of the first Russian Empire, and then the USSR. The article deals with the historical and economic background and factors of the formation of the Azerbaijani oil region before the start of industrial development of oil fields, taking into account the military and political influence of foreign powers. A comparison of the features of this region with the Northern oil province in the area of the polar city of Pustozersk in the same historical period. The actions of the Russian state on the accession of the Baku field to the Russian possessions and the beginning of oil production are analyzed.

* *Продолжение в одном из ближайших выпусков*

Ключевые слова: *нефть, Россия, бакинский нефтяной район, Пустозерск, Петр I, Иран, Римская империя, нефтедобыча.*

Keywords: *oil, Russia, Baku oil region, Pustozersk, Peter I, Iran, Roman Empire, oil production.*

Нефть люди научились добывать ещё в незапамятные времена. Об этом написано достаточно много. Один из авторов настоящей статьи недавно рассматривал вопросы открытия, применения и разработки нефти на российском севере в эпоху русского средневековья, в районе древней столицы заполярья – Пустозерска (Печорский край). Было показано большое значение этого северного региона для экономики русского (тогда московского) государства, в том числе благодаря открытию там «горящей воды» [4, С. 48].

Впервые об этой «воде» упоминается в Двинской летописи. По свидетельству путешественников, племена, которые жили у берегов реки Ухты на севере Тимано-Печерского района, собирали нефть с поверхности реки и использовали ее в медицинских целях, а также в качестве смазок и масел. Нефть была найдена практически сразу после основания города и привезена Ивану III в Московию. Нефть в то время рассматривалась как весьма ценный ресурс: в XVI – начале XVII в. ведро нефти стоило в 3-6 раз дороже ведра вина.

При Петре I интерес к северной нефти проявился снова. По повелению царя, «нефтяной ключ» должны были освидетельствовать в Пустозёрском уезде, а нефтяные пробы доставить в Санкт-Петербург для анализа. Особенно сильно интересоваться нефтью Петр I стал после взятия Баку во время Персидского похода. Он требовал описать все тамошние нефтяные колодцы. Царю докладывали также о находках нефти на Северном Кавказе и в Сибири.

Со смертью Петра I внимание государства к северной нефти пропало на целых 20 лет. Однако в ноябре 1745 г. купец Федор Прядунов из Архангельской губернии обратился в Берг-коллегию за разрешением построить в Пустозёрском уезде нефтяной завод. Он первым организовал добычу ухтинской нефти и ее поставки в центральную Россию. Добыча нефти для России тогда было делом новым. Как отмечает Л.К. Казакова, «Завод располагался в тысяче километров от Архангельска в глухой тайге и «горящую воду» возили только зимой, через Ижму, на оленях и лошадях до Архангельска и далее в Москву… Судьба Ухтинского нефтепромысла сложна. Спрос на нефть в ту пору был невелик, а перевозка ее из Ухты в центр России обходилась дорого, менялись владельцы предприятия. Ухтинские «нефтяные ключи» оказались до поры до времени ненужными» [4, с. 49].

И хотя начало нефтяного дела в России принято связывать с Бакинскими промыслами, следует понимать, что нефть Пустозёрского края, нефтепромысел Федора Прядунова были открыты и основаны ранее, а значит

«нефтяная колыбель» России находится не в южных, а в северных широтах России. Бакинский же нефтяной район окончательно вошел в состав Российской империи только в 1802-1813 гг. Тем не менее, история развития нефтяной промышленности России во многом связана с началом добычи именно бакинской нефти. Поэтому наш ретроспективный анализ начнем с рассмотрения истории освоения азербайджанской нефти.

В отличие от русского севера, Азербайджан является одним из древнейших нефтедобывающих регионов мира, и при анализе его современных проблем не обойтись без экскурса в прошлое, обусловленного в основном фактором истории развития региона.

Еще в I в. н.э. древнеримский историк и ученый Плиний Старший сообщал, что битум использовался в современной ему медицине при лечении таких заболеваний, как катаракта, подагра, ревматизм, приносил облегчение при хроническом кашле, отдышке, зубной боли. Нефть использовалась также при ведении боевых действий. В течение многих веков зажигательные смеси, в состав которых входила нефть, считались даже более грозным оружием, чем порох.

Спустя столетия, в XII в., великий азербайджанский поэт Низами Гянджеви впервые описал целебные свойства знаменитой нефти Нафталана. Кстати, уже в те времена местность, где добывалась эта уникальная нефть, носила «нефтяное» название.

Интересно, что на Западе о способах применения нефти долгое время ничего не было известно, хотя в средневековых документах можно было найти упоминания о ее выходе на поверхность по многих местах Европы.

История человечества коренным образом изменилась после того, как люди «приручили» огонь. Именно с огня началось в глубокой древности овладение человеком энергией. От первобытных костров люди перешли к использованию энергии воды и ветра, затем – угля и пара, сланцев, нефти, природного газа, энергии расщепления атомного ядра. В освоении горючих материалов выстраивается следующая цепочка: дрова – уголь – нефть – природный газ; в одних государствах эти переходы совершались раньше, в других – позже. Иногда, случалось, перескакивали от кизяка сразу к нефти, но никогда не наоборот. Общая направленность была и остается именно такой.

Разумеется, переход на новые источники энергии и новые технологии не происходит за один день. Человечество вообще очень консервативно, а особенно – в таких случаях. Дело в том, что вокруг главных для конкретной эпохи энергоносителей образуется сложный экономический и социальный комплекс, точнее, своя цивилизационная среда с промышленностью, транспортом, типом жилищ, со своими обычаями и представлениями об экономике и пр. Разом отказаться от этой среды, ставшей привычной для миллионов людей, дающей власть и прибыль, отнюдь не просто. Этот переход сопровождается социальными катаклизмами, радикальными

экономическими преобразованиями и даже революционными переворотами. Например, переход от угля к нефти как основному виду топлива, протекал в развитых европейских странах около ста лет и не обошелся без экономических, политических и социальных потрясений.

Среди многих определений современной цивилизации есть и такое – «углеводородная». Нефть, газ и уголь образуют сегодня базис, фундамент, на котором зиждется вся экономика, бытовой уклад и образ жизни человека.

Нефть имеет большое значение не только в экономике, но и в геополитике. Борьба за овладение источниками энергии много объясняет в политической истории XX в. – открытые и тайные войны, события международной жизни, нередко достойны страниц захватывающих остросюжетных детективов.

Тем не менее, тема бакинской нефти до недавних пор преподносилась в нашей печати в довольно серых красках. Хотя в других странах было написано огромное количество закрытых по военно-стратегическим соображениям работ, с подробным указанием расположения всех наших нефтяных месторождений, их запасов, а так же расшифровкой соотношения тяжелых и легких компонентов в вырабатывающихся нефтепродуктах. Есть и открытые работы с цифрами ежегодного прироста добычи нефти, продуктов ее переработки и т.п.

По Плинию, еще в I в. до н.э. Римская империя посылала в Азербайджан своих представителей для переговоров с целью присоединения к ней Северного Азербайджана и прикаспийских земель, но не получила на это согласия. Поэтому римский полководец Помпей напал на Северный Азербайджан и нанес поражение албанскому правителю Оройсу и его брату Косису. Но ему так и не удалось пробиться к побережью Каспийского моря. Надо сказать, что Римская империя и в дальнейшем не оставляла своих агрессивных намерений.

На ранних этапах развития человечества возникали культы поклонения различным стихиям и элементам природы, таким, как вода, земля, растения, животные – всему тому, что давало возможность существования. Научившись пользоваться огнем, вернее, укротив эту грозную стихию, перед которой было бессильно все живое на земле, люди поняли, каким бесценным даром они обладают. Одно только приготовление пищи на огне дало мощный толчок развитию человеческой культуры.

Мэри Бойс, профессор Лондонского университета, признанный ученый-востоковед в своих трудах отмечает, что знакомство человечества с огнем и его свойствами уходит в глубины раннекаменного века. Естественно, что первые встречи с появлениями этой величественной силы были эпизодическими. Но распознав ее свойства, человек научился сам производить и хранить огонь.

Насколько же сильным должно было быть его прозрение при этом, что-

бы он смог отказаться от догматов первобытного культа и создать цельную религиозную систему, основанную на поклонении огню. Речь идет о зороастризме, зарождение которого, скорее всего, было инициировано феноменом апшеронского огнепроявления. Веками каноны этой религии передавались от поколения к поколению.

Заложенный на Апшеронском полуострове, омываемом с востока волнами Каспия и примыкающем на западе к плодородным склонам Кавказского горного хребта, Баку с его благодатными природно-климатическими условиями, садами, виноградниками и цветами мог бы оставаться на века городом романтики, поэзии и любви. Но со времен Александра Македонского и поныне земля, на которой он стоит, привлекает к себе прежде всего богатыми нефтяными месторождениями.

Как известно, в Бинагадах, около Баку, была обнаружена древнейшая на земле нефтяная скважина. Известный английский ученый и путешественник Ч. Марвий, автор книги «Баку – нефть Европы» (Baku the Petroleum of Europe) в 1887 г. писал: «Мы располагаем неопровержимым историческим фактом, который доказывает, что еще 2500 лет назад с Апшеронского полуострова вывозилась нефть» [1, с. 92]. Нефть из этой скважины добывалась вплоть до середины XIX в. В изданном в 1863 г. «Географическо-статистическом словаре Российской Империи» Бинагады отмечено как село на берегу одноименного соленого озера. Далее в словаре указывается: «На расстоянии в одну версту от села на запад есть соленые родники, которые пахнут сероводородным газом. Эти родники выбиваются из песчаника, в трещинах которого осаждают серу. Есть в селе пять нефтяных колодцев, зеленая нефть из которых вычерпывается два раза в месяц и отправляется в Баку. Глубина колодцев составляет от 1 до 3 сажень» [2, С. 258]. Тысячелетия назад в этих местах образовалось озеро с черной нефтью. Животные, приходившие на водопой, пытались добраться до места, где была чистая вода, и очень часто их затягивало и затапливало густой нефтью. Теперь Бинагадинское озеро известно палеонтологам всего мира.

Может показаться, что мы несколько отвлеклись от основной темы, но это не так, потому что нефть в данном случае позволила изучить уникальное в мировом масштабе бинагадинское местонахождение верхнечетвертичной фауны и флоры. Первый же выезд сюда специалистов открыл перед ними фантастический мир недалекого (в геологическом измерении) прошлого.

Нетрудно представить себе восторг и изумление палеонтологов, нашедших рядом с большим индустриальным городом находящиеся в идеальной для ископаемого материала сохранности череп носорога, скелеты пещерного льва, крупных оленей и других вымерших животных, в том числе и древнего ящера.

Есть также свидетельства античных авторов, позволяющие предположить, что на территории древнего Баку и в его окрестностях человек обитал еще до нашей эры.

По предположениям профессора С.А. Коваленко, в ранние века побережье, где расположено Баку, соединялось с сушей, частью которой является и нынешняя бухта.

Арабский историк и путешественник Масуди, посетивший Баку в первой половине X в., отмечал, что население Баку в IX-X вв. составляло 100-150 тыс. человек. Большинство жителей, по его сведениям, занимались добычей нефти из шахт, ее перевозкой и продажей. Он писал: «На берегах Каспийского моря есть города, откуда отправляют груженые нефтью суда в город Амол и на Волгу. Все эти города имеют оживленны торговые отношения с Баку, особенно прославившимся поставками на судах минералов и нефти» [3].

Вероятно, в тот период Баку превратился в центр экспорта нефти, поставлявший товар на рынки от Центральной Азии до Ирана, на Ближний Восток и в страны южной Европы. Не вызывает сомнений, что присредиземноморские государства проявляли интерес к азербайджанским областям, особенно к Бакинскому району, и между этими достаточно отдаленными друг от друга странами были контакты.

Следует заметить, что в более поздних источниках сведения о бакинской нефти носят уже не только описательный, но и оценочный характер. Авторы рассказывают о способах ее добычи, количестве скважин на нефтяных участках, стоимости, транспортировке и регионах сбыта.

В 1735 г. прибывший в Баку сотрудник русского посольства в Персии доктор Иоганн Лерх писал, что в Балаханах есть 52 нефтяных колодца, нефть из которых возят на арбах в больших кожаных мешках, выливают в ямы или погреба, а оттуда везут на продажу в Гимен, Шемаху и другие места, а остатки употребляют в городе [6].

Высокие доходы от продажи нефти в течение длительного времени привлекали внимание к Баку многих правителей соседних стран. Не оставалась в стороне и близко расположенная Россия, откуда неоднократно выступали войска с целью захвата богатых нефтеносных земель Азербайджана.

27 июля 1723 г. русским войскам удалось добиться поставленной цели. Они захватили Баку. Петр I был очень удовлетворен взятием города. Он выразил признательность М.А. Матюшкину в своем письме и пожаловал ему звание генерал-лейтенанта. А послам зарубежных стран заявил, что объявляет себя «правителем Каспийского моря». Эта победа была отмечена праздником и залповым огнем из пушек в Петербурге [10].

Таким образом, эксплуатация нефтепромыслов Баку и доходы от них перешли в распоряжение российской казны. Однако мелкие нефтяные скважины сдавались при этом местным феодалам, чтобы склонить их к сотрудничеству с русскими правящими кругами.

В 1725 г. в окрестностях Баку было 48 действующих нефтяных скважин черной нефти. Все они, вместе взятые, за один год выдавали 1 718 150 батманов продукции. Кроме того, были еще и скважины белой нефти.

Как видно, доход от бакинской нефти имел очень важное значение для пополнения государственной казны России. Он мог быть и еще более высоким, но этому мешала нестабильность политической ситуации. Ряд имевших место событий привел к чрезвычайной опасности и ненадежности путей сообщения с Баку.

В России, на государственном уровне, понимали всю напряженность сложившейся ситуации. Генерал-лейтенанту Матюшкину специальным поручением было вменено обязанность обеспечить безопасность нефтепромыслов Баку и восстановить поступление в казну доходов от нефти.

С 1723 по 1735 гг., в период захвата Азербайджана русскими войсками, все нефтяные скважины на Апшероне, принадлежавшие до этого времени иранскому шаху, перешли в ведение учрежденного здесь военного правительства.

В 1735 г., после смерти Петра I, при императрице Анне Иоанновне, Баку и Дербент вновь отошли к Ирану.

Царская Россия проводила активную внешнюю политику и в отношении всего Закавказья. Правительство императрицы Екатерины II продолжило политику, направленную на присоединение Азербайджана к России, поддерживая разногласия между ханствами, чтобы со временем легче было захватить их.

Делались все новые и новые попытки завладеть Баку. Правда, в довольно недолгое правление Павла I такие попытки пошли на убыль. 23 января 1801 г. он заявил: «Не старайтесь привлекать тех, кто не изъявляет добровольного желания принять мое покровительство. Нужны такие союзники, которым это было бы выгодно. Не стоит покровительствовать ненадежным» [10].

20 октября 1802 г. представители командующего русскими войсками на Кавказе и некоторых ханств Азербайджана собрались в Георгиевске для переговоров. 26 октября был подписан договор, в котором говорилось, что Кубинское и Талышское ханства по «собственным их просьбам» принимают «подданство и покровительство России», в отличие от Бакинского, Эриванского и Гянджинского ханств.

Тем самым были закреплены договоры, заключенные между Россией и владетельными ханами – главами феодальных и полузависимых или де-факто независимых государственных образований [8, 5, 7, 11].

Начало промышленного этапа развития нефтяной отрасли Азербайджана можно датировать 1821 г. С этого времени бакинской нефтью вновь заинтересовалось царское правительство, и было разрешено отдавать апшеронские нефтяные участки на откуп, как называли сдачу земли в аренду на определенный срок. В данном случае казна сдавала земли в аренду сроком на 4 года. При этом откупщики были на них полновластными хозяевами. Однако с 1 января 1825 г. бакинские промыслы перешли в непосредственное управление царской казны.

Источники:

1. Балаев С.Г. Нефть страны вечного огня. Краткий очерк из истории нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности Азербайджана. – Баку: Азернешр, 1969. – 158 с.: ил. (Balayev S.G. Oil of the country of eternal fire. A brief essay on the history of the oil-producing and oil-refining industry of Azerbaijan. – Baku: Azerneshr, 1969. – 158 p.)
2. Географическо-статистический словарь Российской Империи. В 5-ти тт. / Т. 1. – СПб, 1863. – С. 718. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bookfi.net/book/598053 (дата обращения: 05.10.2018) (Geographical and statistical dictionary of the Russian Empire. / Volume 1. SPb, 1863. – P. 718. – [Electronic resource] – URL: http://bookfi.net/book/598053).
3. Из сочинений Абуль-Хасана Али ибн-Хуссейна, известного под прозванием Аль-Масуди. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/frame11.htm/ (дата обращения: 07.10.2018) (From the works of Abul-Hasan Ali Ibn-Hussein, known as al-Masudi. – [Electronic resource]. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/frame11.htm/)
4. Казакова Л.К. Экономический и культурный вклад древней столицы Заполярья в развитие Российского государства. // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. Научное обозрение. – Выпуск 15. – М.: Маска, 2018. (Kazakova L.K. Economic and cultural contribution of the ancient capital of the Arctic to the development of the Russian state. // Actual problems and prospects of economic development: Russian and foreign experience. Scientific review. – Issue 15. – Moscow: Mask, 2018.)
5. Мирный трактат: заключенный между Россией и Персией (Гюлистанский мирный договор). 12 октября 1813 г. (Международный документ.) (Peace Treaty: signed between Russia and Persia (Gulustan peace Treaty). October 12, 1813.)
6. Нефтяные колодцы – провозвестники промышленной нефти // ВЫШКА №18 от 11 мая 2001 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vyshka.azeurotel.com/arxiv/2001/18/7.htm/. (дата обращения: 07.10.2018) (Oil wells-heralds of industrial oil // TOWER № 18 of may 11, 2001. – [Electronic resource]. – URL: http://vyshka.azeurotel.com/arxiv/2001/18/7.htm/.)
7. О мире между Россией и Персией (Туркманчайский мирный договор). 10 февраля 1828 г. (Международный документ.) (On peace between Russia and Persia (Turkmanchay peace Treaty). February 10, 1828.)
8. Рештский трактат. О мире между Россией и Персией. 5 апреля 1732 г. (Международный документ.) (Reshta treatise. Peace between Russia and Persia. April 5, 1732.)
9. Самойлов Ф.И. Описания Каспийского моря. – СПб, 1763. (Description of the Caspian sea. – St. Petersburg, 1763.)
10. Соловьев С.М. Петр Великий на Каспийском море. // Соловьев С.М. Рассказы из русской истории 18 века. – СПб, 1868. (Soloviev S.M. Peter the Great on the Caspian sea.// Soloviev S. M. Stories from the Russian history of the 18th century. – St. Petersburg, 1868.)
11. Шульце Э. Борьба за персидско-месопотамскую нефть. – М., 1924. (Schulze E. the Struggle for Persian-Mesopotamian oil. – Moscow, 1924.)

УДК 339.97

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ВАЛЮТ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ НЕТОКРАТИЧЕСКОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Леви Д.А., к.полит.н., доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
г. Санкт-Петербург

Статья знакомит с выводами автора о системе факторов, оказывающих существенное и непосредственное влияние на развитие электронных валют и криптовалют в частности на современном этапе. Автор знакомит читателя с анализом особенностей электронных валют, отмечает плюсы и минусы централизации и децентрализации эмиссии, анонимности и трансграничности, а также указывает на сильные и слабые стороны технической безопасности, фрагментарности и скорости производства транзакций. С учетом политэкономического рассмотрения проблемы автор проводит анализ влияния данных факторов с точки зрения их возможностей влияния на развитие политической системы государства.

The article introduces the author's conclusions about the system of factors that have a significant and direct impact on the development of electronic currencies and cryptocurrencies. The author introduces the reader to the analysis of the features of electronic currencies, notes the pros and cons of centralizing and decentralizing emissions, anonymity and cross-borderness, and also points to the strengths and weaknesses of technical security, fragmentation and speed of transaction production. Taking into account the political and economic consideration of the problem, the author analyzes the influence of these factors in terms of their ability to influence the development of the state's political system.

Ключевые слова: *криптовалюта, цифровые деньги, спрос на криптовалюту, нетократия, умный контракт, цифровая экономика;*

Keywords: *cryptocurrency, digital money, demand for cryptocurrency, netocracy, smart contract, digital economy.*

В современном мире развитие электронных валют стало естественным продолжением модернизации экономической и потребительской жизни общества. Развитие экономики услуг, появление зачатков цифровой экономики в конце 1990-х годов потребовало от экономической системы предложить потребителям быстрый, безопасный и дешевый механизм микро-расчетов. В регионах мира, где развитие карточных платежей в силу разных причин задерживалось, появление первых электронных денег было вопросом времени. Впоследствии инструментарий первых электронных валют расширился, а их технологический ассортимент дополнился возможностью электронных платежей с использованием сотовых операто-

ров. Но настоящая революция в мире электронных денег произошла существенно позднее, когда экономический кризис 2008-2009 гг. позволил возникнуть концепции децентрализованных центров эмиссии электронных денег и развиться технологии децентрализованных депозитарных центров – блокчейн-технологии. Перспективы технологии отмечают многие эксперты [1], [2], [3], однако политэкономическая систематизация вопроса по-прежнему находится на начальном уровне.

Сегодня криптовалюты всерьез вошли в экономическую жизнь мирового общества. «Крипто-бум» 2010-2014 гг., когда стоимость первой и наиболее известной валюты поднялась до 20 тыс. долларов США, способствовал популяризации спекулятивной составляющей и «разгону» пузыря ценности электронной валюты. Последовавшая неизбежная корректировка на рынке привела к массовому оттоку капитализации и потере спроса на электронные валюты. Но говорить о закате периода развития электронных денег и криптовалют в частности все-таки слишком рано, поскольку, несмотря на мнение критиков цифровой экономики, криптовалюты обладают рядом свойств, которые существенным образом исправляют недостатки традиционных денег при использовании их в электронной среде. Вкупе с психологией анархизма и кризисом доверия к государственным и международным институтам, заложенным в идеологии нетократии, спрос на децентрализованные цифровые активы сохранится. А потенциал автоматизации, заложенный в сами валюты, способен не только изменить смысл понятия «деньги», но и в значительной степени сделать традиционные деньги неподходящим средством платежей в современной цифровой среде. [4, С.130-137]

Итак, резкий взлет и плавная корректировка стоимости криптовалют скорее объясняются спекулятивным раздуванием и сокращением ценности электронных денег. Вместе с тем, анализ позволяет выявить набор ключевых факторов спроса и предложения криптовалют, которые остаются неизменными с момента появления новой технологии и представляют собой факторы не только развития экономики, но и трансформации политической системы национальных государств.

К числу факторов развития спроса на электронные валюты современности следует отнести сравнительно низкую стоимость эмиссии и пользования электронными валютами, а также фактор удобства их использования. Действительно, эволюционное развитие денег постепенно заменяло деньги-товар на деньги-золото, деньги-золото на деньги-обязательства (банкноты), деньги-обязательства на деньги-информацию. В этой связи стоимость эмиссии криптовалют без учета R&D стремится к нулю, а поддержание сети децентрализованных удостоверяющих центров (в случае биткойнов: «майнеров») в целом незначительна или обеспечивается алгоритмом. Таким образом, стоимость транзакции оказывается существенно ниже стоимости традиционного перевода с конвертацией валюты при сохранении такого же уровня скорости (а зачастую и выше) и безопасности.

Для цифровой экономики, в которой географическая рассредоточенность центров оказания услуг, хостинговых площадок и клиентов является значимым фактором единообразный алгоритм формирования стоимости услуги и расчета издержек на получения платежа является значимым фактором стабильности. Факторы трансграничности операций, уровень анонимности и скорости обработки данных являются в известной степени вызовами национальному государству. С одной стороны эти факторы в большой степени привлекают внимание пользователей, с другой дают возможность осуществлять мошеннические и незаконные с точки зрения государства операции: переводить средства в обход санкционных ограничений, заниматься микро-краудфаундингом на недружественной для того или иного государства территории. Действительно, при осуществлении перевода с использованием электронных валют самых разных видов понятие «граница» максимально размыто, поскольку «кошелек» электронной валюты не имеет как такового свойства с обозначением юрисдикции. Уровень анонимности еще больше позволяет эксплуатировать трансграничность и при реализации разумных средств обеспечения безопасности установить собственника того или иного кошелька не представляется возможным. Не случайно, когда в 2013 г. отдельные государственные органы во главе с Центральным банком и Следственным комитетом РФ обрушились с критикой и обвинениями чуть ли не в терроризме в отношении всех пользователей криптовалют, но возбужденные уголовные дела в отношении 7 автоматизированных сервисных пунктов и бирж не продвинулись ни на шаг. [5, С. 62-63]

Фактор скорости также имеет значение. Однако здесь надо отметить, что развитие алгоритмов криптоиндустрии не стоит на месте. Первые протоколы и алгоритмы PoW и PoS («подтверждения выполненной работы» и «подтверждения через срок владения») в значительной степени обновились и научились образовывать гибриды. Поэтому традиционный биткойн со скоростью подтверждения сделки в течение нескольких часов сегодня как валюта платежей отходит на второй план, отдавая пьедестал первенства форкам вроде BitcoinCash и др. со скоростью подтверждения в течение нескольких секунд.

Наконец еще более существенным фактором развития спроса является репутационная привлекательность электронных валют. Действительно, какая компания не хочет выглядеть в глазах потребителя инновационной или хотя бы современной. Популярность, мода или просто «хайп» заставляет малый и крупный бизнес рассматривать прием криптовалют в качестве средства платежа не только и не столько как экономически обоснованный шаг, скорее как инструмент PR-а. И ловя моду и тренды в разные годы среди компаний принимающих электронные валюты отметились даже ТНК далекие от ИТ сферы: Dell, Home Depot, Lionsgate Films, LOT Polish Airlines, Sears, Tesla, TigerDirect, Virgin Galactic, airBaltic и другие.

Среди прочих факторов спроса следует также хотя бы одной строкой упомянуть важные аспекты, стимулирующие интерес к криптовалюте: среди них высокий уровень защищенности произведенных операций, невозможность их отзыва с одной стороны и правовую неопределенность типов цифровых активов с другой. Законодательство большинства стран сегодня содержит уязвимости, позволяющие не рассматривать дарение криптовалюты в качестве взятки. А при отсутствии терминологического единства на национальном уровне говорить о согласованности действий на разношерстном международном уровне даже не приходится. И в этой связи не помогут ни системы CERT-центров образца 1990-х годов, ни Парижские призывы ноября 2018 г.

Факторы предложения играют не меньшую роль в поддержании спроса на криптовалюты. Среди них остановимся подробнее на факторах фрагментации, масштаба и технической безопасности. Сегодняшние электронные деньги были бы во-многом просто модным развлечением, если бы они не привносили новые функции в перечень собственно функций денег. Понятие программируемого «умного контракта» является чуть ли не основной инновационной возможностью криптовалют. Программирование сделки на уровне денежной операции оплаты позволяет не только автоматизировать простые рутинные операции, но и вывести из экономики значительную часть населения, задействованного в администрировании. При этом уровень сервиса и доверия между клиентом и оказывающей услуги компанией только повышается за счет программируемого ощущения «неотвратимости» выполнения условий договора. Однако фрагментация рынка за счет постоянного появления форков электронных валют и сложность достижения эффекта масштаба за счет консолидации спроса внутри одной технологии существенным образом тормозит рынок и прогресс. Децентрализация и отсутствие стандартов, по сути, повторяет судьбу конкуренции подходов Microsoft и Unix в 1990-е. Для достаточно длительного и успешного развития технологии и ее решений необходим период консолидации общества в части признания технологических стандартов. Но пока темпы технологического роста таковы, что количество только наименований крипто-коинов ежегодно увеличивается примерно на 15%, в т.ч. в ущерб правовой определенности, что, конечно, является губительным фактором фрагментации. [6, С.149-152]

Подводя итог озвученным выводам по классификации факторов влияния на развитие электронных валют, следует отменить, что значительная часть данных факторов находится не столько в экономической плоскости, сколько в плоскости политэкономической. Это и хорошо и плохо, поскольку понятно, что государство является весьма серьезным игроком, способным всерьез менять правила или делать кардинальные шаги. Однако опыт последних 15 лет свидетельствует о том, что именно эта способность делать резкие шаги, не глядя по сторонам разворачиваться в посудной лавке,

приводит к оттоку ИТ-бизнесов из национальных юрисдикций. Сегодня у государств еще сохраняется шанс стать гаванями для крипто-экономик, использовать технологический ресурс путем развития «мягкого» права и учета специфики влияния развития крипто-индустрии на рынок труда и экономику в целом. Но правовая неопределенность, радикализация национального права в части оборота цифровыми активами или управлением микро-краудфаундингом в интересах банков способны лишь вытолкнуть за пределы конкретного государства начавшую было развиваться индустрию будущего.

Источники:

1. Ali R., Barrdear J., Clews R. The economics of digital currencies // Bank of England Quarterly Bulletin, – 2014. – Vol. 54(3). – P. 276-286.
2. Clemons E., Dewan R., Kauffman R., Weber Th. Understanding the Information-Based Transformation of Strategy and Society. // Journal of Mangement Information Systems. – 2017. – Vol. 32. – No. 2. – P. 425-456
3. Weber B. Bitcoin and the legitimacy crisis of money // Cambridge Journal of Economics. – 2016. – N 40 (1). – P. 17-41.
4. Кучеров И.И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения, 2016. – 392 с. (Kucherov I.I., Legal means of payment: theoretical legal review. – Moscow: Institute of law and comparative legislation, 2016. – 392p.)
5. Рашева Н.Ю., Чиркова О.И. Правовые основы электронной валюты (на примере Bitcoin) // Управление в современных системах. – 2017. – № 1. – С. 60-68. (Rasheva N.U., Chirkova O.I. Legal basics of electronic currency - the case of Bitcoin. // Modern systems management. – 2017. – № 1. – P. 60-68.)
6. Леви Д.А. Перспективы признания и развития криптовалют в Европейском Союзе и странах Европы // Управленческое консультирование. – 2016. – № 9 (93). – С. 148-158. (Levi D.A., Prospects of Recognition and Development of Cryptocurrencies in the European Union and the Countries of Europe // The Administrative Consulting. – 2016. – № 9 (93). – P. 148-158.)

УДК 336.717

ВВЕДЕНИЕ НОВЫХ ПРАВИЛ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ 2018 ГОДА

Фотиади Н.В., к.э.н., доцент
АНО ВО «Российский новый университет»
г. Москва

В статье рассмотрены возможные изменения, происходящие в банковской системе в 2018 г. В частности уделено внимание условиям перехода ЦБ РФ к пропорциональному регулированию банков. Дана краткая характеристика системно значимых кредитных организаций и возможные изменения показателей ликвидности для различных групп банков. Так же сказано про обязательные нормативы для банков с базовой лицензией. Представлено действующее количество кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций.

The article considers possible changes in the banking system in 2018. In particular attention is paid to the transition of the Central Bank of the Russian Federation to the proportional regulation of the banks. A brief description of systemically important credit institutions and possible changes in liquidity indicators for different groups of banks is given. It is also said about the mandatory standards for banks with a basic license. The current number of credit institutions entitled to carry out banking operations is presented.

Ключевые слова: *банковский сектор, коммерческие банки, кредитная организация, банковская лицензия, капитал, ликвидность, нормативы.*

Keywords: *banking sector, commercial banks, credit institution, banking license, capital, liquidity, regulations.*

В течение 2018 г. ЦБ РФ планирует переход к пропорциональному регулированию банков. Согласно решению Банка России, коммерческие банки будут представлены в виде двух групп, в основе деления которых будут совершаемые ими операции. Исходя из этого, банки будут иметь базовую (минимальный размер капитала 300 млн. руб.) и универсальную (1 млрд. руб.) лицензии. Соответственно изменятся и нормы регулирования и отчетность банков. Так же около двухсот банков должны определиться с видом лицензии, которую они получат в результате этого перехода.

По итогам 9 месяцев текущего года в рамках реализации концепции пропорционального регулирования 50 банков получили базовую лицензию (до трети действующих банков с капиталом менее 1 млрд. рублей). [1]

Для системно значимых банков, которые аккумулируют в общем 60 и более процентов активов банковского сектора Банком России решено ввести второй норматив ликвидности.

Второй из двух нормативов ликвидности, предусмотренных «Базелем III» – норматив структурной ликвидности, или чистого стабильного фондирования, NSFR, которое должно быть всегда не менее 100% его необходимого объема.[2]

Норматив чистого стабильного фондирования ограничивает риск утраты ликвидности системно значимой кредитной организацией (норматив Н29) или банковской группы, головным банком которой является системно значимая кредитная организация (норматив Н28). Норматив чистого стабильного фондирования зависит от ликвидности активов кредитной организации и стабильности ее пассивов. [3]

В перечень системно значимых кредитных организаций, которые определяются Центральным Банком по специальной методике, вошло 11 банков страны. Поэтому поддержка устойчивости попавших в список банков является одним из приоритетов политики Центробанка.

Последняя редакция списка выглядит так: АО ЮниКредит Банк, Банк ГПБ (АО), Банк ВТБ (ПАО), АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО Сбербанк, ПАО «Московский Кредитный Банк», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО РОСБАНК, ПАО «Промсвязьбанк», АО «Райффайзенбанк», АО «Россельхоз-

банк».[4] Данная последовательность представлена согласно их регистрационного номера.

Кроме того, для этой группы банков с 1 января повышен минимальный норматив краткосрочной ликвидности (LCR) – с 80 до 90%. Он рассчитывается как отношение высоколиквидных активов банков к чистым оттокам денежных средств в течение 30 дней. Также в соответствии с «Базелем III» повышаются надбавки к достаточности банковского капитала. Для всех банков надбавка к нормативам для поддержания достаточности капитала вырастет до 1,875%. Дополнительная надбавка за системную значимость составит 0,65% (она применяется для всех 11 системно значимых российских банков). [5]

В случае возникновения каких-либо проблем в работе этих банков, государство не будет банкротить их и отзывать лицензию. В этом случае будут приниматься все возможные меры к оздоровлению ситуации. [6]

Так же Банк России установил обязательные нормативы для банков с базовой лицензией, их числовые значения и методику расчета, а также осуществление ЦБ надзора за их соблюдением.

Инструкция устанавливает пять обязательных нормативов банков с базовой лицензией: норматив достаточности собственных средств (капитала) (Н1.0), норматив достаточности основного капитала (Н1.2), норматив текущей ликвидности (Н3), норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6) и норматив максимального размера риска на связанное с банком с базовой лицензией лицо (группу лиц) (Н25). [7]

Банкам также предстоит перейти на Международный стандарт финансовой отчетности (МСФО) 9, который заменит МСФО 39. Также произошло увеличение базовой ставки взносов в Агентство по страхованию вкладов – с 0,12 процентов до 0,15 процентов расчётной базы. Помимо этого, Центробанк с 1 марта 2018 г. упростил требования валютного контроля для отечественных предпринимателей при оформлении операций с валютой. [8]

По состоянию на 01 ноября 2018 г. в России действует 499 кредитных организаций, имеющие право на осуществление банковских операций, в том числе: 457 – банки, из них: 383 – с универсальной лицензией, 74 – с базовой лицензией, 42 – небанковские кредитные организации. Такую статистику приводит ЦБ РФ без учета сведений об отзывах лицензий на осуществление банковских операций, произошедших 01.06.2018.[7]

Складывающаяся ситуация в банковской сфере может привести к реорганизации банковской системы в части слияния или поглощения, а также закрытия кредитных организаций.

Банком России разработаны предложения (частично уже внедряются), согласно которым все российские банки будут разделены на три группы: системно – значимые, по которым начиная с 2015 г. установлены особые требования, банки федерального значения, региональные банки.

Как пояснила глава Банка России Эльвира Набиуллина по поводу реор-

ганизации банковской системы: «Мы предлагаем выделение нового вида кредитной организации – регионального банка. К этому виду могут быть отнесены относительно небольшие региональные организации с ограниченным кругом наиболее простых банковских операций. Бизнес-моделью таких банков должно являться привлечение средств от физических и юридических лиц конкретного региона, их размещение с минимальными рисками в кредиты населению и бизнесу, прежде всего среднему и малому, того же региона».[9]

Источники:

1. ЦБ РФ. О динамике Развития Банковского Сектора Российской Федерации сентябрь 2018, Москва. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/ (CBR. On the dynamics of the Banking Sector of the Russian Federation September 2018, Moscow. – [Electron. resource]– URL: http://www.cbr.ru/)
2. ЦБ приготовил банкам что-то новенькое. – Москва, 04.12.2018. Анна Королева «Expert Online» 2018 – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://expert.ru/2018/01/9/tsb-prigotovil-bankam-chto-to-novenkoe/ (The Central Bank made to banks something new Moscow, 04.12.2018, Anna Queen «Expert Online» 2018/ – [Electron. resource] – URL: http://expert.ru/2018/01/9/tsb-prigotovil-bankam-chto-to-novenkoe/)
3. ЦБ РФ вводит для банков два новых норматива 29 декабря 2016. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.sotnibankov.ru/bankers-league/regulirovanie-i-adzor/tsb_rf_vvodit_dlya_bankov_dva_novykh_normativa/ (CBR introduces two new standards for banks 29 December 2016. – [Electron. resource] – URL: http://www.sotnibankov.ru/bankers-league/regulirovanie-i-adzor/tsb_rf_vvodit_dlya_bankov_dva_novykh_normativa/)
4. Перечень системно значимых кредитных организаций на 05.10.2018. - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?File=/credit/SystemBanks.html (List of systemically impo rtant credit institutions as of 05.10.2018. – [Electron. resource] – URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?File=/credit/SystemBanks.html)
5. Новости ЦБ опубликовал список новаций в банковской системе в 2018 году ТАСС. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/finance/news/2018/01/08/747154-tsb-novatsii (News, the Central Bank has published a list of innovations in the banking system in 2018, TASS – [Electron. resource] – URL: https://www.vedomosti.ru/finance/news/2018/01/08/747154-tsb-novatsii)
6. Список системно значимых банков ЦБ РФ в 2018 году. – [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://newsment.ru/context/spisok-sistemno-znachimyh-bankov-tsb-rf-v-2018-godu/ – (The list of systemically important banks, the Central Bank of the Russian Federation in 2018. – [Electron. resource] – URL: http://newsment.ru/context/spisok-sistemno-znachimyh-bankov-tsb-rf-v-2018-godu/)
7. ЦБ РФ установил обязательные нормативы для банков с базовой лицензией – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.creditura.ru/news/4568 (CBR has established mandatory standards for banks with a basic license – [Electron. resource] – URL: http://www.creditura.ru/news/4568)
8. Служба информации «Вестника». – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://vestniksr.ru/news/15717-s-2018-goda-v-bankovskoi-sisteme-rossii-proizoshli-izmenenija.html – (.Information service «Bulletin». – [Electron. resource] – URL: http://vestniksr.ru/news/15717-s-2018-goda-v-bankovskoi-sisteme-rossii-proizoshli-izmenenija.html)

9. Количество банков в России – динамика за 2007-2018 годы, уставной капитал и количество банков в разрезе регионов 25.10.18.– [Электрон. ресурс] – Режим доступа: https://bankirsha.com/kolichestvo-bankov-v-rossii-na-konec-goda-finansovyi-krizis-ustavnoi-kapital-i-chislennost-bankov.html (The number of banks in Russia – dynamics in 2007-2018, the share capital and the number of banks in the regions 25.10.18. – [Electron. resource] – URL: https://bankirsha.com/kolichestvo-bankov-v-rossii-na-konec-goda-finansovyi-krizis-ustavnoi-kapital-i-chislennost-bankov.html)

УДК 338.47: 519.816

ПОДДЕРЖКА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНЫХ ОЦЕНОК ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ

Ломазова В.И., к.т.н., доцент
ФГАОУ ВО «Белгородский национальный исследовательский университет»
г. Белгород

В статье рассматривается проблема многокритериального оценивания транспортных систем и выбора вариантов их развития. Обоснована целесообразность в дополнение к традиционным критериям PEST-анализа учитывать показатель безопасности функционирования транспортной системы. Для поддержки принятия управленческих решений относительно возможных вариантов развития транспортной системы предложено использовать два подхода: построение множества парето-оптимальных вариантов и построение множества выбора, состоящего из нескольких наилучших по интегральному критерию вариантов, после чего окончательный выбор производится лицом, принимающим решение.

The article deals with the problem of multi-criteria assessment of transport systems and the choice of options for their development. The expediency, in addition to the traditional criteria of the PEST-analysis, to consider the safety indicator of the functioning of the transport system has been substantiated. To support management decisions regarding possible options for the development of the transport system, it is proposed to use two approaches: building a set of Pareto-optimal options and building a set of choices consisting of several best options according to an integral criterion, after which the final choice is made by the decision maker.

Ключевые слова: *транспортная система, безопасность, многокритериальное оценивание, поддержка принятия решений.*

Keywords: *transport system, security, multi-criteria evaluation, decision support.*

Высокая значимость транспортной отрасли для развития современной экономики обуславливает актуальность научных исследований, посвященных исследованию различных аспектов функционирования транспортных систем [1,4]. При этом принятие научно обоснованных управленческих решений должно быть основано на комплексном подходе, который может быть обеспечен, в частности, использованием PEST-анализа, предполагающего оценивание политических, экономических, социальных и технологических аспектов системы. Однако специфика современных транспортных систем (высокие скорости, большие объемы перевозимых грузов, сочетание различных видов транспорта, сложная логистика и др.) накладывает особые требования на обеспечение безопасности их функционирования. Дополнительный учет безопасности (safety) приводит к PESTS-модификации PEST-анализа, при которой общая система критериев имеет вид:

$$Crit = < CritPol, CritEc, CritSoc, CritTech, CritSaf >.$$

Для определения значения критерия *CritSaf*, оценивающего уровень безопасности функционирования транспортной системы, из домена возможных значений D: D = <«очень низкий», «низкий», «средний», «высокий», «очень высокий»> воспользуемся кластерным подходом, в рамках которого признаковое пространство возможных состояний транспортной системы методом опорных элементов разбивается на 5 кластеров: C_1, C_2, C_3, C_4, C_5, каждому из которых ставится в соответствие одно из значений, входящих в домен D (рис.1.).

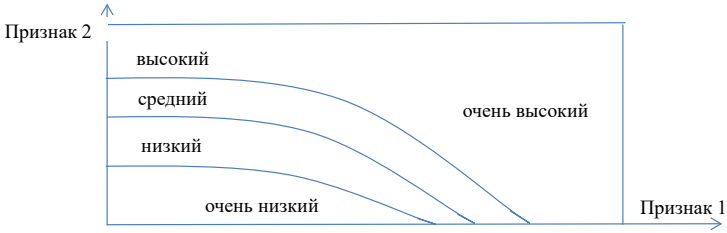

Рис.1. Кластеризация признакового пространства состояний транспортной системы

После этого определение значения *CritSaf* сводится к задаче распознавания образов (определения кластера, к которому может быть отнесено состояние транспортной системы с точки зрения безопасности ее функционирования). Периодическая диагностика текущего состояния транспортной системы позволяет включить в состав признаков, по которым проводится кластеризация, показатели за несколько временных периодов, а также прогнозируемые значения показателей [2]. Однако значительное увеличение размерности признакового пространство существенно усложняет задачу и приводит к необходимости применения эвристических эволюционных подходов [1,5].

Для поддержки принятия управленческих решений относительно возможных вариантов развития транспортной системы с использованием *Crit*

может быть рекомендовано к использованию два подхода:

– построение множества парето-оптимальных (недоминируемых) вариантов;

– построение множества выбора, состоящего из нескольких наилучших по интегральному критерию (линейной свертке *CritPol, CritEc, CritSoc, CritTech, CritSaf*) вариантов с учетом чувствительности линейной свертки частных критериев при экспертном определении весовых коэффициентов [3].

В рамках обоих подходов поддержка принятия решений сводится к сокращению пространства альтернатив, после чего выбор реализуемого варианта развития транспортной системы осуществляется ЛПР (лицом, принимающим решение) на основе собственных (зачастую неформализуемых) предпочтений.

Источники:

1. Вовченко, А.И. Моделирование и анализ транспортных систем на основе эволюционных методов/ А.И. Вовченко, В.А. Ломазов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. – № 7 (102). – С. 121-125. (Vovchenko, A.I. Modeling and analysis of transport systems based on evolutionary methods / A.I. Vovchenko, V.A. Lomazov // Scientific statements of Belgorod State University. Series: History. Political science. Economy. Computer science. – 2011. – № 7 (102). – P. 121-125)
2. Вовченко А.И. Автоматизация оценки и прогнозирования технического состояния железнодорожных колесных пар / А.И. Вовченко, В.А. Ломазов // Информационные системы и технологии.–2010. – № 4 (61). – С. 95-99 (Vovchenko A.I. Automation of the assessment and forecasting of the technical condition of railway wheel sets / A.I. Vovchenko, V.A. Lomazov // Information systems and technologies. – 2010 – № 4 (61). – P. 95-99)
3. Дмитриев М.Г. Оценка чувствительности линейной свертки частных критериев при экспертном определении весовых коэффициентов / М.Г. Дмитриев, В.А. Ломазов // Искусственный интеллект и принятие решений. – 2014. – № 1. – С. 52-56 (Dmitriev M.G. Estimation of the sensitivity of linear convolution of partial criteria for expert determination of weights / M. G. Dmitriev, V. A. Lomazov // Artificial Intelligence and Decision Making. – 2014. – № 1. – P. 52-56)
4. Колесникова Т.О. Критерии оценки вариантов модернизации городской транспортной системы // Т.О. Колесникова, В.А. Пышный // Альтернативные транспортные технологии. – 2018. – Т. 5, № 1 (8). – С. 120-123 (Kolesnikova T.O. Criteria for assessing options for the modernization of the urban transport system // T.O. Kolesnikova, V.A. Pyshny // Alternative Transport Technologies. – 2018. – V. 5, No. 1 (8). – P. 120-123)
5. Large discrete systems evolutionary synthesis procedure / D.A. Petrosov, V.A. Lomazov, A.I. Dobrunova, S.I. Matorin, V.I. Lomazova // Biosciences Biotechnology Research Asia. – 2015. – V. 12, №2. – P. 1767-1775

УДК 316.77

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КУРСАНТОВ – БУДУЩИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ

Малолетко Н.Е., к.э.н., доцент
Воробьева Т.И., ст. преподаватель
ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
г. Москва

В статье предложен авторский подход формированию показателей оценки уровня информационной культуры курсантов образовательных учреждений МВД России. Информационная культура полицейского, по мнению авторов, представляет собой, с одной стороны, результат извлечения ранее зафиксированной информации, кодирования и фиксации новой информации, а с другой стороны, процесс сохранения, распространения и потребления информации. Рассмотрена природа противоречий, возникающих между сотрудниками под влиянием информационной культуры.

The article proposed the author's approach to the formation of indicators for assessing the level of information culture of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The policemen's information culture of, according to the authors, is, on the one hand, the result of extracting previously recorded information, coding and recording new information, and on the other hand, the process of preserving, distributing and consuming information. The nature of contradictions arising between policemen under the influence of information culture is considered.

Ключевые слова: *Информационная культура, информация, полиция, курсант, показатели.*

Keywords: *Information culture, information, police, cadet, indicators.*

Э.П. Семенюк под ***информационной культурой*** понимает информационную компоненту человеческой культуры в целом, объективно характеризующую уровень всех осуществляемых в обществе информационных процессов и существующих информационных отношений [1].

Информационные отношения возникают, изменяются и прекращаются в процессе осуществления своих функций органами внутренних дел. В этой связи, информационная культура будущего полицейского выступает как предмет, как средство и как результат социальной активности и отражает характер деятельности курсанта в области оперирования информацией.

Информационная культура полицейского, по мнению авторов, представляет собой, с одной стороны, *результат* извлечения ранее зафиксированной информации, кодирования и фиксации новой информации, а с другой стороны, *процесс* сохранения, распространения и потребления информации.

Компьютеризация органов внутренних дел и внедрение в их деятельность информационных технологий служит предпосылкой для возникновения противоречий между будущими полицейскими, информационная культура которых формируется под влиянием информационных технологий и полицейскими, информационная культура которых формировалась без учёта новых отношений, возникающих в информационном обществе. Это противоречие приводит к разному качеству результатов при одинаковых затратах сил и времени полицейских или наоборот, к одинаковому качеству при различных затратах сил и времени полицейских. В результате разрешения противоречия устраняется объективная несправедливость снижения профессиональных возможностей одних полицейских, по сравнению с другими. Разрешение противоречия возможно в случае, если полицейский будет осознавать роль информации в его профессиональной деятельности, знать законы информационной среды, понимать своё место в ней и овладевать новыми информационными технологиями.

Информационная культура полицейского реализуется на трех уровнях [2], представленных рядом показателей (табл. 1, сост. авторами по материалам [2]).

Таблица 1. **Показатели уровней информационной культуры**

Когнитивный уровень	**Эмоционально-ценностный уровень**	**Поведенческий уровень**
Умение формулировать информационные потребности	Содержание информационных потребностей	Способы формулирования информационных потребностей
Умение обращения с справочно-поисковыми ресурсами	Мотивация обращения к источникам информации	Интенсивность обращения к источникам информации
Знание законов информационной среды	Предпочтения каналам получения информации	Способы поиска и каналы получения информации
Умение структурировать, систематизировать и обобщать информацию	Самооценка информационной компетентности	Способы обработки полученной информации
Умение представлять информацию, понятную другим людям	Внешняя оценка информационной компетентности	Способы представления и распространения информации
Владение информационными технологиями	Удовлетворение информационных потребностей	Применение полученной информации

Профессиональное образование в системе МВД России играет значительную роль в формировании информационной культуры будущего полицейского, который будет обладать знаниями, умениями и навыками дифференциации информации, выделения значимой информации, исполь-

зования полученной информации и производства новой информации.

Уровень информационной культуры будущего полицейского представляется возможным оценивать с помощью заполнения матрицы, обобщенно отражающей оценку основных информационных подпроцессов (табл. 2, сост. авторами).

Таблица 2. **Обобщенные показатели оценки информационной культуры**

оценка				Обобщенные показатели информационной культуры	оценка			
наинизший	низший	низкий	ниже среднего		выше среднего	высокий	высший	наивысший
				формулирование потребности в информации				
				поиск информации в информационных ресурсах				
				отбор информации				
				оценка отобранной информации				
				обработка информации				
				создание качественно новой информации				

Наблюдения автора, произведенные в период с 2013 по 2018 гг. за изменением уровня информационной культуры курсантов Московского университета МВД России, позволяют сделать вывод об устойчивом росте когнитивных показателей при замедлении роста эмоционально-ценностных и поведенческих показателей.

Рис. 1. Динамика изменения показателей формулирования информационных потребностей [сост. авторами]

Рост числа курсантов, умеющих формулировать информационные потребности, обусловлен реализацией дисциплины «Информатика и математика», в процессе изучения которой курсанты получают навыки работы с поисковыми и справочными системами, формализующих запросы.

Замедление роста доли курсантов, расширивших содержание информационных потребностей, обусловлено, видимо, характером информационных потребностей, носящих в основном, образовательную направленность.

Незначительный рост способов формулирования запросов объясняется уровнем развития информационных технологий. Наряду с информационными системами, предполагающими формализованные запросы, в быту курсанты используют социальные сети, незначительно расширяющие способы формулирования информационных потребностей. Обобщенная оценка курсантов по показателю «Формулирование информационных потребностей» изменилась с «низкой» в 2013 г. до «выше среднего» в 2018 г.

Аналогичным образом изменилась картина и по другим показателям авторской оценки уровня информационной культуры будущих полицейских.

Сегодня широко используются родственные, но не синонимичные понятия «компьютерная грамотность» (computer literacy), медиаграмотность (media literacy) и «информационная компетентность» (information competence). Более того, рядом авторов ставится знак равенства между компьютерной и информационной грамотностью [3]. Думается, что информационная грамотность будущего полицейского подразумевает умение получать, обрабатывать и использовать информацию вне зависимости от используемых средств доступа, обработки, сохранения и распространения. Кроме того, информационная грамотность требует от будущих полицейских и знание о распространении новых технологий, в том числе блокчейн-технологий [4].

Соглашаясь с авторским коллективом КемКУГИ, разработавшим Концепцию информационной культуры личности, следует отметить, что применительно к полиции, понятие информационной культуры шире понятия информационной грамотности. Такой подход позволяет избежать конфронтации диаметрально противоположных – технократической и гуманитарной культур.

Дело в том, что профессиональная субкультура сотрудников органов внутренних дел носит в большей части гуманитарный характер. Система ценностей, присущих такой большой социальной группе, основана и подчинена гуманитарным целям – целям обеспечения законности. Однако сегодня, в век информационных технологий без умения вести поиск информации, анализировать и критически оценивать источники, эффективно использовать информацию становится невозможным решение задач, возникающих в профессиональной деятельности сотрудника полиции.

Источники:

1. Семенюк Э.П. Информационная культура общества и прогресс информатики // НТИ. Сер.1. – 1994. – № 1. – С. 2-7. (Semenyuk E.P. Information culture of society and the progress of informatics // STI. Ser.1. – 1994. – № 1. – P. 2-7)
2. Показатели информационной культуры личности разработанные лабораторией социологических исследований в образовании ЦРО, г. Самара. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.fio.vrn.ru/2005/6/4.htm (Indicators of personal information culture developed by the laboratory of sociological research in education of the Central District of Samara. – [Electronic resource]. – URL: http://www.fio.vrn.ru/2005/6/4.htm)

3. Информационная культура, информационная грамотность и компьютерная компетентность. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.ifap.ru/projects/infolit.htm. (Information culture, information literacy and computer competence. – [Electronic resource]. – URL: http://www.ifap.ru/projects/infolit.htm)
4. Малолетко А.Н., Малолетко Н.Е. Экономическая безопасность предприятий индустрии гостеприимства: использование криптовалют // Инновационное развитие экономики. – 2014. – № 2 (19). – С. 48-51. (Maloletko A.N., Maloletko N.E. Economic security of hospitality industry enterprises: the use of cryptocurrencies // Innovative development of the economy. – 2014. – № 2 (19). –P. 48-51)

УДК 338.48(574)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТУРИЗМЕ

Агыбетова Р.Е., доктор PhD
Омарова А.С., ст. преподаватель
Айткенова А.С., магистрант
РГП «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»
Казахстан, г. Астана

В статье рассматриваются преимущества информационных технологий в продвижении электронного туризма. Развитие электронного туризма связано с тем, что сегодня мировое сообщество невозможно представить без разнообразных портативных технических средств. Внедрение глобальной сети Интернет во все сферы жизнедеятельности человека позволило развиться электронной коммерции, которая прочно вошла и в индустрию туризма. На современном этапе туристские сайты занимают весомый объём в общем количестве появившихся интернет-сайтов.

The article discusses the benefits of information technology in the promotion of e-tourism. The development of e-tourism is related to the fact that today the world community cannot be imagined without a variety of portable technical means. The introduction of the global Internet in all spheres of human activity has allowed the development of e-commerce, which is firmly established in the tourism industry. At the present stage, tourist sites occupy a significant amount in the total number of Internet sites that have appeared.

Ключевые слова: *электронный туризм, электронные услуги, информационные технологии, туризм.*

Keywords: *e-tourism, e-services, information technology, tourism.*

Электронные услуги являются наиболее эффективным и доступным сервисом в XXI в., что показывает его эффективность в любой отрасли. В целом, электронное обслуживание является эффективным использованием информационных технологий.

Электронные услуги имеют большой потенциал в сфере туризма. Сферу туризм без электронных услуг нельзя представить. Даже задействование двигателей осуществляется через электронные службы[1].

Идея развития услуг в области электронного управления в нашей стране была предложена правительством более десять лет назад. За это время электронное управление прошло четыре больших этапа. Каждый этап внес значительный вклад в развитие системы оцифровки Казахстана, используя самые современные технологии. Остановимся на них отдельно. На рисунке 1 (данные компилируются автором на основе [3]) показан наиболее эффективный способ распространения информации из системы предоставления государственных услуг. Электронные услуги можно разделить на несколько типов. Они включают социальные услуги, общественные услуги и общественные услуги.

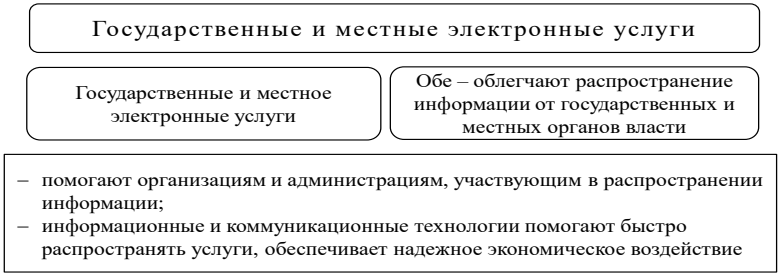

Рис. 1. Электронная система обслуживания

Предлагаемая процедура разработки и принятия этих документов повысит эффективность и прозрачность осуществления Программы и обеспечит согласованность и согласованность действий. Предлагаемые электронные услуги в индустрии туризма включают следующие:

Рис. 2. Комплексные услуги системы электронных услуг[3].

В настоящее время конкурентные преимущества в туризме в большей степени формируются в информационном поле. Информационные технологии являются современным инновационным ресурсом повышения конкурентоспособности в туризме. Они позволяют сформировать новые кон-

курентные преимущества на всех уровнях деятельности в сфере туризма.

Это в полной мере относится как к отдельным туристским предприятиям, так и к повышению конкурентоспособности туристских дестинаций.

Источники:

1. Информационный сайт Администрации города Губкинский. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://gubadm.ru/gosuslugi.php (Information site Administrations and the town of Gubkinskiy. – [Electron. resource]. – URL: https://gubadm.ru/gosuslugi.php)
2. Электронное правительство и электронные услуги для граждан. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://u3a.ifmo.ru/elektronnyie-uslugidlya-grazhdan/ (E-government and e-services for citizens. – [Electron. resource]. – URL: http://u3a.ifmo.ru/elektronnyie-uslugidlya-grazhdan/)
3. Степанова С.В. Влияние туризма на социально-экономическое развития региона: на примере Республики Карелия: дисс. … канд. экон. наук. – Петрозаводск, 2008 (Stepanova S.V. The impact of tourism on the socio-economic development of the region: on the example of the Republic of Karelia: dis. ... kand. econ. sciences'. – Petrozavodsk, 2008)

УДК: 336.711

ОЦЕНКА ЛИКВИДНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

Кожанчикова Н.Ю., к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина»
г. Орёл

Ликвидность коммерческих банков выступает одной из важнейших характеристик их деятельности, определяет стабильность и надежность банка и является основой функционирования кредитно-банковского сектора страны. Ликвидность банков зависит от многих факторов, в том числе и внешних и здесь важную роль играет Банк России, который при помощи различных инструментов регулирует ликвидность в банковском секторе.

The liquidity of commercial banks acts as one of the most important characteristics of their activity defines stability and reliability of bank and is a basis of functioning of the credit banking sector of the country. The liquidity of banks depends on many factors including external and here an important role is played by the Bank of Russia which by means of various tools regulates liquidity in the banking sector.

Ключевые слова: *банковский сектор, дефицит ликвидности, профицит ликвидности, нормативы ликвидности, кредитные организации*

Keywords: *banking sector, liquidity deficit, surplus of liquidity, standards of liquidity, credit institutions*

Ликвидность банковского сектора является совокупной его характеристикой и зависит от ликвидности всех коммерческих банков, но профицит ликвидности в целом по банковской системе, конечно же, не будет означать наличие избыточной ликвидности у всех участников, однако показывает условия, в которых осуществляют работу эти участники.

В 2016 г. произошли изменения качественного характера относительно ликвидности в банковском секторе, где произошел переход от дефицита ликвидности к профициту. В 2017 г. в основном в банковском секторе также наблюдается профицит ликвидности, который увеличивается к концу года, эта тенденция сохраняется и в 2018 г.

Наблюдается также снижение числа чистых заемщиков по операциям рефинансирования с Банком России, которых в конце 2015 г. было 95, а на конец 2016 г. их число уменьшилось до 31, а на конец 2017 г. – осталось всего 12.

Основной приток ликвидности в банковский сектор происходил по бюджетному каналу, что было обусловлено направлением Правительством России суверенных фондов на финансирование дефицита бюджета. Следующей причиной формирования профицита ликвидности послужили произошедшие структурные изменения в балансах кредитных организаций, связанные с операциями по поддержанию устойчивости отдельных банков.

Тем не менее, положение с обеспечением ликвидности в банковском секторе неоднородное и большое число банков имеет различные проблемы.

Чаще всего кредитные организации привлекали средства Банка России для дополнительного поддержания своей мгновенной и краткосрочной ликвидности. Также кредитные организации использовали средства Банка России в целях регулирования остатков на корреспондентских счетах при осуществлении процедур управления усреднением обязательных резервов, фондирования клиентских платежей и создания высоколиквидного портфеля ценных бумаг. Также средства Центрального Банка РФ направлялись на финансирование текущей деятельности, включая развитие ипотечного кредитования [2].

Переход от дефицита ликвидности к профициту происходил в 2016 г. в большей степени за счет снижения задолженности перед Банком России по операциям рефинансирования, чем из-за увеличения требований банков к Банку России. В результате наблюдается снижение соотношения между средними величинами наиболее ликвидных активов и совокупными активами банковского сектора с 8,0% в 2015 г. до 7,1% в 2016 г., а в 2017 г. данный показатель возрос до 8,7%.

Наиболее ликвидные активы при этом были более чем на 40% представлены средствами, находящимися на депозитных и корреспондентских счетах кредитных организаций в Банке России.

Так, например Бондаренко И.А. замечает, что ликвидность финансовой организации определяется соотношением активов банка к денежным обязательствам, подлежащим исполнению. Однако при этом следует учитывать два момента: то, что под активами понимаются не только наличные денежные средства, но и другие ценности, которые с финансовой точки зрения обладают свойством ликвидности, а также то, что ликвидность – понятие, которое тесно связано со временем. Она может быть рассчитана на любой срок. Обеспечение текущей, краткосрочной или долгосрочной ликвидности происходит по разным сценариям и требует применения различных методик и расчётов [1, С.73].

Динамика показателей ликвидности банковского сектора в целом положительная (рис. 1, сост. автором по данным ЦБ РФ).

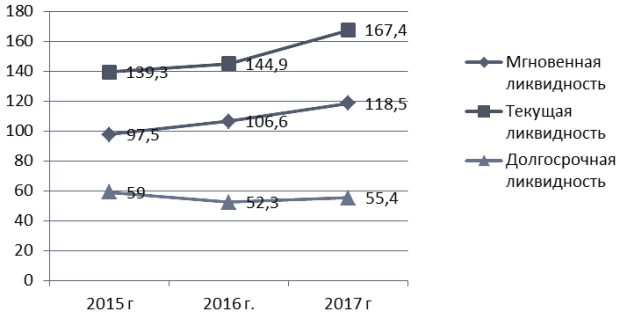

Рис. 1. Показатели ликвидности банковского сектора (в среднем за год),%

Показатель мгновенной ликвидности (Н2) в среднем по банковскому сектору за 2016 г. по сравнению с предыдущим годом увеличился на 9,1% и составил 106,6% (при установленном Банком России нормативном значении не ниже 15%), а в 2017г он увеличился до 118,5%. Среднегодовой уровень текущей ликвидности (Н3) составил 167,4% в 2017 г., что выше, чем в 2016г. на 22,5 пункта (144,9%), а это также намного выше нормативного уровня (50%). Большое превышение нормативного значения показателя связано со снижением чистых заимствований банков у Банка России, формированием в банковском секторе избытка (профицита) ликвидности и наличием у отдельных коммерческих банков избыточной ликвидности.

В 2017 г произошло снижение показателя долгосрочной ликвидности (Н4) по сравнению с 2015 г. с 59,0 до 55,4%. Данное снижение произошло на фоне роста капитала кредитных организаций и свидетельствует о повышении обеспеченности долгосрочных вложений соответствующими пассивами.

В течение и 2017г. и 2016 г. у отдельных банков наблюдались проблемы в поддержании обязательных нормативов ликвидности, однако их число уменьшается. Из общего количества действующих на конец 2017 г. банков норматив мгновенной ликвидности (Н2) по некоторым датам нарушали 8 кредитных организаций, тогда как в 2016 г. – 7 кредитных организаций, а в

2015 г. – 9 организаций, норматив текущей ликвидности (Н3) был нарушен в 2017 г. – 11 организациями, в 2016 г. – 14 организациями, а в 2015 г. – 15 банками. По данным Банка России среди осуществляющих деятельность кредитных организаций на 01.01.2018 г. норматив долгосрочной ликвидности (Н4) был нарушен двумя банками, тогда как на 01.01.2017 г. их было пять, а в 2015 г. было 8 банков-нарушителей указанного норматива.

Вступившие в действие с 1 января 2016 г. обязательные требования по соблюдению норматива краткосрочной ликвидности (Н26, Н27), разработанного в соответствии с документом Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III) касаются только системно значимых кредитных организаций. В 2016 и 2017 гг. данные требования к нормативу соблюдены всеми системно значимыми кредитными организациями, даже при расчете ликвидных активов некоторыми банками с учетом безотзывных кредитных линий, привлеченных от Банка России. На фоне имеющегося в банковском секторе избытка ликвидности, полученные значения норматива краткосрочной ликвидности (Н26, Н27) по всем системно значимым кредитным организациям в среднем повысились с 94,2% на 01.01.2017 г. до 148,6% на 01.01.2018 г., что было выше установленного Банком России на эти даты минимального его значения. Фактические значения показателей на конец 2017 г. составляли от 81,8% до 256,3% и по многим системно значимым кредитным организациям наблюдается превышение нормативного значения.

Оценка ликвидности проводится путем сравнения состава и структуры активов и пассивов кредитных организаций по их срочности.

За 2015-2017 гг. наблюдались различные изменения в структуре ликвидных активов. Долгосрочные активы (со сроком до погашения более 1 года) за 2016 г. снизились на 4,9%, тогда как за 2015 г. и за 2017 г. наблюдалось их увеличение на 21,5 и 8% соответственно. Краткосрочные активы со сроком погашения до 1 года за 2017 г. увеличились на 10,1% и составили 65 трлн. руб., тогда как за 2016 г. увеличение составило только 3,6%, а в 2015 г. наблюдалось снижение активов на 2,2%. Удельный вес долгосрочных ликвидных активов в общем совокупном объеме ликвидных активов в 2016 г. снизился на 1,9% и составил 42,4%, а к концу 2017 г. – снизился до 42% [2].

За 2017 г. рост краткосрочных обязательств составил 10%, тогда как в 2016 г. по сравнению с 2015 г. краткосрочные обязательства увеличились на 2,6%, а в 2015 г. наблюдалось их повышение на 7,7%.

Долгосрочные обязательства за 2017 г. выросли на 4,1% и составили 20,7 трлн. руб., тогда как в 2016 г. наблюдалось их снижение относительно 2015г. на 14,7%, тогда как в 2015 г. наблюдался их рост на 8,1%. Доля долгосрочных обязательств в совокупных обязательствах снизилась на 2,1% и составила 21,2%, а к 1.01.2018 г. она составила 20,3%.

Банки, учитывая складывающееся положение, с начала 2016 г. стали увеличивать степень использования краткосрочных обязательств в качестве источника долгосрочных ликвидных активов. Это привело к увеличению показателя с 30,9% до 33%.

Таким образом, следует отметить, что в банковском секторе на настоящее время наблюдается профицит ликвидности, однако это не означает его наличие у всех банковских кредитных организаций, отдельные из которых являются лишь чистыми заемщиками у Банка России. И хотя динамика показателей ликвидности банковского сектора свидетельствует об избытке ликвидности в банковском секторе, что обусловлено ее наличием у отдельных коммерческих банков, однако другие банки испытывают недостаток ликвидности, который в масштабах всего банковского сектора компенсируется. Поскольку в банковском секторе наблюдается избыток ликвидности, то Банк России ее абсорбирует путем использования различных инструментов денежно-кредитной политики. Чтобы определить, к каким инструментам прибегнуть Банк России ежедневно проводит оценку состояния ликвидности в банковском секторе, а также мониторит соблюдение нормативов ликвидности по коммерческим банкам.

Источники:

1. Бондаренко И.А. Проблемы денежной ликвидности в российских банках. // Экономика устойчивого развития. – 2015. – № 3 (23). – С. 72-77 (Bondarenko I.A. Monetary liquidity problems in Russian banks. // Economics of sustainable development. – 2015. – № 3 (23). – P. 72-77)
2. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48160/bsr_2017.pdf (Report on the development of the banking sector and banking supervision in 2017. – [Electron. resource] – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48160/bsr_2017.pdf)

УДК 339.1

АУДИТ ВЫПУСКА И ПРОДАЖИ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ (РАБОТ, УСЛУГ)

Медведская Т.К., к.э.н., доцент
Пашина В.В., магистр
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена вопросам постановки и организации бухгалтерского учета готовой продукции имеющего первостепенное значение для формирования информации, необходимой для принятия управленческих решений. Поэтому вопросы правильной постановки и организации бухгалтерского учета готовой продукции имеют первостепенное значение для формирования информации, необходимой для принятия управленческих решений.

The article is devoted to the formulation and organization of accounting of finished products of paramount importance for the formation of information necessary for making management decisions. Therefore, the issues of proper

formulation and organization of accounting for finished products are of paramount importance for the formation of information necessary for making management decisions.

Ключевые слова: *учет, готовая продукция, производство, цена, себестоимость.*

Keywords: *accounting, finished products, production, price, cost price.*

Готовой продукцией называется конечный результат деятельности производственной организации, по которому в некоторой степени можно судить о том, является ли она успешной или же убыточной. Именно от состояния и количественного соотношения готовой продукции во многом зависит факт получения организацией выручки от реализации и прибыли, которую затем можно использовать для достижения стратегических целей. В статье рассмотрена инвентаризация готовой продукции в магазине, на складе, в сельском хозяйстве и на предприятии, а также бухгалтерский учет и отражение результатов.

Финальной частью любого производственного процесса предприятия является производство готовой продукции, это конечный результат производства, при этом готовая продукция может быть предназначена не для собственного потребления, а для продажи. [1, С.268]

Как указано в литературе, оценивать готовую продукцию для целей бухгалтерского учета необходимо исходя из фактической суммы затрат на изготовление продукции (производственная себестоимость), которые включают:

– сырье и материалы (то есть материальные затраты);

– амортизацию производственного оборудования предприятия;

– зарплату производственных рабочих предприятия, и начисления на неё;

– общепроизводственные и общехозяйственные расходы предприятия, затраченные на готовую продукцию.

В литературе существует несколько видов оценки готовой продукции:

– по производственной себестоимости продукции, которая включает все производственные затраты на выработку готовой продукции;

– по полной себестоимости в составе производственной себестоимости и коммерческих расходов (то есть расходы предприятия, связанные с реализацией, рекламой и т.д., которые не компенсируются покупателями);

– исходя из договорных цен,

– исходя из розничных цен на товары предприятия, реализуемых в розницу в составе договорной цены и торговой добавки.

Чтобы производственные операции были доступны пользователю, ему необходимо убедиться, что соответствующая функциональность программы включена. Функциональность настраивается по одноименной гиперссылке из раздела Главное. На закладке Производство необходимо установить одноименный флаг.

Для установки параметров ведения учета, которые являются общими

для всех организаций информационной базы, необходимо перейти по гиперссылке Параметры учета (раздел Главное).

Параметры учета материально-производственных запасов, в том числе и готовой продукции, настраиваются на закладке Запасы.

Аналитический учет запасов на счетах учета в программе всегда ведется по номенклатурным позициям (наименованиям товаров, материалов, продукции). Кроме этого, дополнительно может быть установлен аналитический учет запасов по партиям и по складам (по количеству или по количеству и сумме). Обращаем внимание, что для целей бухгалтерского и налогового учета настройки запасов единые.

Если в Учетной политике хотя бы одной из организаций задан такой способ оценки стоимости материально-производственных запасов, как ФИФО, то флаг Учет запасов ведется необходимо установить в положение «По партиям (документам поступления)».

На закладке Производство заполнение реквизита Тип плановых цен позволит автоматически заполнять плановую (нормативную) стоимость номенклатуры в документах учета производства (Отчет производства за смену и Оказание производственных услуг).

Тип плановых (учетных) цен выбирается из справочника Типы цен номенклатуры, где хранятся все применяемые в учете организации типы цен, например: плановая, оптовая, розничная, закупочная. Здесь же может храниться и учетная цена фактическая (если в качестве учетной цены продукции применяется фактическая производственная себестоимость).

Чтобы установить тип цен для конкретного вида номенклатуры, необходимо использовать документ Установка цен номенклатуры (раздел Склад). [1, С.268]

Сведения о настройках учетной политики по каждой организации хранятся в регистре Учетная политика, доступ к которому осуществляется по одноименной гиперссылке из раздела Главное.

На закладке Запасы настроек Учетной политики выбирается способ оценки материально-производственных запасов при выбытии: по средней стоимости или ФИФО. Напомним, что в бухгалтерском учете метод ЛИФО не используется с 01.01.2008 (приказ Минфина России от 26.03.2007 № 26н). Из налогового учета метод ЛИФО исключен с 01.01.2015 (Федеральный закон от 20.04.2014 № 81-ФЗ).

Значение реквизита Способ оценки материально-производственных запасов не будет влиять на стоимость выбывающей готовой продукции, если организация применяет способ оценки по себестоимости единицы. При способе учета материально-производственных запасов по себестоимости единицы необходимо соблюдать правило: наименование каждой партии выпускаемой продукции должно быть уникальное.

На закладке Затраты описывается порядок учета расходов по обычным видам деятельности (кроме расходов на продажу).

Если одним из видов деятельности организации является выпуск про-

дукции, то на закладке Затраты должен быть установлен соответствующий флаг.

В ходе выполнения регламентной операции Закрытие счетов 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательное производство», 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы» по кредиту счета 20 «Основное производство» отражаются суммы фактической себестоимости выпущенной продукции, выполненных работ, услуг.

Себестоимость выпущенной продукции рассчитывается с учетом плановых цен в следующем порядке:

– затраты, собранные по дебету счета 20 «Основное производство», распределяются между наименованиями выпущенной продукции пропорционально ее плановой (учетной) стоимости;

– на выпуск конкретного наименования продукции относятся затраты, собранные по тому подразделению и той номенклатурной группе, которые указаны в документе выпуска этой продукции.

В суммы фактической себестоимости выпущенной продукции не включаются суммы, указанные в документах инвентаризация незавершенного производства.

Затраты со счета 26 «Общехозяйственные расходы» могут учитываться одним из двух способов:

– списываться в себестоимость продаж в качестве условно-постоянных (методом директ-костинг) на счет 90.08 «Управленческие расходы»;

– включаться в себестоимость выпущенной продукции (в этом случае затраты со счета 26 «Общехозяйственные расходы» распределяются между подразделениями основного и вспомогательного производства, то есть относятся на счета 20 «Основное производство» и 23 «Вспомогательное производство»).

Затраты со счета 25 «Общепроизводственные расходы» распределяются между номенклатурными группами основного или вспомогательного производства.

Если общехозяйственные расходы включаются в себестоимость выпущенной продукции или организация использует счет 25 «Общепроизводственные расходы», то следует настроить методы распределения этих расходов, перейдя по гиперссылке Методы распределения косвенных расходов.

По кнопке «Дополнительно» на закладке Затраты осуществляется переход в форму дополнительных установок, применяемых при расчете себестоимости готовой продукции. К таким установкам относятся:

– необходимость расчета себестоимости полуфабрикатов;

– необходимость расчета себестоимости услуг собственным подразделениям;

– определение последовательности этапов производства (переделов);

– необходимость применения счета 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)» для учета отклонений.

Таким образом, используя комбинацию настроек параметров Учетной

политики, средствами программы можно организовать учет готовой продукции:

– по полной фактической или плановой производственной себестоимости;

– по неполной фактической или плановой производственной себестоимости (за исключением общехозяйственных расходов).

В свою очередь, учет готовой продукции по плановой (нормативной) производственной себестоимости (полной или сокращенной) можно вести с применением или без применения счета 40 «Выпуск продукции». [2,С.457]

В то же время, себестоимость одной и той же продукции, но выпущенной в разное время может различаться. В таком случае при реализации и ином выбытии готовая продукция должна списываться одним из следующих методов (п. 16 ПБУ 5/01):

– по себестоимости единицы;

– по средней себестоимости;

– по себестоимости первых по времени приобретений (ФИФО).

Конкретный метод списания организация должна закрепить в учетной политике.

Пример 1. Организация «ТФ Мега» производит мебель, применяет общую систему налогообложения (ОСНО). Готовая продукция учитывается по фактической себестоимости, а МПЗ при выбытии оцениваются по средней стоимости. На начало 2017 г. остатков готовой продукции на складе нет. В январе 2017 г. выпущено 100 шт. готовой продукции по фактической себестоимости 13330 руб. за шт., а в феврале 2017 г. выпущено 100 шт. готовой продукции по фактической себестоимости 11600 руб. за шт. Отпускная стоимость составляет 1330 руб. за шт. (в том числе НДС – 18 %). В январе 2017 г. была продана партия готовой продукция в количестве 80 шт. Такая же партия готовой продукции была продана в феврале 2017 г.

Если организация учитывает готовую продукцию по фактической себестоимости, то в учете применяют только счет 43 «Готовая продукция» без применения счета 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)». В настройках Учетной политики на закладке Затраты необходимо с помощью кнопки «Дополнительно» открыть форму дополнительных настроек и удостовериться, что флаг «Учитывать» отклонения от плановой себестоимости отключен.

На закладке Запасы в настройках Учетной политики реквизит Способ оценки материально-производственных запасов должен быть установлен в значение «По средней стоимости». [4,С.425]

После проведения документа Отчет производства за смену программа сформирует следующую корреспонденцию счетов:

Дебет 43 Кредит 20 – на сумму фактической себестоимости продукции (в январе она составила 3 000 руб. (100 шт. х 30 руб.), а в феврале – 6 000 руб. (100 шт. х 60 руб.)).

После проведения документа Реализация товаров и услуг сформируется группа бухгалтерских проводок:

Дебет 90.02.1 Кредит 43 – на сумму списанной фактической себестоимости реализованной продукции (в январе она составила 2 400 руб. (80 шт. х 30 руб.), а в феврале – 4 400 руб.). Расчет средней себестоимости списанной в феврале продукции с учетом остатка партии бокалов на начало месяца: ((20 шт. х 30 руб. + 100 шт. х 60 руб.) / 120 шт.) х 80 шт. = 4 400 руб.

Дебет 62 Кредит 90.01.1 – на сумму реализованной продукции (и в январе и в феврале сумма одинакова и составляет 8 000 руб.).

Дебет 90.03 Кредит 68.02 – на сумму НДС с реализации (и в январе, и в феврале сумма одинакова и составляет 1 220, 34 руб. (8 000 руб. х 18 / 118).

Анализ счета 43 «Готовая продукция» показывает нам остатки готовой продукции на начало и конец февраля, а также объем выпущенной и реализованной продукции в количественном и суммовом выражении. (табл.1, сост. автором по материалам 1С)

Таблица 1. **Анализ счета 43 «Готовая продукция»**

Счет / Номенклатура	Кор. счет	Показатели	Дебет	Кредит
43	Начальное сальдо	БУ	600, 00	
		Кол.	20, 000	
Тумба прикроватная	Начальное сальдо	БУ	600,00	
		Кол.	20, 000	
	20	БУ	6000, 00	
		Кол.	100,000	
	90	БУ		4 400,00
		Кол.		80,000
	Оборот	БУ	6000,00	4 400,00
		Кол.	100, 000	80, 000
	Конечное сальдо	БУ	2 200,00	
		Кол.	40,000	
	Оборот	**БУ**	**6000,00**	**4 400,00**
		Кол.	**100,000**	**80,000**
	Конечное сальдо	**БУ**	**2 200, 00**	
		Кол.	**40,000**	

Обращаем внимание, что при применении способа оценки материально-производственных запасов. По средней стоимости в течение отчетного периода сумма списания готовой продукции рассчитывается по средней скользящей стоимости. При выполнении регламентной операции Закрытие счетов 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательное производство», 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы»

формируются корректирующие записи на разницу между средней скользящей и средней взвешенной стоимостью. Поэтому, если в течение месяца будут осуществляться дополнительные выпуски партий бокалов, то стоимость списания готовой продукции будет скорректирована при закрытии месяца. [3, С.457]

Если учет готовой продукции ведется по нормативной себестоимости или по договорным ценам (без применения счета 40 «Выпуск продукции»), то пункт 206 Методических указаний предписывает вести такой учет следующим образом:

– разница между фактической себестоимостью и стоимостью готовой продукции по учетным ценам отражается на счете 43 «Готовая продукция» по отдельному субсчету «Отклонения фактической себестоимости готовой продукции от учетной стоимости»;

– превышение фактической себестоимости над учетной стоимостью отражается по дебету субсчета отклонений и кредиту счетов учета затрат, а экономия отражается сторнировочной записью;

– если готовая продукция списывается по учетной стоимости, то одновременно на счета учета продаж списываются и отклонения, относящиеся к проданной готовой продукции;

– отклонения, относящиеся к остаткам готовой продукции, остаются на счете 43 «Готовая продукция» (по субсчету отклонений);

– независимо от метода определения учетных цен общая стоимость готовой продукции (учетная стоимость плюс отклонения) должна равняться фактической производственной себестоимости этой продукции.

В целом, такой порядок учета соблюдается в «1С:Бухгалтерии 8» за исключением того, что в плане счетов программы не предусмотрен отдельный субсчет к счету 43 «Готовая продукция» для учета отклонений, а отклонения списываются не одновременно с выбытием готовой продукции, а только в конце месяца.

Для расчета отклонений между фактической и плановой себестоимостью готовой продукции в «1С:Бухгалтерии 8» используется регистр сведений Расчет себестоимости продукции. При выполнении регламентной операции Закрытие счетов 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательное производство», 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы» формируются следующие движения регистра:

– определяется плановая и фактическая себестоимость для целей бухгалтерского и налогового учета в разрезах каждого производственного подразделения, каждой номенклатурной группы и каждой номенклатурной единицы;

– определяется сумма незавершенного производства для целей бухгалтерского и налогового учета в разрезах каждого производственного подразделения и каждой номенклатурной группы.

Отклонения между фактической и плановой себестоимостью для каждого наименования продукции отражаются в Справке-расчете себестои-

мости выпущенной продукции и оказанных услуг производственного характера. (табл.2, сост. автором по материалам 1С) [6,С.24]

Таблица 2. **Учет отклонений в справке-расчете**

Производственные расходы						Выпущенная продукция и оказанные услуги				Отклонение фактической себестоимости от плановой
Счет	Подразделение	Номенклатурная группа	Расходы к распределению и остатки НЗП на начало периода	Остаток НЗП на конец периода	Расходы, включенные в стоимость выпущенной продукции и оказанных услуг	Наименование	Плановая себестоимость	Коэффициент	Фактическая себестоимость	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Январь			36040,00	7000,00	29040,00		30000,00		29 040,00	-960,00
20.01	Производственное подразделение	Производство деревянных изд.	36 040,00	7 000,00	29 040,00	Итого:	30000,00	1,000000	29 040,00	-960,00
						Деревянный стол	21000,00	0,700000	20 328,00	-672,00
						Деревянный стул	9000,00	0,300000	8712,00	-288,00
Итого			36 040,00	7 000,00	29 040,00		30000,00		29 040,00	-960,00

После проведения регламентной операции Закрытие счетов 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательное производство», 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы» формируются следующие бухгалтерские проводки:

Дебет 43 Кредит 20.01 – на сумму отклонения (положительного или в случае экономии – отрицательного) между фактической и плановой себестоимостью для каждого вида выпущенной в текущем месяце продукции.

Дебет 90.02.1 Кредит 43 – на сумму отклонения для каждого вида реализованной в текущем месяце готовой продукции.

При учете готовой продукции по нормативной (плановой) себестоимо-

сти для выявления разницы между фактической себестоимостью и стоимостью готовой продукции в учетных ценах может использоваться счет 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)». Счет 40 «Выпуск продукции» ежемесячно закрывается на счет 90 «Продажи» и не имеет сальдо на отчетную дату. Инструкция по применению Плана счетов допускает использование организацией счета 40 «Выпуск продукции» в случае необходимости.

При учете готовых изделий в течение отчетного периода по учетным ценам точно рассчитывать отклонения фактической производственной себестоимости этих изделий от их стоимости по учетным ценам.

Аналитический учет запасов на счетах учета в программе всегда ведется по номенклатурным позициям (наименованиям товаров, материалов, продукции). Кроме этого, дополнительно может быть установлен аналитический учет запасов по партиям и по складам (по количеству или по количеству и сумме). Обращаем внимание, что для целей бухгалтерского и налогового учета настройки запасов единые. Если в Учетной политике хотя бы одной из организаций задан такой способ оценки стоимости материально-производственных запасов, как ФИФО, то флаг Учет запасов ведется необходимо установить в положение По партиям (документам поступления).

На наш взгляд, организация может закрепить в учетной политике нормативный метод учета затрат на изготовление готовой продукции с использованием счета 40 «Выпуск продукции» только в том случае, когда специфика производства на данном предприятии предполагает отсутствие остатков готовой продукции на складе на конец отчетного периода.

Источники:

1. Алексеева Г.И. Бухгалтерский Финансовый Учет. Отдельные Виды Обязательств: Учебное пособие / Г.И. Алексеева. – Люберцы: Юрайт, 2015. – 268с. (Alekseeva G.I. Financial accounting. Certain types of circumstances: Tutorail / G.I. Alekseeva. – Luberci: Jurait, 2015. – 268p.)
2. Алисенов А.С. Бухгалтерский финансовый учет: Учебник и практикум для академического бакалавриата / А.С. Алисенов. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 457 с. (Alisenov A.S. Financial accounting. Textbook and practic for academic bachelor / Alisenov A.S. – Luberci: Jurait, 2016. – 457 p.)
3. Алисенов А.С. Бухгалтерский финансовый учет: Учебник и практикум для СПО / А.С. Алисенов. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 457 с. (Alisenov A.S. Financial accounting. Textbook and practic for SPO / Alisenov A.S. – Luberci: Jurait, 2016. – 457 p.)
4. Керимов В.Э. Бухгалтерский финансовый учет: Учебник / В.Э. Керимов. – М.: Дашков и К, 2016. – 688 с. (Kerimov V.Y. Financial accounting: The textbook / V.Y.Kerimov, – M.: Dashkov and K, 2016. – 688p.)
5. Керимов В.Э. Бухгалтерский финансовый учет: Учебник / В.Э. Керимов. – М.: ИТК Дашков и К, 2016. - 688 с. (Kerimov, V.Y. Financial accounting: The textbook / V.Y. Kerimov, – M.: Dashkov and K, 2016. – 688.)
6. Лисович Г.М. Бухгалтерский финансовый учет в сельском хозяйстве: Учебник / Г.М. Лисович. – М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 318 с. (Lisovih G.M. Financial of agricultural accounting: The textbook / G.M. Lisovih. – M.: University textbook, NIZ INFRA-M, 2014. – 318p.)

УДК 331.2

ОБОСНОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВЛОЖЕНИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Еремеев Д.В., к.э.н., доцент
Цедрик А.К., магистрант
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»
г. Красноярск

В данной работе обобщены теоретические представления, на основную проблему, с которой сталкивается производственные предприятие при формировании и развитии кадрового потенциала – на какую сумму необходимо выделить ресурсов (в том числе и финансовых) для его эффективного воспроизводства. Научный результат, полученный в входе проведенного исследования, представлен авторами как алгоритм оценки достаточности инвестиций для реализации стратегии развития кадрового потенциала в промышленной организации.

This paper summarizes the theoretical ideas on the main problem faced by production enterprises in the formation and development of personnel potential - how much money must be allocated resources (including financial) for its effective reproduction. The scientific result obtained at the entrance of the study is presented by the authors as an algorithm for assessing the sufficiency of investments for the implementation of the human resources development strategy in an industrial organization.

Ключевые слова: *кадровый потенциал, инвестиционные вложения, промышленное предприятие.*

Keywords: *human resources, investment, industrial enterprise*

На современном этапе развития предприятий происходит парадоксальная ситуация: руководители основном стремятся достичь цели хозяйственной деятельности, получить прибыль, расширить производство за счет экстенсивного пути, а не интенсивного. Интенсивность прежде обеспечивается внедрением инноваций, рациональным использованием ресурсов, повышением эффективности и производительности, зависит, в первую очередь, от умения и квалификации персонала обеспечить интенсивное развитие предприятия, и только на этой основе удовлетворить собственные потребности и потребности предприятия одновременно в получении желаемого уровня дохода.

Экономя на повышении заработной платы [1], экономя на затратах на развитие персонала в целях снижения себестоимости продукции (услуг) и установления цены, чтобы удовлетворить потребителя на рынке сбыта, руководители не стимулируют работников своих предприятий к повышению квалификации, производительности и эффективности, экономного

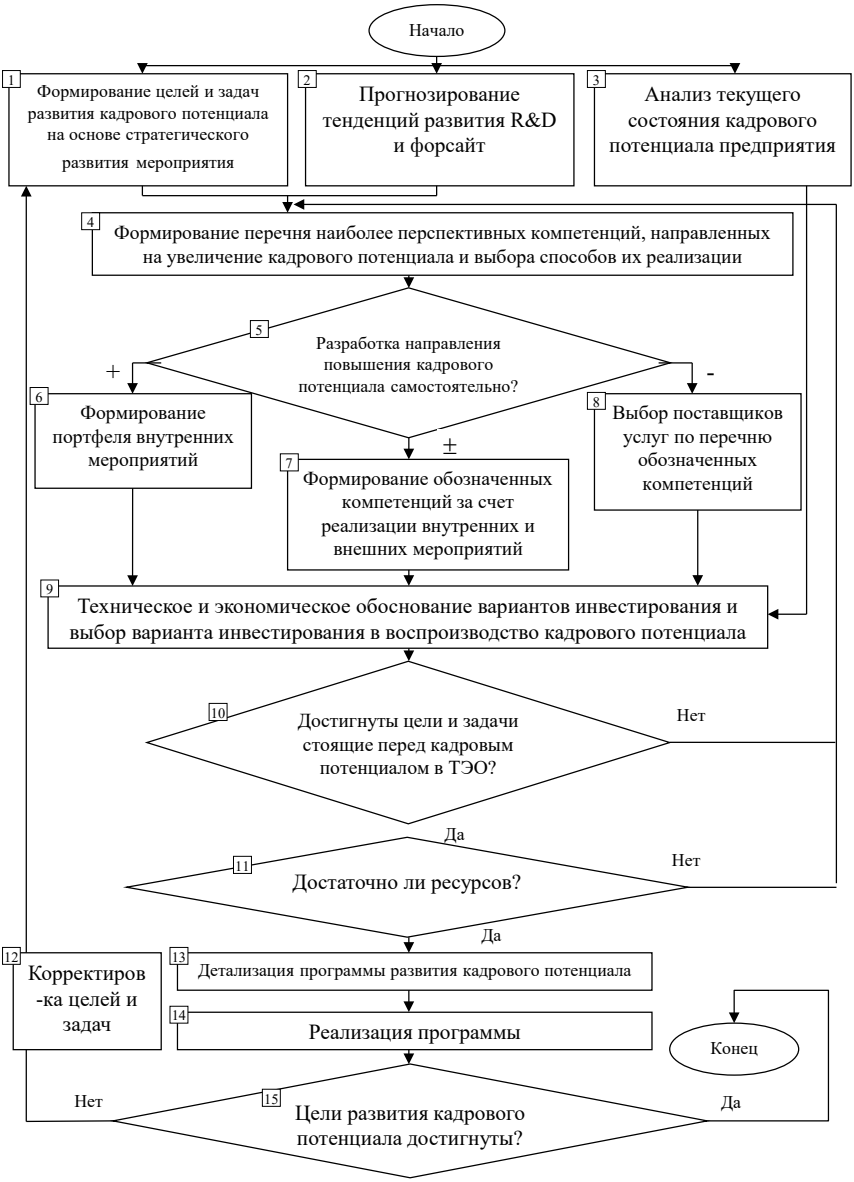

Рис. 1. Алгоритм формирования стратегии развития кадрового потенциала промышленного предприятия

использования ресурсов. При таких условиях невозможно обеспечить интенсивное развитие предприятий.

Опираясь на идеи, выдвинутые Хохловой И.Г. в своей работе [2], с точки зрения стратегии, авторы видят взаимосвязь между структурой и

объемом инвестиционных решений и инструментами развития кадрового потенциала промышленного предприятия в виде алгоритма (рис. 1, сост. авторами)

По своей сути представленный алгоритм ориентирован на определение минимально допустимой величины инвестиций необходимых для расширенного воспроизводства кадрового потенциала на производственном предприятии. К его особенностям можно отнести формирование следующих аспектов:

– наличие и оценка тенденций при получении новых знаний и практических навыков, а также профессиональных компетенций при создании современных изделий или технологий;

– наличие блока, где происходит техническое и экономическое обоснование вариантов инвестирования и выбор варианта инвестирования в воспроизводство кадрового потенциала на основе матрицы выбора стратегии;

– последовательная реализация п.10 «Достигнуты цели и задачи стоящие перед кадровым потенциалом в ТЭО» и затем п.11. «Достаточно ли ресурсов для инвестирования?». Таким образом, приоритетными являются не финансовые ресурсы, а цели и задачи развития кадрового потенциала;

– взаимосвязь целей и задач развития кадрового потенциала применимы к комплексной стратегии развития промышленного предприятия.

В целом эффективность предлагаемого подхода к финансовой оценке инвестиций в развития кадрового потенциала предполагает создание системы внутрифирменных стандартов. Их использование предполагает, создание базы для повышения профессионального уровня бизнеса и его конкурентоспособности, позволяет руководству организации объективно оценивать, что могут и должны делать сотрудники для процветания организации, насколько они мотивированы и т.д. Данный процесс, будучи непрерывным, нацелен на улучшение имиджа промышленного предприятия, а главное – его конкурентного положения в своем рыночном секторе.

Источники

1. Асанова Л.Р., Мустафаева Э.И. О теоретических основах сущности заработной платы / Журнал Таврический научный обозреватель, №10(15) – 2016. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-teoreticheskih-osnovah-suschnosti-zarabotnoy-platy-1 (Asanova L.R., Mustafaeva E.I. On the theoretical basis of the essence of wages / Journal Tavricheskiy Observer, №10 (15) – 2016. – [Electronic resource]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-teoreticheskih-osnovah-suschnosti-zarabotnoy-platy-1)
2. Хохлова И.Г. Методический подход к экономическому обоснованию выбора стратегии технического перевооружения промышленного предприятия: автореф. дис. канд. экон. наук. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://economy-lib.com/disser/376162/a#?page=16 (Khokhlova I.G. Methodical approach to the economic justification of the choice of strategy for technical re-equipment of an industrial enterprise: author. dis. cand. econ Sciences. – [Electronic resource]. – URL: http://economy-lib.com/disser/376162/a#?page=16)

УДК 339.72

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ

Чайкина Е.В., к.э.н., доцент
Лесь Н.С., магистрант
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
г. Севастополь

В статье проведен анализ трансграничных денежных переводов в мире и на территории РФ. Рассмотрена динамика, целевое назначение и структура денежных переводов. Исследованы легальные и нелегальные источники информации для формирования статистики по денежным переводам, указаны риски, возникающие при их осуществлении.

The article analyzes cross-border remittances in the world and in the territory of the Russian Federation. Dynamics, purpose and structure of money transfers are considered. Legal and illegal sources of information for formation of statistics on money transfers are investigated, the risks arising at their implementation are specified.

Ключевые слова: *денежный перевод, трансграничный денежный перевод, легализация.*

Keywords: *money transfer, cross-border money transfer, legalization.*

Международные переводы, осуществляемые физическими лицами, играют важную роль в процессе формировании глобальных финансовых потоков между развитыми и развивающимися странами, уступая при этом по объему лишь прямым инвестициям, но превышая размер портфельных вложений и привлечения ссудного капитала. Согласно данным Всемирного банка в 2017 г. суммарный объем международных денежных переводов составил 613 млрд. долларов США.

В ряде случаев трансграничные денежные переводы для стран-получателей являются основным источником внешнего финансирования. Например, в 2017 г. объем денежных переводов, осуществляемый мигрантами, в три раза превысил объемы выделяемой официальной помощи для развития стран Латинской Америки и Карибского бассейна, а доля переводов в ВВП Киргизии и Непал достигла более 30%, Таджикистана более 40%, Молдавии – 21%. [7]

В Российской Федерации международные денежные переводы физических лиц разделяются на два направления: переводы в страны дальнего зарубежья и страны СНГ. Стоит отметить, что с 2014 г. происходит значительное уменьшение объема денежных переводов из РФ, при этом в 2017 г. падение составило 36,3%. Положительная тенденция наблюдается также по объему переводов в РФ, по сравнению с 2014 г. объем переводов увеличился на 8,2%. При этом также наблюдается уменьшение средней суммы одного перевода (см. таблицу 1).

Таблица 1. **Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов) за 2014-2017 гг., млн. долл. США** [8]

	2014	2015	2016	2017
Всего, млн. долларов США				
Перечисления физическими лицами из РФ	68 878	35 116	35 928	43 833
В страны дальнего зарубежья	49 825	24 059	25 799	30 928
В страны СНГ	19 054	11 057	10 129	12 905
Поступления в пользу физических лиц в РФ	19 200	18 574	18 362	20 786
Из стран дальнего зарубежья	14 532	14 702	15 515	17 451
Из стран СНГ	4 668	3 872	2 847	3 335
Средняя сумма одного перевода, долларов США				
Перечисления физическими лицами из РФ	514	210	211	220
В страны дальнего зарубежья	667	206	219	222
В страны СНГ	321	220	192	214
Поступления в пользу физических лиц в РФ	1 385	725	560	510
Из стран дальнего зарубежья	1 848	997	699	613
Из стран СНГ	778	356	268	271

Согласно рисунка 1, исходящий поток переводов, осуществляемых физическими лицами из Российской Федерации в страны дальнего зарубежья преимущественно состоит из: безвозмездных перечислений (за период 2016-2017 гг. их доля осталась неизменной и составила 46%), а также переводов собственных средств (в 2017 г. их доля составила 14%).

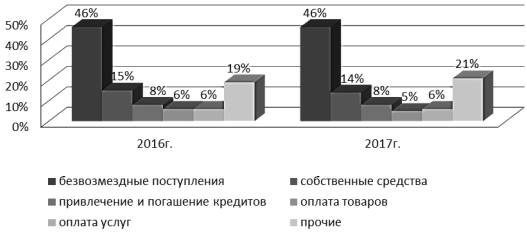

Рис.1. Целевая структура переводов из РФ в 2016-2017 гг., % [5]

В географическом разрезе исходящего потока денежных переводов основными получателями являются такие страны как Швейцария, США, Великобритания, Латвия, Узбекистан, Армения, Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Молдова. [6]

В целевой структуре денежных переводов в Российскую Федерацию наряду с собственными средствами и безвозмездными перечислениями (обусловленными частичной репатриацией ранее вывезенных сбережений) весомыми являются переводы, связанные с оплатой труда эмигрантов (рис. 2) [2].

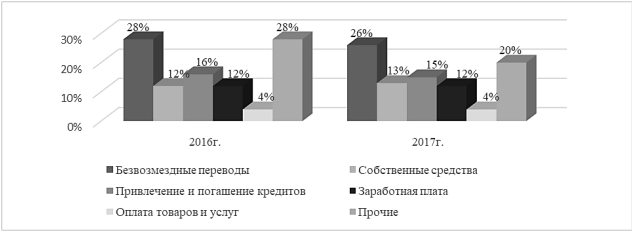

Рис. 2. Целевая структура переводов в РФ в 2016-2017 гг. [5]

В 2017 г., как и в 2016 г., основными странами-отправителями переводов являлись: Германия, Казахстан, Италия, Кипр, Латвия, Соединенное Королевство, США и Швейцария. Суммарный объем переводов из данных стран составил 12640,28 млн. долл. (60,8% от общего объема поступлений за 2017 г.) [8]

Определить объемы трансграничных денежных переводов достаточно сложно, в связи с тем, что в большей части они представляют собой небольшие по сумме операции, а также проводятся большим количеством физических лиц различными способами. Существует несколько источников информации о денежных переводах. Среди них выделяют: международные системы учета денежных переводов, основанные на отчетности банков и небанковских финансовых институтов; отчетность операторов денежных переводов; обследования домашних хозяйств и другие оценки, выполняемые на основе привлечения разнообразных данных с применением экономико-математических моделей.

В России информационной базой для подсчета сумм международных денежных переводов физических лиц служат отчеты о трансграничных операциях физических лиц, выполняемых банками и операторами денежных переводов (Отчетность по форме 0409407 «Сведения о трансграничных переводах физических лиц») в Центральный банк Российской Федерации. [6]

Сегодня для осуществления трансграничных переводов существует большое количество способов перечисления денежных средств клиентов, так как рынок переводов все время трансформируется, в том числе за счет финансовых технологий. В последнее время все большее распространение приобретают финансовые технологии (мобильные приложения). Новые способы денежных переводов порождают и новые риски, возникающие в процессе осуществления данных операций.

При изучении трансграничных переводов необходимо учитывать существование «нелегальных» объёмов денежных поступлении в страну, объем которых невозможно определить. Вывоз наличности, а также переводы посредством таких систем, как хавала, ханди и прочие, относятся к неофициальным способам перевода денежных средств, которые преимущественно характерны для развивающихся стран. Например, в Китае

объем теневых потоков по оценкам международных экспертов составляет около 125,2 млрд. долл. в год (1,3 трлн. долл. в целом за 10-летний период), в России – соответственно 97,4 млрд. долл. и 974 млрд. долл., в Мексике – 51,4 млрд. долл. (514 млрд. долл.). По оценкам экспертов GFI объемы теневых потоков из этих стран в 2012 г. также являлись наиболее существенными и составили по оценкам: в Китае около 250,0 млрд. долл., России – 123,0 млрд. долл., Индии 95,0 млрд. долл., Мексике – 60,0 млрд. долл., Малайзии – 49,0 млрд. долл. [1].

Таким образом, трансграничные денежные переводы с положительными последствиями для экономики страны (экономический рост), несут риски их использования в целях легализации денежных средств, полученных незаконным путем и финансирования терроризма. Поэтому направление рынка международных денежных переводов в финансовой системе страны заслуживает отдельного исследования с формированием стратегии минимизации рисков, связанных с легализацией преступных доходов и финансирования терроризма. Для снижения данных рисков целесообразно использовать зарубежный опыт, который связан с ужесточением и развитием банковского контроля, а также использовать международное сотрудничество с ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) и с ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития).

Источники:

1. Аброскин А.С, Аброскина Н.А. Теневые трансграничные потоки: проблемы оценки и анализа / А.С. Аброскин, Н.А. Аброскина // Вестник Университета. – 2015. – № 13 – С.66-72 (Abroskin A.S, Abros’kina N.A. Shadow cross-border flows: problems of assessment and analysis / A.S. Abroskin, N.A. Abroskina // Bulletin Of The University. – 2015. – № 13 – P. 66-72)
2. Навой А.В, Шалунова Л.И. Статистика трансграничных переводов физических лиц. методологические подходы и аналитические возможности / А.В. Навой, Л.И Шалунова // Деньги и кредит. – 2017. – № 12.– С. 22-32 (Navoi A.V, Shalunova, L.I. Statistics of cross-border transfers of physical persons. methodological approaches and analytical capabilities / A.V. Navoi, L.I. Shalunova // Money and credit. – 2017. – № 12. – P. 22-32)
3. Рязанцев А.П., Хрусталев Е.Ю., Алексеева Л.Г. Международные денежные переводы как фактор экономического развития в условиях глобализации / А.П. Рязанцев, Е.Ю. Хрусталев, Л.Г. Алексеева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 22. – С.14-24. (Ryazantsev A.P., Khrustalev E.Y., Alekseeva L.G. International money transfers as a factor of economic development in the conditions of globalization / L.A. Ryazantsev, E.Y. Khrustalev, L.G. Alekseeva // Financial analyst: problems and solutions. – 2011. – № 22. – P. 14-24.);
4. Рязанцев А.П, Хрусталев Е.Ю, Алексеева Л.Г. Экспорт капитала в форме международных денежных переводов и его влияние на теневую экономику / А.П. Рязанцев, Е.Ю. Хрусталев, Л.Г. Алексеева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 22. – С. 41-48. (Ryazantsev A.P., Khrustalev E.Y, Alekseeva L.G. Export of capital in the form of international money transfers and its impact on the economy of the shadow economy. // National interests: priorities and security. – 2011. – № 22. – P. 41-48.)

5. Трансграничные переводы физических лиц в 2017г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr. ru/statistics/CrossBorder/CrossBorder_ 2017. pdf (Cross-border transfers of individuals in 2017. – [Electronic resource]. – URL: http://www.cbr. ru/statistics/CrossBorder/CrossBorder_ 2017.pdf)
6. Трансграничные денежные переводы – методологический комментарий – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/Fi le/26897/perevod_06_12.pdf (Cross-border money transfers-methodological commentary. – [Electronic resource]. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/26897/perevod_06_12.pdf)
7. Migration and Remittances Brief 2017. World Bank Group.
8. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru.(Official website of the Central Bank of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – URL: http://www.cbr.ru)

УДК 332

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ

Сурикова Е.А., к.э.н., доцент
Аверьяскина А.С., магистрант
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
университет путей сообщения»
г. Новосибирск

Переход к кластерной форме управления экономикой обеспечивает комплексность и сбалансированность развития регионов. Для перехода к кластерной форме управления необходимо выявить объекты кластеризации. На начальном этапе кластеризации объекты характеризуются множеством переменных величин. Возникает необходимость в формировании модели кластерного образования и выбора алгоритма такой кластеризации.

The transition to a cluster form of economic management ensures the complexity and balance of regional development. To move to the cluster form of management, it is necessary to identify clustering objects. At the initial stage of clustering objects are characterized by a set of variables. There is a need to form a model of cluster formation and the choice of the algorithm of such clustering.

Ключевые слова: *инновации, кластер, кластерная форма управления, алгоритм кластеризации, иерархические кластеры, группировка, метрические методы.*

Keywords: *innovation, cluster, cluster form of management, clustering algorithm, hierarchical clusters, grouping, metric methods.*

Основным источником роста современной экономики являются инновации, в числе важнейших задач региональной политики выделяется поддержка регионов с помощью перехода к кластерной форме управле-

ния экономикой, а также укрепление системы стратегического управления региональным развитием, обеспечивающим повышение комплексности и сбалансированности развития регионов.[1, С.12] Представленный тезис обозначен в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Правительством РФ.

Кластер – слово английского происхождения, буквально обозначает скопление, так же можно трактовать как группа, блок. Или кластер это объединение нескольких однородных элементов, рассматриваемых как самостоятельная единица и обладающая определёнными свойствами.

В экономике под кластером можно понимать сконцентрированную на некоторой территории группу взаимосвязанных компаний. Роль кластера заключается, прежде всего, в развитии конкурентных преимуществ национальной экономики за счет усилий отечественных компаний без учета внешних влияний. Компании или предприятия, объединенные в кластер, являются единым целым, и действуют в одном направлении, развивая, таким образом, внутренний рынок и выходя на международный уровень [2]. Кластеры делятся на региональные, вертикальные и отраслевые.

Для перехода к кластерной форме управления необходимо не только определение отрасли, в которой будет формироваться кластерное образование, но и проведение отбора выборки объектов кластеризации, с множеством прилегающих к ней переменных.

На основе выбранных переменных объекты кластеризации проходят несколько этапов оценки, начиная с возможности участия в кластере, заканчивая местом и ролью, которое будет отведено соответствующему объекту.

В целях формирования кластера, необходимым условиям является составление модели кластерного образования. Модель кластера должна учитывать особенности как территориально-экономического развития регионов, так и мощностной потенциал предприятий, находящихся на кластерной территории.

Одним из этапов формирования модели кластерного образования является выбор алгоритма кластеризации. Общий алгоритм кластеризации включает в себя несколько этапов представленных ниже.

Отбор и группировка первичной выборки данных относительно объектов, планируемых к включению в состав кластерного образования.

При формировании кластера обязательным условием является наличие «схожести» и «близости» объектов кластерного образования. В связи с этим, планируемые объекты должны пройти тщательную обработку на возможность включения их в состав кластера. Для определения «схожести» и «близости» объектов, отбираются переменные для оценки их и формирования вектора характеристик по каждому объекту. Как правило, в этом случае применяется метод экспертных оценок.

Определение «нормализованных» уровней переменных в целях приведения компонентов вектора характеристик к определенному диапазону с равным вкладом для расчета расстояния между объектами кластера.

Нормализация и расчет расстояния проводится с помощью метрических методов, выбираемых в зависимости от специфики и направленности кластерного образования. Нормализация способствует определению границ кластерного образования и входящих в него объектов. Метрические методы предполагают построение некоторой метрики на множестве входных переменных и выполнении классификации за счет сравнения входной переменной с набором эталонов.

Метрические методы могут быть представлены в виде многомерного шкалирования данных, так как являются одним из его подходов при построении метрических моделей расстояния.

После построения метрических матриц выбираются метрики расстояний, позволяющие во взаимосвязи с выбранным алгоритмом кластеризации провести кластерный анализ. Кластерный анализ позволит определить, как границы кластера, так и функциональные параметры входящих в кластер объектов.

Для проведения кластерного анализа необходимым условием является выбор алгоритма кластеризации. Алгоритмы кластеризации принято делить на иерархические и неиерархические.

Иерархические кластеры можно представить в виде системы вложенных разбиений. На выходе иерархического кластера может быть получено дерево вложенных кластеров, то есть дендрограмма, построенная по матрице мер близости.

Иерархические кластеры подразделяются на агломеративные (новые кластеры создаются путем объединения более мелких кластеров) и дивизимные (новые кластеры создаются путем деления более крупных кластеров на более мелкие).

Неиерархические кластеры можно представить в виде итеративных методов дробления исходной совокупности. Неиерархические кластеры можно подразделить на следующие алгоритмы:

– k-средних, позволяет сгруппировать объекты в k-группы с наибольшей однородностью;

– K-medoids, имеет сходство с алгоритмом k-средних. Основное отличие K-medoids заключается в том, для каждой проводимой итерации параметры центров тяжести задаются не как среднее значение точек, а как методы точек, то есть, центр тяжести кластера являться одной из его точек;

– вероятностные (модельные) алгоритмы предполагают наличие изначально желаемого вида кластера. На основе имеющихся данных объектов с помощью вероятностных алгоритмов происходит максимизация сходства начальной «модели» с имеющимися данными с последующей трансформацией их в кластерные образования;

– плотностные алгоритмы отличаются устойчивостью к «шумам», то есть недостижимым точкам для точек других объектов в области с низкой плотностью. Группировка объектов происходит в плотностных точках, то есть областях, в которых сосредоточено наибольшее количество «соседей».

Полученные данные после выполнения выбранного алгоритма кластеризации необходимо адаптировать для пользователей, как правило, это представляется в графическом виде с помощью различных приложений KeyAssort, Data mining, statistica и.т.д. Пользователи обработанных данных приступают к следующему этапу – этапу валидации данных при работе с другими алгоритмами, а также распределению ролей объектов кластера.

Источники:

1. Волков В., Малицкая Е. Кластер как инструмент повышения конкурентоспособности и инновационной активности регионов // Самоуправление. – М.:2012. №10. – С.10-14 (Volkov V., Malitskaya E. Cluster as a tool for improving competitiveness and innovative activity of regions // the Government. – Moscow: 2012. – No. 10. – P. 10-14)
2. Мигряан А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров. – [Электрон. ресурс.] – Режим доступа: http://www.krsu.edu.kg./vestnik/ 2002/v3/a15.html (дата обращения 26.09.2018) (The theoretical aspects of the formation of competitive clusters. – [Electronic resource.] – URL: http://www.krsu.edu.kg./vestnik/ 2002/v3 / a15.html)

УДК 338.242.2

«ИДЕАЛЬНЫЙ ГОРОД»: КОНЦЕПЦИЯ «SMART CITY»

Загеева Л.А., к.э.н., доцент
Черников С.А., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
г. Липецк

Традиционная модель городской среды исчерпывает свои возможности и требует оптимизации. Концепция «Умный город» (Smart City) предполагает модернизацию инфраструктуры города за счет широкого применения информационных технологий. Эта стратегическая разработка объединяет разнообразные факторы городского развития в единую систему, обеспечивая экономичное и экологичное использование городских систем, создавая принципиально новые возможности централизованного управления, новый уровень реализуемых сервисов и безопасности.

The traditional model of the urban environment is exhausting its possibilities and requires optimization. The concept of «Smart City» involves the modernization of the infrastructure of the city through the widespread use of information technology. This strategic development combines the various factors of urban development into a single system, providing an economical and environmentally friendly use of urban systems, creating fundamentally new opportunities for centralized management, a new level of services and security implemented.

Ключевые слова: *умный город, безопасный город, электронный город, информационно-коммуникационные технологии, Интернет вещей, интеллектуальная транспортная система, электронная полиция, электронное образование, электронное здравоохранение, интеллектуальная сеть электроснабжения.*

Keywords: *smart city, safe city, e-city, information and communication technologies, Internet of things, intelligent transport system, e-police, e-education, e-health, intelligent power supply network.*

На данный момент крупные города сталкиваются с проблемой перенаселения (4,2 млрд. человек из 7,53 млрд. населения Земли – городские жители). К 2030 г. уровень урбанизации преодолеет порог 60%, в связи с этим муниципалитеты не смогут справляться с уборкой мусора, однородной и бесперебойной поставкой энергоресурсов. Столь высокий рост городского населения приводит к перегрузке системы логистики и транспортных коммуникации, аварийно-спасательных и коммунальных служб.

Сегодня городская среда переживает глобальную трансформацию. Развитие требует создания инфраструктуры, основанной на интеллектуальных сетях. Технологии должны стать базой для новых городов и органично интегрироваться в существующие. Поэтому в мире все более широкое получает распространение концепция «Умный город», способная решить эти задачи. В последние годы наблюдается рост интереса к теме «умных городов», в том числе и в России.

«Умный город» (Smart City) – концепция интеграции взаимосвязанной системы нескольких информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и Интернета вещей (IoT) для оптимизации управления городскими службами.

Данная технология предназначена для повышения эффективности использования городского имущества и ресурсов, организации максимальной безопасности города, обеспечения современного качества жизни за счет применения инноваций, которые предусматривают экономичное и экологичное использование городских систем жизнедеятельности.

ИКТ позволяют администрации напрямую контролировать городскую инфраструктуру, корректировать процессы, происходящие в городской среде, совершенствовать способы улучшения качества жизни населения. За счет постоянного сбора данных при помощи различных устройств (датчики, фотофиксация, видеонаблюдение) и систем получения обратной связи в режиме реального времени, накопленные данные обрабатываются и анализируются, а затем предполагаются пути оптимизации и корректировки возникающих проблем.

ИКТ используются для повышения качества, производительности и интерактивности городских служб, снижения расходов и потребления ресурсов, улучшения связи между городскими жителями и государством.

Применение технологии «умного города» развивается с целью улучшения управления городскими потоками и быстрой реакции на сложные задачи. Поэтому «умный город» более подготовлен к решению проблем, чем при стандартном отношении со своими гражданами.

Интеллектуальный город выполняет две важные задачи:

– сбор и передача данных представителям управления;

– налаживание обратной связи между администрацией и горожанами, благоустройство среды. [1]

Муниципалитеты, реализующие полностью или частично концепцию «умного города», приобретают следующие свойства:

– высокое качество жизни;
– мобильность;
– социализация;
– виртуализация;
– модернизация структуры;
– персонификация;
– умные технологии;
– урбанизация.

Реализация Smart City для конкретного города зависит от многих факторов: потребностей, задач, стратегии развития и приоритетов, поставленных инициаторами проекта. Следует подчеркнуть, что любые внедрения модулей «умного города» не должны быть изолированными и должны являться частью разработанной модели Smart City в масштабах города или региона.

Модель «умного города» предполагает развитие муниципальных отраслей хозяйства в следующих функциональных областях:

1. «Умная экономика» подразумевает экономику, основанную на высокотехнологичных отраслях промышленности, включающих ИКТ, и отраслях промышленности, которые используют ИКТ на разных стадиях производственного цикла. Предполагается формирование благоприятной среды для инновационной деятельности, в том числе для развития информационно-коммуникационных технологий.

2. «Умная мобильность» предполагает стабильные, модернизированные и безопасные транспортные системы на основе ИКТ-инфраструктуры, совершенствующие городское движение и повышающие мобильность населения в повседневной жизни.

3. «Умные люди» – это жители города, обладающие высшим образованием, активно участвующие в общественной жизни города.

4. «Умная окружающая среда» основывается на создании благоприятных для жизни естественных условий без ущерба экологии.

5. «Умное проживание» означает высокую степень развития составных частей, характеризующих качество жизни населения (культура, здравоохранение, безопасность, жилье, туризм).

6. «Умное управление» достигается за счет делегирование и диверсифи-

кация власти, что является основой общественного взаимодействия социальных институтов в «умном городе». Подразумевает четкое функционирование системы коммуникации между жителями города и представителями власти, информационная открытость городской администрации. [2]

Компонентами системы Smart City могут выступать:

– фотофиксация, видеонаблюдение и видеоаналитика;
– ситуационные центры, ЕДДС;
– ИТС – интеллектуальные транспортные системы;
– безопасность на общественном транспорте;
– профессиональная радиосвязь и широкополосный доступ (LTE, 5G);
– IoT – интернет вещей;
– беспилотные автомобили;
– биометрия;
– обработка неструктурированных данных;
– технологии поддержки принятия решений;
– дополненная и виртуальная реальность;
– распределенные базы данных;
– геоинформационные технологии и навигация;
– машинное обучение;
– облачные/туманные/граничные вычисления.

Эти инструменты сбора и анализа информации используются для улучшения функционирования транспортной развязки, медицины, промышленности и других сфер, формирующих модель цифрового города.

К основным подсистемам Smart City можно отнести следующие:

– интеллектуальная транспортная система (ИТС), которая оптимизирует движение транспорта за счет отслеживания дорожной ситуации, реагирования на чрезвычайные ситуации и управления транспортными потоками. Жителям города ИТС позволяет оплачивать дорожные сборы (налоги и штрафы), пользоваться системой интеллектуальной парковки и получать полную информацию об общественном транспорте (маршрут, время прибытия, время в дороге) за счет информационных панелей и приложения для смартфонов;

– единая система безопасности предполагает создание общего ситуационного центра для взаимодействия чрезвычайных служб: полиции, пожарных, скорой помощи, энергетиков и газовиков. При любом входящем звонке на пульт диспетчера выводится местоположение звонящего, а на мониторе дежурного открывается окно для регистрации сообщения, его последующей обработки и принятия оперативных мер. По запросу система предоставляет изображение с видеокамер, карту города с обозначением нужных объектов и их перемещений и другая информация;

– электронное образование, помимо дистанционного обучения, включает в себя создание единой информационной системы, позволяющей всем участникам процесса образования пользоваться электронными учебными материалами, отслеживать успеваемость обучающихся и получать необ-

ходимую информацию по функционированию учебных заведений города;

– система электронного здравоохранения основывается на электронная база пациентов, которая позволит медицинскому работнику получить информацию об истории болезни, анамнезе, сделанными ранее снимками, проводившимся лечением. Система также включает в себя электронную регистрацию на прием врача, видеоконференцсвязи для проведения консилиумов и проведения сложных операций;

– подсистема управления зданиями и ресурсами подразумевает создание жилых районов, в которых все инженерные и информационные системы интегрированы в единую систему управления. Благодаря ей возможно межсистемное взаимодействие. Например, подготовка системы отопления здания к началу рабочего дня, управление мощностью работы вентиляционной установки в зависимости от температуры, количества людей в помещении и качества воздуха, автоматический переход в энергосберегающий режим при отсутствии в здании людей и так далее. Предполагает решения в областях энергопоставки и энергосбережения, энергоэффективности и интеграции возобновляемых источников энергии, управления водными ресурсами: модернизация водных систем, мониторинг потребления, системы экологической безопасности и управление наводнениями.

В модель Smart City конкретного города могут включаться различные взаимосвязанные модули и подсистемы, в зависимости от стратегии развития, принятой в данном регионе. Это позволяет организовать единый комплекс ИКТ, снизить затраты на невостребованные элементы и избежать дублирования и создания параллельных систем. Грамотное использование сквозных технологий в конечном итоге будет стимулировать повышение качества жизни, комфорта городской среды, управления различными отраслями городского хозяйства при сокращении потребления ресурсов.

Тенденция к переселению человечества в городскую среду свидетельствует о том, что жизненно важно использовать концепции, направленные на более рациональное удовлетворение потребностей растущего населения. В ходе эволюции интеллектуальных городов незаменимую роль сыграют интеллектуальные платформы ИКТ и IoT. Многие мегаполисы уже используют данные технологии, чтобы усовершенствовать инфраструктуры и процессы, принимать оперативные решения, способствовать развитию социальных и экономических коммуникаций, развивать и внедрять экологически безопасные инновации, расширяя при этом спектр общественных услуг.

Источники:

1. Хмелевской В.Г. Компоненты Смарт сити как концепции устойчивого развития города // Научное сообщество студентов XXI столетия. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. LXVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 7(66). (Khmelevskoy V.G. Components of Smart City as a Concept for Sustainable City Development // Scientific community of students of the XXI century. TECHNICAL SCIENCES: Sat. Art. on mat. LXVII Intern. stud scientific-practical conf. No. 7 (66))

2. Инновационные технологии нового тысячелетия: сборник статей Международной научно-практической конференции (5 мая 2016 г., г. Киров). В 3 ч. – Ч.2 – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 176 с. (Innovative technologies of the new millennium: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (May 5, 2016, Kirov). In 3 hours. – Part 2. – Ufa: AETERNA, 2016. – 176 p.)
3. Шалагинов А.В. Концепция Smart/Safe City от «а» до «я» // Журнал «Технологии и средства связи». – №3, 2016 (Shalaginov A.V. The concept of Smart / Safe City from «a» to «z» // Magazine «Technology and Communication». – №3, 2016)

УДК 336.13

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОРОГОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ СУЩЕСТВЕННОСТИ УЩЕРБА, НАНЕСЕННОГО БЮДЖЕТУ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Киселева А.В., ст. преподаватель
Третьякова О.В., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Новосибирский университет
экономики и управления «НИНХ»
г. Новосибирск

В статье рассматриваются подходы к определению пороговых значений существенности ущерба, нанесенного бюджету публично-правового образования с учетом особенностей формирования соответствующего бюджета и территориальной специфики. Особенностью предлагаемого авторского подхода к расчету интегрального показателя, является, не только объективный расчет порогового значения ущерба, нанесенного бюджету конкретного публично-правового образования, но и обеспечение возможности его сопоставления с экспертными оценками.

In article approaches to determination of threshold values of importance of damage caused to the budget of public education taking into account features of formation of the corresponding budget and territorial specifics are considered. Feature of the offered author's approach to calculation of an integrated indicator, is, not only objective calculation of threshold value of damage caused to the budget of concrete public education but also a possibility of its comparison to expert estimates.

Ключевые слова: *бюджет, существенность ущерба, вред бюджетной системе, расходы бюджета, минимальный размер оплаты труда, экспертный метод.*

Keywords: *budget, importance of damage, harm to the budgetary system, budget expenses, minimum wage, expert method.*

В соответствии с нормами Бюджетного кодекса РФ к бюджетным отношениям относятся отношения, возникающие между полномочными субъектами в процессе формирования доходов и осуществления расходов.

Следовательно, нарушения, возникающие в бюджетной сфере и влекущие за собой ущерб, можно условно разделить на две основные группы: правонарушения в области формирования доходов бюджетов разных уровней и правонарушения в области расходования и распределения бюджетов.

И в том и другом случае ущерб, нанесенный бюджетам публично-правовых образований, может носить как имущественный, так и не имущественный характер.

Общественная значимость выявления и пресечения нарушений, совершенных в бюджетной сфере, не вызывает сомнений. Однако экономическая составляющая данных бюджетных правонарушений в отечественной практике изучена недостаточно полно.

В связи с этим, определение подходов к расчету пороговых значений существенности ущерба, нанесенного бюджету публично-правового образования с точки зрения экономической составляющей, представляется актуальной и значимой.

Методами, которые могут быть учтены в подходах к расчету пороговых значений существенности ущерба, являются точечный, расчетный и оценочный.

Точечный метод предполагает установление единственной границы, например, не более 5% нецелевых и незаконных расходов к общей сумме расходов по конкретному разделу бюджетной классификации.

Метод диапазонных значений позволяет принимать более гибкие решения, то есть применять нижние и верхние границы допустимых значений в оценке ущерба бюджетной системе.

Экспертный метод состоит в том, что специалист, исходя из собственного опыта и знаний о деятельности органов исполнительной власти, определяет, что является существенным.

Первый этап оценки заключается в подборе специалистов, участвующих в опросе и установлении числа экспертов. Для целей данного исследования предлагается формировать экспертную группу из состава государственных гражданских служащих профильных экономических служб соответствующих органов власти и участников общественных организаций.

После того, как определен состав экспертной группы, необходимо переходить к следующему этапу – определение критериев достоверности и точности оценок экспертов.

Для оценивания самих экспертов и расчета веса каждого из них рекомендуется использовать несколько критериев, позволяющих учесть общий уровень профессионализма эксперта и свободу в выражении своего суждения. В рамках каждого критерия установлена балльная оценка, позволяющего оценить значимость эксперта в данной области.

После того, как сформирована группа экспертов, следует приступить к составлению опросного листа. Выбор вопроса определяется целями

экспертизы, сущностью решаемой проблемой, а также полнотой и достоверностью исходной информации. Основной вопрос заключается в установлении порогового значения существенности ущерба, нанесенного соответствующему бюджету.

Количественные признаки существенности трудно определить только одним методом, предпочтительнее последовательно использовать несколько методов.

Абсолютные суммы ущерба часто не могут характеризовать существенность в бюджетной системе, учитывая достаточно большой диапазон по доходам и расходам между объемами федерального, регионального бюджетов, между региональными и муниципальными бюджетами.

Определение порогового значения существенности ущерба также можно осуществить через расчет интегрального показателя, разработанного авторами, соответствующего следующим критериям[1] :

– денежная форма выражения;
– законодательно или публично ежегодно устанавливаемый размер;
– невозможность сознательного искажения;
– возможность учета экономических и социальных территориальных особенностей;
– наличие взаимосвязи с параметрами соответствующего бюджета;
– доступность, означающая наличие необходимых для расчета показателей исходных данных в официальных источниках.

Показателями, максимально соответствующими вышеприведенным критериям [2], являются:

– минимальный размер оплаты труда;
– среднедушевые бюджетные расходы.

Данные показатели в наибольшей мере определяются особенностями формирования соответствующих бюджетов, учитывают территориальную специфику и являются наиболее репрезентативными и легитимными для оценки пороговых значений существенности ущерба, нанесенного бюджету публично-правового образования.

Размеры всех показателей принимаются к расчету за период, для которого рассчитывается пороговое значение нанесенного ущерба.

Пороговое значение существенности ущерба, нанесенного бюджету публично-правового образования, определяется по следующей формуле:

$$ПУ = \sqrt{12МРОТ \times \frac{Рб}{Ч}}$$

где ПУ – интегральный показатель порогового значения существенности ущерба; МРОТ – минимальный размер оплаты труда, установленный в соответствующем публично-правовом образовании; Рб – общий объем расходов бюджета соответствующего публично-правового образования, утвержденный в отчетном финансовом году; Ч – численность постоянного населения в соответствующем публично-правовом образовании.

Таким образом, предлагаемые показатели в наибольшей мере определяются особенностями формирования соответствующих бюджетов, учитывают территориальную специфику и являются наиболее репрезентативными для расчета порогового значения существенности ущерба, нанесенного бюджету публично-правового образования.

Источники:

1. Киселева А.В., Третьякова О.В. Методический подход к оценке степени существенности ущерба, нанесенного бюджету региона // Стратегия устойчивого развития регионов: новый взгляд сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 33-39 (Kiselyova A.V., Tretyakova O.V. Methodical approach to assessment of degree of importance of damage caused to the budget of the region // The Strategy of sustainable development of regions: a new view the collection of scientific works on materials I of the international scientific and practical conference. – 2016. – P. 33-39)
2. Третьякова О.В., Киселева А.В. Обоснование выбора показателей оценки степени существенности ущерба, нанесенного бюджету субъекта Федерации. В сборнике: Анагенез управления экономическими системами как новый взгляд на экономическое развитие Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 286-292 (Tretyakova O.V., Kiselyova A.V. Justification of the choice of indicators of assessment of degree of importance of damage caused to the budget of the territorial subject of the federation. In the collection: Anagenez of management of economic systems as a new view on economic development the Collection of scientific works on materials I of the International scientific and practical conference. – 2017. – P. 286-292)

УДК 336.225.621.2

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТА ГОРОДСКОГО ОКРУГА

Березина Н.Н., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Липецк

В статье ставится вопрос о необходимости укрепления доходной базы муниципального бюджета за счёт роста собственных налоговых поступлений. На примере бюджета городского округа рассматривается структура доходных источников, вопросы совершенствования системы нормативов отчислений от федеральных налогов, поступающих в местные бюджеты, динамика поступлений от местных налогов, применение методики расчёта налога на имущество физических лиц на основе кадастровой стоимости.

The article is raised the question of the need to increase the revenue based on the municipal budget due to the growth of own tax revenues. For example, the budget of the city district describes the structure of revenue sources,

improving the system of deduction norms from Federal taxes, which are going to local budgets, dynamics of revenues from local taxes, the application of the methodology for the calculation of tax on property of physical persons on basis of the cadastral value.

Ключевые слова: *муниципальный бюджет, собственные налоговые источники, дефицит бюджета, нормативы отчислений, налог на имущество физических лиц.*

Keywords: *municipal budget, own tax sources, budget gap, reduction standards, individual property tax.*

Развитие экономики в современных условиях требует увеличения поступлений в бюджеты всех уровней. Эффективное функционирование всей бюджетной системы невозможно без обеспечения сбалансированности местных бюджетов. Тем не менее, в настоящее время состояние региональных, и местных бюджетов особенно, далеко от оптимума. Особенно остро вопрос стоит в отношении бюджетов поселений, но и бюджеты городских округов крупных промышленных центров (которые, по сути дела, являются «донорами» соответствующей территории) формируются с плановым дефицитом.

Приведём в качестве примера бюджет города Липецка. Размер дефицита в проекте на 2019 г. составляет 7,3% (учитывается общий объем доходов бюджета без учета безвозмездных поступлений и поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений), что, конечно, не превышает предельное значение 10% [1], но, тем не менее, значителен и требует усиления работы по обеспечению сбалансированности бюджета.

Налоги с физических лиц, в частности НДФЛ, налог на имущество и земельный налог являются особо значимыми с фискальной точки зрения для муниципальных бюджетов (табл. 1).

Таблица 1. **Структура доходов бюджета города Липецка за 2010-2018 годы и плановый период 2020-2021 гг.**

Наименование	Удельный вес, %				
	2011 г.	2014 г.	2018 г.	2019 г.	2021 г.
ДОХОДЫ	100	100	100	100	100
Налоговые доходы из них:	46,62	44,49	41,34	48	54
НДФЛ	21,50	18,17	25, 9	22,8	27
Налог на имущество физических лиц	0,69	0,97	1,8	2.4	3,5
Земельный налог	17,84	20,48	16,3	14,7	12

Из приведенных данных видно, что более половины собственных налоговых и неналоговых доходов бюджета города обеспечивается имуще-

ственными платежами, и налогом на доходы физических лиц. Изменения в структуре доходов в 2010-2016 гг. объясняются как ростом сумм земельного налога, так и сокращением ставок отчислений НДФЛ бюджет города Липецка. Если 2008 г. в городской бюджет поступало 40% уплаченного на территории города налога на доходы физических лиц, то в 2014 г. сумма отчислений составила всего 20,04%. Начиная с 2017 г., доля НДФЛ имеет тенденцию к росту, несмотря на постоянно уменьшающийся норматив отчислений. При закреплённой за бюджетом городского округа ставке – 15%, отчисления от региональной доли налога в 2018 г. составили 3,7% ,в 2020 – 2% , в 2021 – 1,9%, следовательно, общий норматив в 2018-18,7%, а на 2021 г. запланирована ставка 16,9% от собираемой на территории суммы налога. Расширение налогооблагаемой базы за счёт увеличения контингента и в том числе за счёт введения прогрессивной шкалы должно содействовать росту собственных доходов бюджета городского округа. Однако, в сравнении с имущественными налогами определение реальной налогооблагаемой базы НДФЛ для расчёта прогрессии значительно сложнее, так как имущественные налоги имеют регистрируемые объекты.

В настоящее время территориальными финансовыми органами ведётся активная работа по определению оптимального налога на имущество физических лиц. Значительное укрепление налоговой базы за счёт этого налога позволит решить насущные вопросы развития муниципалитетов. Например, в муниципалитетах США налог на имущество является главным источником ресурсов бюджета, так как обеспечивает до половины собственных доходов города. Для сравнения в бюджете города Липецка налог на имущество составляет только 4,3% собственных доходов и 2% от общей суммы поступлений в бюджет.

Налоговый кодекс дополнен главой «Налог на имущество физических лиц», в соответствии с которой решение по налоговым ставкам принимают органы власти на местах [2]. К 2020 г. субфедеральные власти должны определить дату порядка определения новой налоговой базы, а если налоговые ставки не определены нормативными и правовыми актами муниципальных образований самостоятельно, налогообложение производится по кадастровой стоимости по базовым ставкам.

Рассмотрим, как осуществляется процесс переведения расчётов по налогу на имущество физических лиц в городе Липецке. Так, на основании федерального закона с 1 января 2015 г. в отношении объектов недвижимого имущества физических лиц субъектам Российской Федерации были предоставлены полномочия по применению кадастровой стоимости имущества [3]. В связи с этим принят областной закон, в соответствии с которым на территории Липецкой области устанавливается единая дата начала применения кадастровой стоимости для исчисления налога на имущество физических лиц. Это – 1 января 2018 г., а первый срок уплаты налога наступает с 1 декабря 2019 г. [4]. При этом установлено, что в период с 1

января 2017 г. по 1 января 2020 г. для целей налогообложения применяется кадастровая стоимость объекта недвижимости, действующая на 1 января 2014 г., если она ниже [5].

При этом следует отметить, что кратного роста суммы исчисленного налога, как показывают расчеты, для подавляющего большинства объектов не происходит. А по ряду объектов (жилые дома), при применении даже максимальной налоговой ставки 0.3%, наблюдается резкое снижение суммы исчисленного налога от кадастровой стоимости по отношению к сумме налога, исчисленной от инвентаризационной стоимости за 2017 г. Тем не менее, кадастровая оценка является способом увеличения доходов местных бюджетов и положительно скажется на их сбалансированности.

Источники:

1. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (The budget code of the Russian Federation of 31.07.1998 N 145-FZ (ed. from 28.11.2018). – [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (Tax code of the Russian Federation of 31.07.1998. – [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
3. Федеральный закон от 04.10.2014 № 284-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц». – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_169428/ (Federal law dated 04.10.2014 № 284-FZ «On amending articles 12 and 85 part one and part two of the Tax code of the Russian Federation and a recognition become invalid for the Law of the Russian Federation «About taxes to property of physical persons». – [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169428/
4. Закон Липецкой области от 07.08.2017 № 87-ОЗ «Об установлении единой даты начала применения на территории Липецкой области порядка определения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения». – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn48/about_fts/docs/6962848/ (The law of Lipetsk region from 07.08.2017 No. 87-OZ «About an establishment of a uniform start date of application on the territory of Lipetsk region of an order of definition of tax base under the tax to property of physical persons on the basis of the cadastral value of objects of taxation». – [Electronic resource]. – URL: https://www.nalog.ru/rn48/about_fts/docs/6962848/
5. Постановление администрации Липецкой области от 19.12.2016 № 510 «О применении кадастровой стоимости объектов недвижимости». – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа:http://www.base.garant.ru/46009840/ (Resolution of the administration of the Lipetsk region of 19.12.2016 № 510 «On the application of the cadastral value of real estate». – [Electronic resource]. – URL: http://base.garant.ru/46009840/

УДК 338.48

ФОРМИРОВАНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТУРИСТСКОГО РЫНКА КАЗАХСТАНА

Омарова А.С., магистр, преподаватель
Есенбаева А.Е., магистр, ст. преподаватель
Мазбаева А.Н., студент
РГП «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»
Казахстан, г. Астана

В последние годы туризм является основной отраслью экономики во многих странах. Глобализация и развитие возможностей для путешествий привели к росту числа туристов во всем мире. Данная статья посвящена перспективам развития индустрии туризма в Казахстане, в частности рассмотрены важность формирования положительного туристического имиджа, индикаторы развития туризма, основные цели и дальнейшие действия для создания успешного туристического кластера в нашей стране.

In recent years, tourism has been a major industry in many countries. This article is devoted to the prospects for the development of the tourism industry in Kazakhstan, in particular, the importance of creating a positive tourism image, indicators of tourism development, main goals and further actions to create a successful tourism cluster in our country.

Ключевые слова: *туризм, индикаторы развития туризма, туристический кластер*

Keywords: *tourism, tourism development indicators, tourism cluster.*

В начале XXI в. туризм стал одним из ведущих направлений социально-экономической, политической и культурной деятельности для многих государств и регионов мира.

С туризмом прямо или косвенно связано более 30 отраслей экономики. Для его успешного развития требуется качественная инфраструктура, включающая дороги, гостиницы, предприятия питания. [1, С. 17-19].

В последние годы интерес к Казахстану, как к туристскому направлению, заметно возрос во многих странах, с каждым годом растет количество туристских услуг, предоставляемых казахстанскими предпринимателями для привлечения внушительного количества туристов.

Развитие туристской индустрии в нашей стране и формирование правильного и позитивного имиджа является основной целью для РК в деле развития туризма.

Списочная численность работников туризма в целом за пять лет увеличилась на 18%. В разрезе сфер туризма можно отметить тенденции роста численности работников, занятых в местах размещения и санаторно-курортных учреждениях на 22,9% и 11,3% соответственно за исследуемый период. Численность занятых в туристских фирмах до 2016 г. имела тенденцию к сокращению, начиная с 2016 г. наблюдается незначительный рост, в

2017 г. – составила 6,6 тыс. чел [2, С. 20].

Количество посетителей в целом и резидентов, обслуженных в местах размещения, за 5 лет имеет позитивный вектор развития, что свидетельствует о развитии внутреннего туризма [3]. А количество нерезидентов, обслуженных в местах размещения, имеет разнонаправленную динамику по годам, но при сравнении значений 2013 и 2009 гг. зафиксирован рост на 14,1%.

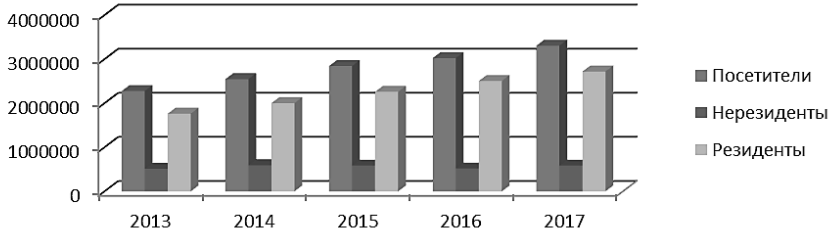

Рис. 1. Динамика численности обслуженных туристов, человек [сост. авторами]

Всего в 2017 г. зарегистрировано 20738 предприятия, осуществляющих услуги предоставления продуктов питания и напитков, это 15,1% больше чем в 2013 г.

Кластерный подход позволит повысить конкурентоспособность туристской отрасли Казахстана, и тем самым будет способствовать росту доходов от туристической деятельности для всех заинтересованных сторон – государства, бизнеса, работников.

Для создания успешного туристического кластера в Казахстане необходимо предпринять следующие действия:

– использовать реальный экономический, индустриальный подход, основанный на использовании конкурентных преимуществ, которые заключаются в уникальной культуре, богатой и разнообразной природе;

– использовать потенциал возросшей деловой активности, что дает возможность развивать культурно-познавательный, экологический, деловой туризм;

– развивать индустрию активных видов отдыха, таких как, спортивный и приключенческий туризм.

Источники:

1. Мирсаякова В.А. Значение туризма в мировой экономике // Молодой ученый. – 2016. – №5.5. – С. 17-19. – Режим доступа: http://www.moluch.ru/archive/109/26821(Mirsayakova V.A.. The importance of tourism in the global economy – Molodoy uchenyi,2016 - №5.5. – P.17-19 – URL: http://www.moluch.ru/archive/109/26821)
2. Ердавлетов С. География туризма: история, теория, методы, практика. –Алматы. 2010. – 20 с. (Erdavletov S. Geography of tourism: history, theory, methods, practice. – Almaty, 2010. – P.20)
3. Индикаторы развития туризма в Казахстане. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.stat.gov.kz (Indicators of tourism development in Kazakhstan. – [Electronic resource]. – URL: http://www.stat.gov.kz)

УДК 338.27

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Есенбаева А.Е., магистр, ст. преподаватель
Омарова А.С., магистр, преподаватель
Султангубиева Ш.Н., студент
РГП «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»
Казахстан, г. Астана

Туризм является приоритетным направлением в области экономического развития во многих странах. Туризм обеспечивает приток валюты в страну, налоговые платежи, занятость и повышение престижа государства на мировой арене. Основной целью туристической деятельности в развитии туристической индустрии является создание конкурентоспособного туристического продукта на международном рынке. Достижение этих целей требует развития государственной системы регулирования и поддержки туристической деятельности, использования методов маркетинга и продвижения туристических продуктов.

Tourism is a priority direction in economic development in many countries. Tourism provides inflow of currency to the country, tax payments, employment, and state prestige's enhancement on the world arena. Nowadays the main goal of tourist business activity of tourist branch development is the creation of competitive tourist product in international markets. Achievement of these purposes requires the development of a state regulation system and support of tourist activity, use of marketing and methods of tourist product's promotion.

Ключевые слова: *туризм, стратегия, миссия, туристический рынок, маркетинг, туристический продукт, конкурентоспособность, качество.*

Keywords: *tourism, strategy, mission, tourism market, marketing, tourism product, competitiveness, quality.*

Сегодняшняя крайне непредсказуемая и конкурентная среда оказывает глубокое влияние на туристическую отрасль. Менеджер путешествия должен постоянно проводить экологическое сканирование и анализ критических факторов, которые могут повлиять на его деятельность, и знать о развитии тенденций в его бизнесе [1].

Критики формальных систем планирования утверждают, что мы живем в мире, в котором доминируют неопределенность, сложность и двусмысленность, и в которых небольшие случайные события могут иметь большое и непредсказуемое влияние на результаты. В таких обстоятельствах, как утверждают они, даже самые тщательно продуманные стратегические планы склонны к тому, чтобы быть бесполезными быстрыми и непредвиденными изменениями. В непредсказуемом мире есть премия за возможность быстро реагировать на меняющиеся обстоятельства и соответственно изменять стратегии организации [2, С. 21]. Стратегии помогают объяснить то, что делают менеджеры и организации. Эти действия

разрабатываются для выполнения определенных целей, некоторые из которых носят краткосрочный характер, а другие - более долгосрочные. Организация имеет направление и широкую цель, которая всегда должна быть ясной, четко сформулированной и понятной и которая иногда будет обобщаться в форме заявления о миссии. Стратегии - это средства или «игровой план», с помощью которого реализуется миссия предприятия, и достигнутые цели [3, С. 6].

Говоря о типах стратегий, почти невозможно не упомянуть подход Портера и Ансоффа. Майкл Портер (Michael Porter, 1985) определяет три основных типа общих бизнес-стратегий: лидерство в затратах, дифференциация и фокус. Стратегия фокуса, с другой стороны, может быть направлена на дифференциацию и стоимостную ориентацию. Общие стратегии, представленные Портером, показаны на схеме 1 (сост. автором по данным [4, С. 17]).

		Низкие затраты	Дифференциация
Стратегический масштаб	Широкий масштаб	Стратегия лидерства в затратах	Стратегия дифференциации
	Узкий масштаб	Стратегия фокусирования на затратах	Фокусирование на дифференциации

Схема 1. Генерические стратегии Портера

Основная идея стратегии управления затратами–это способность компаний производить более низкие затраты по сравнению с конкурентами. Согласно стратегии дифференциации, компания пытается отличить себя от своих конкурентов. Основная идея стратегии фокуса заключается в сужении своей конкурентоспособности. Другими словами, компания должна определить конкретные рыночные ниши, в которых она собирается конкурировать и быть лучше, чем другие компании в этой рыночной нише. С этой точки зрения фокус на затрат и фокус на дифференциации будут двумя основными подходами для компании.

В будущем туристические агентства будут развиваться в зависимости от возможностей и в соответствии с изменениями в окружающей среде, изменениями на туристическом рынке, на которых будет осуществляться его предпринимательская деятельность.

Источники:

1. Development strategy of the Kazakhstan tourist product. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: https://articlekz.com/en/article/14464
2. Hill Ch.W.L., Jones G.R. Strategic Management Theory: An Integrated Approach. – South-Western/ Cengage Learning, Mason, Ohio, 2010. – С. 21
3. Thompson J., Martin F. Strategic Management: Awareness and Change. – Thomson Publishing, 2005. – С. 6
4. Porter M. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. – The Free Press, New York, 1985. – С. 1

УДК 338.24

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И МСФО: ВОЗМОЖНОСТИ СБЛИЖЕНИЯ ПРИНЦИПОВ

Якимова Н.В., магистрант
Научный руководитель: **Вахрушина М.А.**, д.э.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва

В данной статье рассматриваются основные принципы Международных стандартов финансовой отчетности и проводится анализ возможности их использования в управленческом учете при деятельности российских компаний. Рассматриваются особенности применения МСФО в сравнении с Российскими стандартами бухгалтерского учета, на основании чего выделяются основные элементы, нуждающиеся в изменении или адаптации на случай внедрение в деятельности отечественных предприятий.

This article discusses the basic principles of International Financial Reporting Standards and analyzes the possibility of their use in management accounting for the activities of Russian companies. The features of the application of IFRS in comparison with Russian accounting standards are considered, and the main elements that need to be changed or adapted for implementing in domestic enterprises are shown.

Ключевые слова: *МСФО, РСБУ, управленческий учет, финансовый учет, принципы учета.*

Keywords: *IFRS, RAS, management accounting, financial accounting, accounting principles.*

Активная интеграция отечественной экономики в мировые хозяйственные процессы, взаимопроникновение рынка капиталов и информатизация актуализируют потребность в получении достоверных, качественных и оперативных данных о деятельности компаний в максимально сжатые сроки. Получаемые сведения после правильной обработки могут использоваться для определения текущей ситуации внутри компании и в ее окружении, и ложатся в основу взвешенных и эффективных управленческих решений для менеджмента, потенциальных инвесторов, регулирующих органов, финансово-кредитных компаний и прочих контрагентов.

Профессор М.А. Вахрушина подчеркивает, что данные внешней отчетности позволяют не только установить уровень финансовой устойчивости организации, но и охарактеризовать ее динамику, выявить тенденции и спрогнозировать развитие финансовой ситуации на перспективу [2, С. 1].

К сожалению, используемые на данный момент Российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ) не могут обеспечить лиц, принимающих решения, достаточной оперативной информацией, вследствие чего снижается эффективность принимаемых решений. На этом фоне все чаще

возникает потребность в приведении принципов и инструментов управленческого учета к Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), как принятому и понятному в международной практике языку.

В своей статье «Положения МСФО и принципы управленческого учета: возможности гармонизации» об этом говорит Ю.А. Щегловская, указывает на то, что правила МСФО в более доступной форме отражают экономическую суть операций, и именно они, по мнению автора, лучше адаптированы для целей управленческого учета [5, С. 105].

Главное преимущество МСФО состоит в том, что это свод принципов, а не строго установленных правил, соответственно интеграция в управленческую систему компании проходит максимально безболезненно. В то же время, данные стандарты обладают определенной спецификой, которая должна учитываться при использовании их в целях управленческого учета [4]:

1) Принцип начисления относится к числу важнейших в МСФО, равно как и в РСБУ. В соответствии с данным принципом, операции отражаются в отчетной документации в момент их совершения, вне зависимости от времени поступления денежных средств. Данным принципом также регулируется соотнесение расходов с доходами, полученными по результатам понесенных данных расходов. Вполне очевидно, что указанный принцип лежит в основе расчета рентабельности деятельности компаний.

2) Себестоимость запасов в международной практике рассчитывается на основании метода FIFO, то есть метод first-in-first-out или ФИФО, «первое поступление - первый отпуск», а также метода средневзвешенной стоимости. Данные методы имеют определенные различия, и при подсчете маржинальности (прибыльности) для целей оперативного управленческого учета необходимо принимать во внимание используемый метод, чтобы оценка была максимально объективной.

Гармонизация принципов РСБУ и МСФО в части учета себестоимости запасов предполагает возможность включение расходов на хранение или на продажу.

3) Согласно принципу преобладания содержания над формой, затраты и выручка должны отражаться максимально полно, независимо от наличия первичной документации и юридического оформления операции. Следование данному принципу позволит формировать более точные и полные финансовые показатели, особенно в части:

– выделения в сделке элементов финансирования. Так, в случае отсрочки платежа часть расходов или доходов учитывается как финансовый расход или доход, а сделки РЕПО учитываются в качестве операций финансирования;

– учета аккруалсов (от англ. accruals) – начисления, или оценочное значение затрат/выручки с большой вероятностью и высокой степенью надежности оценки, не имеющие требуемых юридически оформленных документов.

Вполне очевидно, что такой принцип преобладания содержания над формой позволит более полно и точно отражать динамику показателей выручки, себестоимости, возникающих финансовых обязательств и расходов.

4) Представление отчетности. МСФО предполагает формирование помимо базовых отчетов еще и дополнительной отчетности с более широким раскрытием информации в примечаниях. Это может использоваться для целей управленческого учета, к примеру, в международной практике представляются анализы расходов в классификации по функции и по характеру затрат (в РСБУ можно раскрывать сведения по любому параметру классификации).

5) Затраты. В части затрат МСФО не содержит жестких нормативов и правил касательно выбора модели управления затратами, однако сам принцип деятельности предполагает избрание эффективной системы такого рода управления. К примеру, выбор может делаться между фактическими и нормируемыми затратами, классификация затрат может быть направлена на выделение прямых и косвенных, постоянных и переменных затрат. Любая аналитика и оптимальная модель управления затратами может применяться при условии соответствия МСФО.

6) Главным отличием МСФО от установленного законом в качестве базового в России можно назвать применяемый в практике деятельности западных предприятий проектный подход. Данный подход рассматривает каждую хозяйственную операцию как проект, или как часть проекта, и в целом он направлен на максимально эффективную реализацию управленческого учета. По сути, проектный подход гармонизирует задачи управленческого учета и принципы МСФО для целей установления нормы прибыли, определения эффективных проектов и проектов, не оправдывающих затраты и т.д. Он применяется при оценке активов и пассивов, в процессе расчета размеров обесценивания активов, при прогнозировании срока эксплуатации долгосрочных активов, амортизации основных средств и нематериальных активов (НМА), при расчете стоимости капитала, оценке проектов по договорам на строительство.

7) Затраты на исследования и разработки, согласно принципам МСФО, исследуются с точки зрения их признания в качестве НМА либо расходов текущего периода. В случае, если результаты разработки не признаются как нематериальный актив, то расходы на исследования обязательно относятся на текущие расходы.

Очень часто затраты на исследования относятся к релевантным инвестиционным расходам проекта, к примеру, при расчете экономической добавленной стоимости (EVA), все расходы на исследования и разработки учитываются в стоимости инвестированного капитала. МСФО предполагают формирование такой отчетности, которая позволяет легко определить указанные затраты, и использовать для нужд управленческих расчетов. В этом свете для компаний, чья деятельность связана с исследованиями и разработками, МСФО может значительно упростить процедуру оценки и

учета затрат на них.

В целом можно отметить, что применение МСФО дает пользователям отчетности следующие преимущества:

- реальность представленных финансовых результатов компании;
- адекватность отражения хозяйственных операций;
- наглядность при отражении сущности экономических операций;
- полнота раскрытия информации [3, С. 129].

Заключение. Таким образом, учитывая специфику принципов Международных стандартов финансовой отчетности можно создать гармоничную систему, объединяющую финансовый и управленческий учет как источник информации для принятия оперативных и стратегических решений. Правильное применение международной практики позволит более точно прогнозировать будущие денежные потоки и определять наиболее перспективные направления деятельности компании, что будет увеличивать прибыль с одной стороны, и рыночную стоимость компании – с другой.

МСФО должны дополнять и расширять РСБУ, при этом многое зависит от готовности специалистов работать более эффективно над реализацией мер, дающих ценную с точки зрения управленческого учета информацию.

Источники:

1. Вахрушина М.А. Конвергенция информационных ресурсов учетных подсистем: управленческий аспект // Экономика. Бизнес. Банки. – 2013. – № 2(3). – С. 7-15. (Bahrushina M.A. Convergence of information resources of accounting subsystems: management aspect // Economics. Business. Banks. – 2013. – № 2 (3). – P 7-1)
2. Вахрушина М.А. К вопросу транспарентности финансовой отчетности // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. – 2013. – № 6. – С. 1. (Bahrushina M.A. To the question of transparency of financial reporting // Corporate financial statements. International standard. – 2013. – № 6. – P. 1)
3. Дасени В.Б. Запросы пользователей финансовой отчетности. Обоснованность перехода российских компаний на МСФО // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – 198 с. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: https://www.twirpx.com/file/2481958/ (Daseni V.B. Requests of users of financial statements. The justification of the transition of Russian companies to IFRS // Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference / Under total. ed. of S.S. Chernov. – Novosibirsk: CRNS Publishing House, 2017. – 198 p. – [Electronic resource]. – URL: https://www.twirpx.com/file/2481958/)
4. Построение управленческого учета на основе отчетности по МСФО. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: https://finotchet.ru/articles/175/ (Management accounting based on IFRS. – [Electronic resource]. – URL: https://finotchet.ru/articles/175/)
5. Щегловская Ю.А. Положения МСФО и принципы управленческого учета: возможности гармонизации // Учет. Анализ. Аудит. 2018. – №1. – С. 98-109. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/polozheniya-msfo-i-printsipy-upravlencheskogo-ucheta-vozmozhnosti-garmonizatsii (Shcheglovskaya Y.A. The provisions of IFRS and the principles of management accounting: the possibility of harmonization // Accounting. Analysis. Audit 2018. – №1. – 98-109. – [Electronic resource]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/polozheniya-msfo-i-printsipy-upravlencheskogo-ucheta-vozmozhnosti-garmonizatsii)

УДК 658.15

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Нижник Д.А., магистрант
Научный руководитель: **Леонова Н.Г.**, к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск

В данной статье рассматриваются существующие в настоящее время подходы экономистов к определению производственного потенциала предприятия – ресурсный и результативный. Определяются элементы, входящие в состав производственного потенциала с помощью системного подхода. Рассматриваются методики оценки производственного потенциала предприятия: стоимостной, оценочный, сравнительный, мощностной, экономико-математический. Выявляются достоинства и недостатки рассмотренных методик оценки производственного потенциала предприятия.

This article examines the currently existing approaches of economists to the definition of the productive potential of an enterprise – resource and effective. The elements that are part of the production potential are determined using a systematic approach. We consider the methods of assessing the production potential of the enterprise: cost, evaluation, comparative, power, economic and mathematical. The advantages and disadvantages of the considered methods for assessing the production potential of the enterprise are identified.

Ключевые слова: *производственный потенциал, основной капитал, оборотный капитал, человеческий капитал, ресурсный подход*

Keywords: *production potential, fixed capital, working capital, human capital, resource approach*

Под понятием «потенциал» в экономике понимаются источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определённой цели.

На тему понятия и состава производственного потенциала ведутся споры между экономистами по сей день. Наиболее популярными подходами к данному понятию являются ресурсный, который делится на два направления, и результативный подходы.

Сторонники первого направления ресурсного подхода (Золотарев В.А., Савицкая Г.В., Лукинов И.В., Волик И.Н., Абалкин Л.И.) считают, что производственный потенциал – совокупность невзаимодействующих и невзаимосвязанных между собой в производственном процессе ресурсов.

С таким подходом можно поспорить, так как наличие ресурсов не означает их применимость в производственном цикле. Второй ресурсный подход рассматривает совокупность ресурсов ввиду их способности к

производству материальных благ. То есть производственный потенциал рассматривается как система.

Экономисты, придерживающиеся результативного подхода, под производственным потенциалом подразумевают потенциальные возможности предприятия по выпуску продукции при использовании совокупности ресурсов, участвующих в производственном процессе.

Мы считаем, что производственный потенциал следует рассматривать как систему имеющихся возможностей и ресурсов предприятия для производства конкурентоспособной продукции с целью достижения максимально возможных производственных результатов.

Так как производственный потенциал – система ресурсов, значит необходимо определить каких именно. Воспользуемся системным подходом. Каждый элемент должен обладать всеми признаками системы.

Основным признаком производственного потенциала является его назначение – производство продукции и получение от него дохода. Рассмотрим часто встречающиеся в литературе элементы производственного потенциала: капитал, труд, земля и предпринимательские способности.

Первый для рассмотрения элемент – капитал. Капитал в экономической литературе подразделяется на основной и оборотный. В бухгалтерском балансе отражены такие понятия как внеоборотные и оборотные активы.

Как известно, не все элементы капитала участвуют в производственном процессе, поэтому стоит выделить только участвующие. Все элементы оборотных активов могут быть переведены в денежную форму в течении небольшого промежутка времени и использованы при дальнейшем производстве продукции. Следовательно, оборотные активы в полном составе отнесем в структуру производственного потенциала.

С внеоборотными активами всё сложнее, так как в каждом производственном процессе участвуют только нематериальные активы и основные средства.

Следующая составляющая производственного потенциала, по мнению многих экономистов – земля. Мы же считаем, что не на всех предприятиях в процессе производства участвуют природные ресурсы, значит нельзя отнести землю в состав производственного потенциала.

Далее перейдём к труду и предпринимательским способностям. Человеческий капитал несомненно участвует в производственном процессе. «Без привлечения трудовых ресурсов наличное оборудование не имеет реальной возможности производить продукцию» [2]. Предпринимательские способности многие экономисты отделяют от человеческого капитала, но мы считаем, как и А.С. Ходилин, что предпринимательские способности – это форма реализации человеческого капитала.

Таким образом, для промышленных предприятий состав производственного потенциала будет выглядеть следующим образом: основные и оборотные фонды и человеческий капитал.

Теперь, зная какие элементы являются составляющими производствен-

ного потенциала, можно производить его оценку. Не существует единой методики оценки производственного потенциала. Изучив научную литературу по данной теме можно определить 5 основных подходов:

1) стоимостной (затратный). Оценка стоимости каждого элемента (ресурса) (Авдеенко В.Н., Котлов В.А., Цыганов И.П. и др.).

Исходя из данного подхода, формула расчёта величины производственного потенциала будет выглядеть следующим образом:

$$ПП = С_{ОС} + С_{НМА} + С_{ОбА} + С_{ЧК},$$

где $С_{ОС}$ – стоимость основных средств; $С_{НМА}$ – стоимость нематериальных активов; $С_{ОбА}$ – стоимость оборотных активов; $С_{ЧК}$ – стоимость человеческого капитала.

Такой подход имеет большие перспективы практического использования. Он довольно прост в применении. Элементы формулы могут видоизменяться, усложняться, заменяться;

2) оценочный. Методы экспертных, рейтинговых, балльных оценок. Довольно часто встречающиеся методы. Представление показателей в виде таблицы, с выставлением оценки каждому элементу, а затем и общему показателю, путем присвоения определенного уровня развития производственного потенциала. Данный метод нашел свое отражение в работах Муравьёвой, Гориной, Фомина, Старовойтова. Основной недостаток данного подхода – отсутствие возможности анализа показателей в динамике из-за фактора субъективизма – подбор кадров, оценивающих потенциал;

3) сравнительный. Сопоставление фактически достигнутого результата с возможным (потенциальным, эталонным, нормативным, расчётным) уровнем производственного потенциала предприятия (Шаталова В.С., Фигурнов Э.Б., Петрулите Р., Алексеева А.И., Малеева А.В. и др.). Сравнение элементов потенциала со средними значениями этого элемента по совокупности предприятий (Евсеева О.А., Андрейчук В.Г. и др.);

4) мощностной. Методика основана на анализе производственный мощности предприятия (Ю.Ю. Донец, А.С. Паламарчук, и др.). Производственная мощность – это способность средств труда к выпуску продукции за определенный период времени. Таким образом, методика учитывает лишь один фактор производства – средства труда. Но в состав производственного потенциала входят не только средства труда, но и человеческий и оборотный капитал;

5) экономико-математический. Методы экономических моделей (метод корреляционного анализа показателей, метод множественной корреляции и др.) (Воронин В.Г. и др.). Такие методы используются для прогнозирования экономических показателей и для определения связей между ними. «При помощи производственных функций оценивается степень влияния на общий показатель» [3].

Таким образом, увидев широкое многообразие методов оценки производственного предприятия, сделаем вывод о том, что наиболее гибким и

уместным подходом является стоимостной подход. Он соответствует определению производственного потенциала предприятия и учитывает все его составляющие элементы.

Источники:

1. Ходилин А.С. Предпринимательские способности как форма реализации человеческого капитала [Текст] / А. С. Ходилин // Известия БГУ. – 2007. – №6. – С. 9-11. (Khodilin A.S. Entrepreneurial skills as a form of realization of human capital [Text] / A.S. Khodilin // News of BSU. – 2007. – №6. – P. 9-11.)
2. Шишкина Н.П. Оценка производственного потенциала предприятий перерабатывающей промышленности [Текст]: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Тертышник М.И. – Иркутск, 2006. – 161 с. (Shishkina N.P. Assessment of the Production Potential of Enterprises of the Processing Industry [Text]: dis. ... Cand. econ Sciences: 08.00.05 / Tertyshnik M.I. – Irkutsk, 2006. – 161p.)

УДК 351.354

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГА (на примере Ярославской области)

Алексеева Е.В., магистрант
Научный руководитель: **Романович В.К**., д.э.н., профессор
АНОО ВО «Российский университет кооперации»
г. Мытищи

В статье определены пути совершенствования инновационной политики на основе использования маркетинга территории, на примере Ярославской области. Объектом исследования является Ярославская область. Предмет исследования – стратегия развития Ярославской области. В процессе исследования применялись следующие методы исследования: теоретический анализ литературы для обоснования теоретических и практических направлений исследования, систематизация данных, обобщение и описание инновационной политики Ярославской области.

The ways of perfection of marketing strategy of territory on the example of Yaroslavl region are determined in the article. The object of the study is the Yaroslavl Region. The subject of the study is the development strategy of the Yaroslavl region. In the process of research, the following research methods were used: theoretical analysis of the literature to substantiate theoretical and practical directions of research, systematization of data, generalization and description of the marketing strategy of the Yaroslavl region.

Ключевые слова: *инновационная политика, маркетинг, маркетинг территории, совершенствование инновационной политики.*

Keywords: *innovation policy, marketing, territory marketing, innovation policy improvement.*

Сегодня только инновационный подход к развитию экономики субъекта Российской Федерации может обеспечить конкурентоспособность страны на международной арене и региона на территории страны. Поэтому инновационная деятельность области должна быть основана первой на использовании действенного инструмента – маркетинга инноваций, который подразумевает использование инструментов, методов, технологий маркетинга на протяжении всего процесса формирования инновационной политики региона.

Маркетинговый подход позволяет осуществить предварительное формирование нового продукта на основе результатов маркетингового исследования, что особенно важно с точки зрения реализации концепции маркетингового подхода в отношении производства товаров, востребованных рынком.

Для Ярославской области, которая имеет развитые компетенции и высококвалифицированные кадры в сферах микроэлектроники и IT-технологий, приборостроения и точного машиностроения, фармацевтики и химии, активная инновационная политика и государственная поддержка инновационных проектов являются мероприятий одним из приоритетов экономического развития региона.

Стратегия социально-экономического развития Ярославской области, разработанная на период до 2030 г., в качестве приоритетных задач выдвигает повышение инновационной составляющей экономики, увеличение темпов роста инвестирования в экономику при увеличении внутренних затрат на научные исследования и разработки, а также на создание объектов инновационной инфраструктуры.

Задачей маркетинга по совершенствованию инновационной политики области заключается в определении способов оценки и аудирования имеющихся региональных (инвестиционных, технологических, экономических, правовых, административных, кадровых, научных, интеллектуальных, культурных, природно-географических, исторических) ресурсов для инновационного развития субъекта в целом. [1, С. 103].

Мировой опыт показывает, что устойчивое развитие производства и поддержание его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе зависит не столько от ресурсных возможностей, сколько от реализованных в производстве инноваций. Это подтверждает опыт и нашей страны. Инновационная продукция занимает в валовом внутреннем продукте России менее 3 процентов, в Финляндии – 30 процентов. По абсолютной численности научных сотрудников Россия занимает 5 место в мире (Science and Engineering indicators 2010), а по конкурентоспособности – 75 место. Россией подается международных патентных заявок в 10 раз меньше, чем Японией, и в 70 раз меньше, чем США. До внедрения доводится 0,5 процента от общего количества изобретений, созданных на территории Российской Федерации. [2].

Маркетинг на основе анализа ситуации, сложившейся в инновационной деятельности Ярославской области, а также анализа сильных и слабых сторон региона, позволяет определить основные направления концепции программы развития субъекта. В основе совершенствования инновационной политики Ярославской области должны лежать задачи, направленные на создание инновационной инфраструктуры, совершенствование нормативно-правовой базы, развитие информационного и кадрового потенциала в сфере инновационной деятельности и стимулирование роста инновационной деятельности.

Источники:

1. Фляйшер К., Бенсуссан Б. Стратегический и конкурентный анализ. Методы и средства конкурентного анализа в бизнесе. – М., БИНОМ. – 2005. – С. 103. (Fleischer K., Bensussan B. Strategic and competitive analysis. Methods and means of competitive analysis in business. – M., BINOM. – 2005. – P. 103-124, 253-275)
2. Постановление Правительства Ярославской области от 24.08.2011 № 621-п.3 «О Концепции Областной целевой программы развития и поддержки инновационной деятельности в Ярославской области на 2012-2014 годы». – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http:// https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/766807/ (The article title on the page website. – [Electronic resource]. URL: https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/766807/).

УДК 330.43

ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ В РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗАКОНА ОУКЕНА

Аммосова А.К., магистрант
ФГАОУ ВО «Северо-восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова»
г. Якутск

В данной статье приведен анализ связи с использованием закона Оукена. В работе выявляются связи и степень тесноты между основными макроэкономическими показателями Внутреннего Валового Продукта (ВВП), уровнем инфляции и численностью безработных в Российской Федерации.

This article presents an analysis using the law of the ocean. The paper reveals the links and degree of closeness between the main macroeconomic indicators of gross Domestic Product (GDP), inflation and the number of unemployed in the Russian Federation.

Ключевые слова: *макроэкономические показатели, безработица, валовой внутренний продукт (ВВП), уровень инфляции, закон Оукена, экономический рост.*

Keywords: *macroeconomic indicators, unemployment, gross domestic product (GDP), inflation rate, the law of the ocean, economic growth.*

Взаимосвязь между уровнем безработицы и темпами роста ВВП всегда интересовала исследователей и политиков. В периоды кризисов особенно важно понимать, какое действие спад производства окажет на уровень безработицы, поскольку это – один из важнейших не только экономических, но и социальных показателей. Взаимосвязь между изменениями в уровнях безработицы и экономическим ростом в виде закона Оукена, как правило, строится для страны в целом. В частности, такие оценки есть для России. Поскольку Россия отличается высокой межрегиональной дифференциацией, в том числе по уровню безработицы и ВВП.

В данной работе выявляются связи и степень тесноты между основными макроэкономическими показателями Внутреннего Валового Продукта (ВВП), уровнем инфляции и численностью безработных в Российской Федерации с 1998 по 2018 гг.

Взаимосвязь между показателем Внутреннего Валового Продукта (ВВП) и уровнем безработицы можно проследить на примере закона Оукена. Согласно этому закону, на 1% увеличения ВВП приходится 2% рост занятости населения. Аргументация такого заявления довольно проста. Известно, что показатель ВВП напрямую зависит от уровня спроса и предложения на рынке товаров и услуг. Следовательно, увеличение спроса на товары и услуги ведет к росту ВВП. Увеличение спроса должно сопровождаться увеличением производства, а, следовательно, и рабочих мест чтобы обеспечить это самое производство. Итак, при увеличении ВВП происходит уменьшение численности безработных. Данный закон характеризует взаимосвязь между явлениями. Для выявления связи между факторным и результативным признаками будут использованы парная регрессия и корреляция.

При этом результатом выступает показатель – численность безработицы (y), а существенным фактором, характеризующим и увеличение производства и уровень благосостояние, выступает ВВП (x1) и уровень инфляции (x2).

Эмпирическую базу данных ВВП, инфляции и безработицы составили данные Российской Федерации, размещенные на официальном сайте Федеральной Службы Государственной Статистики [5]. Расчеты сделаны в программе Microsoft Office, Excel.

Изучаем взаимосвязь в рамках множественной корреляции и регрессии между численностью безработицы (y) и двумя факторами: показателем Валового внутреннего продукта (x1) и уровнем инфляции (x2).

Для начала необходимо выявить связь между факторами, т.е. мультиколлинеарность, который свидетельствует о наличии сильной связи между факторами.

Рассчитываем оценку мультиколлинеарности. Для изучения тесноты связи между показателями рассчитаем парный коэффициент корреляции. Итак, связь между ВВП и численностью безработных r (x1y) = -0,79 – обратная и сильная. Связь между уровнем инфляции и численностью безработных r(x2y) = 0,74 – прямая и сильная. Связь между показателем ВВП

и уровнем инфляции r(x1x2) = -0,52, что характеризует обратную и умеренную связь. Таким образом в 1 способе, r(x1x2) < 0,77 – факторы не мультиколлинеарны.

Итак, доказав отсутствие мультиколлинеарности между показателем ВВП и уровнем инфляции, оставляем оба фактора и находим оценки уравнения 2-х факторной модели: ŷ = a0+a1x1+a2x2.

Таким образом, выявляем уравнение множественной регрессии: a0= 6044,511006 - 0,027x1 + 37,95x2.

Выявим коэффициенты "чистой корреляции" из уравнения:

– коэффициент a1- при увеличении показателя ВВП на 1 трлн. руб, численность безработных уменьшится в среднем на 27 тыс. чел., при инфляции 15,64%;

– коэффициент a2 – увеличение уровня инфляции на 1% предполагает увеличение безработных на 3795 человек при показателя ВВП в среднем 40539,32 трлн. руб.

Индекс множественной корреляции равна R = 0,88, характеризует сильную связь между численностью безработных и обоих факторов.

Индекс детерминации равна 77%. Итак, изменение численности безработных на 77% зависит от влияние обоих факторов в общей вариации.

Влияние факторов на результат можно сравнивать также при помощи средних *коэффициентов эластичности*: $Э_{срi} = a_1 * x_{срi}/y_{срi}$.

Вычисляем: $Э_{ср1}$ = -0,202% и $Э_{ср2}$ = 0,107%.

Уменьшение показателя ВВП на 1% увеличивает в среднем численность безработных на 20%, а увеличение уровня инфляции на 1% увеличивает численность безработных на 10%. Таким образом, подтверждается большее влияние на результат у фактора 1x , чем фактора 2x.

При изучении тесноту связи между численностью безработных и показателем ВВП при устранении фактора уровень инфляции *частный коэффициент корреляции* равны r(yx1x2) = -0,38, что означает связь между признаками будет обратная и слабая. А теснота связи между численностью безработных и уровнем инфляции при устранении фактора показатель ВВП частный коэффициент корреляции равен r(yx2x1) = 0,25, что означает отсутствие связи.

Сравнивая полученные результаты, мы видим, что более сильное воздействие на изменение численности население оказывает показатель ВВП.

Оценим качества модели:

1. *Дисперсионный анализ*. В данном случае F факт = 29,12, а Fтабл = 3,59. Следовательно, F факт > Fтабл, означает гипотеза H0 отклоняется и с вероятностью 0,95% признается существенность связи между показателем ВВП, уровнем инфляции и численностью безработных.

2. *Оценка статистической значимости коэффициента a1*. Итого, ta1 = -4,15 < ttабл. = 2,1, значит нулевая гипотеза H0 отклоняется и с вероятностью 0,05% признается статистическая незначимость коэффициента a1.

3. *Оценка статистической значимости коэффициента а2*. В данном случае, ta2 = 3,33 > ttабл. = 2,1, значит нулевая гипотеза H0 подтверждается и признается статистическая значимость коэффициента а2.

4. *Оценка статистической значимости параметра r*. По формуле: $m_{r1} = \sqrt{1 - r^2_{x1y}}/17 = 0,14$; $m_{r2} = \sqrt{1 - r^2_{x2y}}/17 = 0,16$ находим величину случайной ошибки. Далее по формуле $t_{факт} = |r|/m_r$ находим $t_{факт1} = 5,35$ и $t_{факт2} = 4,55$, что больше $t_{табл} = 2,1$. Таким образом, можно сказать, что коэффициенты регрессии, стоящие перед факторами, статистически надежны и значимы.

5. *Средняя ошибка аппроксимации*. Для оценки качества построенной модели рассчитывают среднюю ошибку аппроксимации (Ā), которая показывает, на сколько процентов в среднем отличаются фактические значения результативного показателя (y) от значений. Средняя ошибка аппроксимации Ā1 = 0,0066. Таким образом, значение численности безработных отличаются от фактических значений показателя ВВП в среднем на 1%. Модель достаточно точно описывает связь между показателем ВВП и численностью безработных.

Средняя ошибка аппроксимации Ā2 = 11,4. Таким образом, значение численности безработных отличаются от фактических значений уровня инфляции в среднем на 11,4%. Данная модель недостаточно точно описывает связь между уровнем инфляции и численностью безработных.

Для данного уравнения рассчитаем прогнозное значение. Однако точечный прогноз не является точным, так как на результативный показатель оказывают влияние случайные факторы. Поэтому целесообразно прогнозное значение результативного показателя представлять в виде доверительного интервала. Для определения границ доверительного интервала необходимо точечное прогнозное значение результативного показателя скорректировать на величину предельной ошибки Δпр.

Для этого по формуле находим стандартную ошибку прогноза и она q = 251068,6

Следующий шаг – это определение величины предельной ошибки. Для определения табличного значения используем t-критерия Стьюдента, t табл = 2,09. Величина предельной ошибки прогноза: Δŷпр = 251068,6*2,1 = 527244,06

Корректируем на величину предельной ошибки точечное прогнозное значение результативного показателя и определим границы доверительного интервала.

Уmin = Упр – Δпр = (-99627762,5) – 527244,06 = -100155006,6 – нижняя граница доверительного интервала.

Уmax = Упр + Δпр = -99627762,5) + 527244,06 = -99100518,44 – верхняя граница доверительного интервала.

Следовательно, с вероятностью 95% можно утверждать, что при показателе ВВП 3626335369 и уровня инфляции 1281,9, численность безработных уменьшится в пределах от 100155006,6 до 99100518,44.

Для определения надежности выполнения прогноза соотносим верхний и нижний границы доверительного интервала: Dy = -99100518,44 / -100155006,6 = 0, 99. Таким образом, надежность выполнения прогноза 99%.

Таким образом, характеризуя уровень безработицы в России, необходимо учитывать объективные процессы, происходящие на рынке труда. В частности, в период после 2006 г. сглаживающее влияние на рост безработицы оказывает ежегодное сокращение численности населения в трудоспособном возрасте (примерно на 0,5 млн. чел. ежегодно, прогноз на ближайшие годы – на 1,0-1,2 млн. чел. в год) [4. С. 68-69].

Итак, обратная зависимость между уровнями инфляции и безработицы, соответствующая закону Оукена, в последние годы отсутствует.

Рассматривая развитие российской экономики в последние десятилетия рыночных преобразований, следует отметить, что она нарушается, как в долгосрочном, так и в краткосрочном периоде, причем в противоположных экономических ситуациях.

Так, в 1999-2005 гг. существовала тенденция снижения и уровня инфляции, и уровня безработицы в условиях экономического роста, повышения коэффициента монетизации, ежегодного роста инвестиций, увеличения реальных доходов населения. Во многом это было связано с существенным повышением мировых цен на нефть.

Таким образом, развитие российской экономики в период рыночных преобразований неоднозначно отражает взаимосвязь инфляции и безработицы, соответствующую закону Оукена.

Источники

1. Вакуленко Е. С., Гурвич Е. Т. Взаимосвязь ВВП, безработицы и занятости: углубленный анализ закона Оукена для России // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – С. 5-27. 1. (Vakulenko E. S., Gurvich E. T. Interrelation of GDP, unemployment and employment: the profound analysis of the law Oukena for Russia//Economy Questions. – 2015. – № 3. – P. 5-27)
2. Иванова Н.А., Бурмистрова И.К. Безработица в России и меры по снижению напряженности на рынке труда // Экономические науки. – 2015. – № 5 (126). (Ivanova N.A., Burmistrova I.K. Unemployment in Russia and measures to reduce tension in the labor market // Economic Sciences. – 2015. – № 5 (126))
3. Ильяшенко В.В. Взаимосвязь инфляции и безработицы: теоретические аспекты и особенности проявления России // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 2 (64). (Ilyashenko V.V. Interrelation of inflation and unemployment: theoretical aspects and peculiarities of Russia // News of the Ural state economic University. – 2016. – No. 2 (64))
4. Капелюшников Р.И., Ощепков А.Ю. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 66-92. (Kapelyushnikov R.I., Oshchepkov A.Yu. The Russian labor market: paradoxes of post-crisis development // Questions of economy. – 2014. – No. 7. – P. 66-92.
5. Официальный сайт «Федеральной государственной статистики РФ». – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru (Official site of «Federal state statistics of the Russian Federation». – [Electronic resource]. – URL: http://www.gks.ru)

УДК 338.24

РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Симина Е.М., магистрант
Научный руководитель: **Алейникова М.Ю.**, к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
г. Москва

В данной статье рассмотрены проблемы толкования дефиниций управленческого учета, разобрана экономическая литература, посвященная данной тематике. Проанализированы особенности современного российского рынка и его тенденции. На основе проведенного исследования автором выявлена и обоснована значимость управленческого учета как отдельного инструмента в строительной организации, а также необходимость в формировании стратегического управленческого учета с целью управления строительной организацией, определения долгосрочной цели и перспектив развития.

This article focuses on the definitions of management accounting and the problem of their interpretation. After examining current theory and definitions, the author analyses the features of the modern Russian market and its tendencies. The conducted research allows the author to identify and explain the significance of management accounting as a separate tool in a construction company and the necessity of the formation of strategic management accounting in the management of such organizations with the aim to define a long-term objective and development prospects.

Ключевые слова: *управленческий учет; стратегический управленческий учет; производственный учет; менеджмент; строительство.*

Keywords: *management accounting; strategic management accounting; production accounting; management; construction.*

Строительство – одна из крупнейшей сфер экономической деятельности России, являясь мощным двигателем в развитии экономики: оно обеспечивает расширенное воспроизводство производственных мощностей и основных фондов для всей экономики. Как известно, в процессе создания основных фондов, представляющих собой строительную продукцию, заняты рабочие кадры, применяются средства труда и предметы труда. В результате взаимодействия основных элементов строительного процесса создается конечная продукция, которая может быть представлена как в натуральном, так и в денежном выражении [1, С. 6].

Для принятия обоснованных, эффективных и наиболее целесообразных управленческий решений для административного аппарата строительных организаций используется информационная база – управленческий учет.

В экономической литературе представлены разнообразные дефиниции управленческого учета. Так, по мнению М.А. Вахрушиной управленче-

ский учет можно определить, как самостоятельное направление бухгалтерского учета организации, которое обеспечивает ее управленческий аппарат информацией, используемой для планирования, управления, контроля и оценки организации в целом, а также ее структурных подразделений [2, С. 528].

К. Друри дает следующее определение: «Управленческий учет – это предоставление информации лицам в самой организации, на основе которой они принимают более обоснованные решения и повышают эффективность и производительность текущих операций» [3, С. 735].

Схожих подходов к управленческому учету придерживаются И.Г. Кукукина, Л.А. Купчина, О.Е. Николаева, В.И. Ткач. Т.В. Шишкова, А.Д. Шеремет [4, 5, 6, 7, 8].

Ряд ученых убеждены, что управленческий учет это лишь современная интерпретация производственного учета. Например, В.Б. Ивашкевич, Ч.Т. Чонгрен и Дж. Фостер отмечают, что управленческий учет – это, прежде всего, производственный учет. Главная цель производственного учета – это калькулирование себестоимости продукции и услуг [10, С. 106].

Также в научной литературе есть мнения и о том, что ошибочно выделять управленческий учет как самостоятельное научно-практическое направление. Профессор Я.В. Соколов пишет, что «В годы Советской власти вся система бухгалтерского учета строжайшим образом регламентировалась. Это означает, что весь он был адекватен финансовому учету. В настоящее время выделили систему затрат и калькуляцию и объявили всю эту проблематику – управленческий учет… Управленческий учет – это миф, в него верят, как в правду, но правды в нем нет» [11, С.12].

На наш взгляд, в строительстве управленческий учет является одним из важнейших инструментов для управления организацией, не только тактического, но и стратегического. В России наблюдается постепенный рост и усложнение задач управления производством и строительством, в связи с этим развивается и наука об учете доходов и расходов строительной организации.

К особенностям современного мирового рынка можно отнести динамичное техническое развитие производства, рост его эффективности, а также обострение конкуренции. Именно конкурентоспособность является одним из решающих факторов для строительных организаций. Возникает потребность в систематическом повышении качества и творческой активности применяемого учета. При данных условиях управленческий учет не может ограничиваться традиционным инструментарием тактического управленческого учета.

В начале XXI в. происходит формирование нового скачка в развитии управленческого учета, характеризующегося стратегическим подходом к планированию, учету и анализу деятельности строительной организации. Стратегический управленческий учет принимает во внимание внеш-

ние факторы, влияющие на строительную организацию, ориентирован на стратегию управления риском и учет неопределенности.

Обобщая вышеизложенные дефиниции управленческого учета и выводы относительно современного состояния рынка, предлагаем сформировать собственное видение применимое к строительной области.

Управленческий учет является самостоятельным инструментом для управления менеджерами разных уровней строительной организации. На данный момент остро назрела необходимость в формировании системы стратегического управленческого учета, адаптированного к современной экономической действительности. На наш взгляд, стратегический управленческий учет является высшим уровнем учетно-аналитической системы строительной организации. На этом уровне производится выбор ключевого показателя, влияющего на величину затрат, выбор адекватной математической функции, описывающей процесс прогнозирования затрат. На современном этапе определяющая роль стратегического подхода в управленческом учете по отношению к оперативному становится все более явной. Задача постановки стратегического управленческого учета в организации диалектически взаимосвязана с четким определением долгосрочной цели и перспектив развития строительной организации.

Источники:

1. Бузырев В.В., Нужина И.П. Анализ и диагностика финансового-хозяйственной деятельности строительного предприятия. – М., 2016. – С. 6 (Buzyrev V.V., Nuzhina I.P. Analysis and diagnostics of financial and economic activities of the construction company. – Moscow, 2016. – P. 6)
2. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учеб. для вузов. – 8-е изд., доп. и пер. – М.: Национальное образование, 2013. – С. 528 (Vakhrushina M.A. Management accounting: studies for universities. – 8th ed., Ext. and trans. - Moscow: National Education, 2013. – P. 528)
3. Друри К. Управленческий и производственный учет. Вводный курс: учеб. для студентов вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – С. 735 (Drury K. Management and production accounting. Introductory course: studies for university students. – 6th ed., Pererab. and add. – Moscow: UNITY-DANA, 2013. – P. 735)
4. Кукина И.Г. Управленческий учёт: учебное пособие – М.: Финансы и статистика, 2004. – С. 399 (Kukina I.G. Management Accounting: study guide. – Moscow: Finance and Statistics, 2004. – P. 399)
5. Купчина Л.А. Что такое управленческий учет? – Консультант. – № 12. – 1998. – С.65-67 (Kupchina L.A. What is management accounting? – Consultant. – № 12. – 1998. – P.65-67)
6. Николаева О.Е. Управленческий учет. – М.: УРСС, 2006. – С. 235 (Nikolaeva O.E. Management accounting. – Moscow: URSS, 2006. – P. 235)
7. Ткач В.И. Управленческий учет: международный опыт. – М.: Финансы и статистика, 2004. – С. 9-12 (Tkach V.I. Management Accounting: International Experience. – Moscow: Finance and Statistics, 2004. – P. 9-12)
8. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 367 (Sheremet A.D. Analysis and Diagnostics of Financial and Economic Activity of the company: Studybook. –

Moscow: INFRA-M, 2008. – P. 367)
9. Вахрушина М.А., Сидорова М.И., Борисова Л.И. Стратегический управленческий учет / Учебное пособие. – М.: КноРус, 2018. (Vakhrushina M.A., Sidorova M.I., Borisova L.I. Strategic Management Accounting. – Study guide: KnoRus, 2018)
10. Ивашкевич В.Б. Проблемы учета и калькулирования себестоимости продукции – М.: Финансы, 1974. С. 12 (Ivashkevich V.B. Problems of accounting and calculating the cost of production - Moscow: Finance, 1974. P. 12)
11. Соколов Я.В. Управленческий учет: миф или реальность. Бухгалтерский учет. – № 18. – С. 12-20 (Sokolov Ya.V. Management Accounting: Myth or Reality. Accounting. – № 18. – P. 12-20)

УДК 336.7

РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ БАНКА В РОССИИ

Белкин А.В., студент
Павлецова Г.А., студент
Научный руководитель: **Гениберг Т.В.**, к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»
г. Новосибирск

В данной статье рассмотрена действующая политика Центрального Банка России в отношении функционирующего банковского сектора. Представлена статистика по сокращению численности кредитных организаций и рассмотрена намеченная тенденция, касающаяся изменения банковской структуры. Проанализирована информация, полученная в ходе проведения стресс-тестов. Сделан вывод об основных рисках в функционировании банков и представлен прогноз по их дальнейшему сокращению.

This article examines the current policy of the Central Bank of Russia in relation to the functioning banking sector. Presents statistics on reducing the number of credit institutions and reviewed the outlined trend regarding changes in the banking structure. Analyzed the information obtained during the stress tests. The conclusion was made about the main risks in the functioning of banks and presented a forecast for their further reduction.

Ключевые слова: *банк, банковский сектор, отзыв лицензии, сокращение банков, риски, стресс-тестирование.*

Keywords: *bank, banking sector, license revocation, reduction of banks, risks, stress testing.*

Банковская система является неотъемлемой частью экономики Российской Федерации. В связи с высокой конкуренцией и непредсказуемыми изменениями во внешней среде, возрастает степень риска для функционирования кредитных организаций, которая для многих из них является непреодолимой. Помимо этого, потребности клиентов банка постоянно подвергаются изменениям, что находит отражение на расширении списка

предоставляемых услуг, и приводит к увеличению количества клиентов, а также к изменениям рыночных условий и появлению новых рисков [4].

Центральный банк не раз заявлял, что количество банковских организаций в России чрезмерно большое и его необходимо сокращать, т.к. мелкие банки, как правило, слабые, и имеют ограниченное число вкладчиков и заемщиков из-за низкого доверия клиентов, а небольшое количество крупных банков будет легче контролировать.

Этим обусловлена тенденция сокращения общего количества действующих организаций банковской сферы в регионах и рост числа филиалов крупных федеральных банков, слияние и поглощение региональных банков крупными игроками рынка [1].

В ходе исследования была проанализирована динамика сокращения численности банков РФ за последние 18 лет. Данные по динамике сокращения приведены в таблице 1[сост. автором].

Таблица 1. **Динамика сокращения численности банков РФ**

Годы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Изменение количества банков России	-	+8	+10	0	-30	-46	-64	-53	-28
Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Изменение количества банков России	-50	-46	-34	-22	-33	-89	-101	-110	-62

Из таблицы видно, что банки в России, начиная с 2005 г., стали подвергаться ежегодному сокращению. Самое значительное изменение наблюдается за последние четыре года. Так, в 2015 г. сокращение количества банков достигло 89, в 2016 г. – 101, в 2017 г. – 110, в 2018 г. – 62 организации. За весь рассматриваемый период (с 2001 по 2018 гг.) количество банков сократилось на 750 или на 57,2 % [5].

Данная динамика была вызвана необходимостью оздоровления финансовой системы российской экономики.

Банковскую деятельность можно охарактеризовать как высоко рискованную. У банков имеется много партнеров, клиентов, заемщиков, финансовое состояние которых оказывает влияние на положение данных финансовых организаций в отрасли. Следовательно, в полной мере избежать рисков невозможно, поэтому ими нужно сознательно управлять [3].

Работники банка взаимодействуют в основном с чужими деньгами, следовательно, должны стараться снизить рискованность своей деятельности даже больше, чем другие владельцы бизнеса. Исходя из этого, можно сделать вывод, что управление рисками является одним из важных направлений финансового менеджмента в банке [2].

В 2017 г. в целях выявления кредитных организаций, наиболее подверженных отдельным видам рисков, а также получения оценок потенциально необходимой докапитализации Банк России проводил регулярные стресс-тесты, с помощью которых оценивал масштаб потерь банков в случае возникновения значительных ухудшений в российской экономике.

Макроэкономический сценарий стресс-теста, проведенного по данным на 01.01.2018 г., предполагал снижение цен на нефть до 25 долларов США за баррель и падение ВВП на 3,9%, а также обесценение рубля на 39%.

Основные характеристики сценария приведены в таблице 2 (сост. по материалам [4]).

Таблица 2. **Изменение сценарных параметров с 01.01.2018 г. по 01.01.2019** г.

Наименование показателя	Стрессовый сценарий	Факт за 2017 г.
Цена на нефть, долл. США за баррель	25	54.7
Темп прироста ВВП, %	-3.9	1.5
ИПЦ, %	7.8	2.5
Темп прироста валового накопления основного капитала, %	-8.9	4.3

Оценка потерь кредитных организаций была рассмотрена в рамках кредитного риска, рыночного риска, риска потери ликвидности, а также процентного риска по банковской книге.

По результатам стресс-теста можно сделать вывод, что наибольшая часть потерь (61,6%) связана с кредитным риском и 117 банков, на которые приходится 30,6% активов банковского сектора, могут столкнуться с недостатком капитала.

В рамках стресс-теста также были определены банки, не соблюдающие дополнительные требования к достаточности капитала. По результатам расчета количество банков (без дефицита капитала), не соблюдающих все требования по надбавкам, составило 51. На них приходится 19,4% активов банковского сектора. У 127 банков мог бы образоваться дефицит ликвидности. Доля этих банков в совокупных активах банковского сектора составила 40,9% [2].

Дополнительно оценивался риск заражения на межбанковском рынке (эффект «домино») в случае реализации заданных макроэкономическим сценарием шоков. Данный вид анализа позволяет оценить влияние банкротства отдельных банков на устойчивость их контрагентов на межбанковском рынке. По полученным данным дефицит капитала в размере 0,2 трлн рублей может возникнуть у 107 банков. На их долю приходится 9,8% активов банковского сектора. У 84 банков (9,1% активов) возможно возникновение дефицита ликвидности в размере 0,3 трлн. рублей [2].

В результате проведенного исследование делается вывод о том, что со-

кращение числа банков не прекратится, но замедлится. В ближайшие годы лицензии могут быть отозваны у 168 банков, а в последствие еще у 107. Остальные кредитные организации имеют все необходимые ресурсы для противодействия возникающим рискам.

Источники:

1. Гениберг Т.В. Развитие ипотечного жилищного кредитования в Новосибирске: тенденции, проблемы и перспективы. Сибирская финансовая школа. 2005. – №4(57). – С. 68-76. (Geniberg T.V. The development of mortgage lending in Novosibirsk: trends, problems and prospects. Siberian financial school. – 2005. – No. 4 (57). – P. 68-76.)
2. Гениберг Т.В. Эффективность кредитного механизма: понятие и методический аппарат оценки// Вестник НГУЭУ, 2013. – №2. – С. 71-85. (Geniberg T.V. The effectiveness of the credit mechanism: the concept and methodological apparatus of the evaluation. – Vestnik NSUEM, 2013. – No. 2. – P. 71-85)
3. Жданова Ю.В., Осауленко Л.А. Риски в банковской деятельности и мероприятия по их снижению // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. II междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_2.pdf (Zhdanova Yu.V., Osaulenko L.A. Risks in banking and measures to reduce them // Scientific community of students: Interdisciplinary research: Coll. st. on mat. II Intern. stud scientific-practical conf. № 3. – [Electronic resource]. – URL: sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_2.pdf)
4. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48160/bsr_2017.pdf (Report on the development of the banking sector and banking supervision in 2017. – [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48160/bsr_2017.pdf)
5. Центральный Банк Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/ (Central Bank of the Russian Federation – [Electronic resource]. – URL: http://www.cbr.ru/)

УДК 336.011

МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИГРОФИКАЦИЯ В МАРКЕТИНГЕ, КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Чан В.Л., студент
Научный руководитель: **Ребрикова Н.В.**, к.э.н.
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

В статье раскрываются основные тенденции и значимость мобильных технологий и игрофикации в маркетинге и меняющейся бизнес-среде предприятий. Рассматриваются мобильные технологии, которые были внедрены и повлияли на маркетинговые стратегии, отдельное внимание уделяется внедрению игрофикации, описаны элементы и принципы игры,

которые маркетологи внедряют в свои маркетинговые продукты для повешения конкурентоспособности бизнеса.

The article reveals the main trends and significance of mobile technologies and gamification in marketing and the changing business environment of enterprises. Mobile technologies that have been implemented and influenced marketing strategies are considered, special attention is paid to the introduction of gamification, the elements and principles of the game that marketers integrate into their marketing products to improve business competitiveness.

Ключевые слова: *маркетинг, мобильные технологии, игрофикация, фактор конкурентоспособности, маркетинг предприятия*

Keywords: *marketing, mobile technologies, gamification, competitiveness factor, enterprise marketing*

В наше время, большую значимость имеют мобильные технологии. Под мобильными технологиями, как правило подразумевают, технологии передачи данных и связи, между двумя абонентами. Некоторые считают, что мобильность связана с активным использованием смартфонов и гаджетов, которая сильно влияет на тренды и развитие рынка информационных технологий и коммуникаций.

Вместе с развитием рынка мобильных технологий, меняется и рынок товаров и услуг. Появляются новые продукты и услуги, меняется способ взаимодействия производителя, поставщика и потребителя.

Поэтому развитие информационно-коммуникационных технологий, мобильных средств, методологий работы в информационном пространстве является фактором, на который необходимо уделить особое внимание, в развитии и конкурентной борьбе предприятия, в условиях стремительно развивающей цифровой среде.

Мобильные технологии давно стали частью нашей реальности. Они меняют наши привычки, модели поведения, люди погружены в мобильность.

Для понимания масштаба рынка давайте обратимся к цифрам. Годовые продажи смартфонов переваливают за 1 млрд., аналитики IHS Markit утверждают, что в конце 2016 г. в мире было 4 млрд. смартфонов, но в 2020 эта цифра увеличится до 6 млрд. Текущая численность планеты, составляет 7,6 млрд., а в 2020 г. – 7,7-7,8 [1]. Это значит, что большая часть населения будет владеть смартфонами, и иными мобильными аппаратами.

Пользователей приложений и мессенджеров тоже значительно увеличится до 7,5 млрд. к 2020 г. Доходы от продаж смартфонов в 2020 г. составят 355 млрд., а мировые расходы на приложения с 54 млрд. до 74 млрд. Наибольший прирост будет достигнут благодаря странам Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки [2].

Pew Research Center – аналитическое агентство, опубликовало статистику популярности смартфонов в мире в целом, и в отдельных странах в частности.

Оказалось, что 59% опрошенных взрослых людей, являются владельцами смартфонов, 31% имеют обычные мобильные телефоны, и только у

8% не имеют мобильное средство связи.

Страна с самым высоким уровнем проникновения смартфонов оказалась Южная Корея – 94% взрослых пользуются смартфонами и 6% телефонами. За ней идет Израиль с 83%, а на третьем месте Австралия, с проникновением в 82%. США занимает 8 строчку с 77%, а Россия и Япония соседствуют на двадцатом и двадцать первом месте с 59%.

Данный уровень отражает качество доступа и уровень покрытия интернета и связи в стране [3].

На основе этого, можно сделать вывод, что масштабы мобильного рынка велики, и он продолжает расти, открывает новые притоки информации и возможности их обработки.

Современный маркетинг уже давно реализуется, через прогрессивные мобильные технологии, такие как:

- Социальные сети
- Мобильный поиск
- Мобильные платежи
- Услуги ситуационно-ориентированные
- Мгновенные сообщения
- Мобильная почта
- Мобильное видео [4].

Мобильные телефоны и социальные сети расширяют возможности сбора и обработки информации. Эта синергия создает большой канал распространения рекламы и рассылок.

Новые возможности мобильного поиска позволяют находить необходимую информацию не только текстовым запросом, но и голосовым, визуальным способом. Поэтому в новых маркетинговых решениях внедряются, учитываются алгоритмы и технологии, аудио, видео поиска информации.

Повсеместны мобильные продукты, позволяющие найти товар или описание услуг по фотографиям и штрих кодам.

Оплату в этих случаях производится через мобильные платежные системы и приложения. Это повышает скорость и надежность совершения покупки.

Самый трендовой же мобильной технологией в 2018 г. стала

Комбинация сервисов, основанных на местоположении (LBS), расширенная (интеллектуальная) аналитика и на смартфонах. Это позволит отделам продаж и маркетинга находить клиентов, узнавать, что им нравится и мгновенно предлагать услугу или товар. Возможность делать персонализированные предложения в режиме реального времени. Будь то через мобильное приложение или SMS, купоны или специальные предложения в режиме реального времени станет ключом роста продаж.

Геолокационная технология, интегрированная с релевантной в реальном времени рекламой, окажет наибольшее влияние на маркетинг в 2018 г. Отправка персонализированных предложений людям, которые находятся в непосредственной близости от вашего магазина, исходя из их интересов и

истории покупок, окажет значимое влияние на покупательское поведение.

Магазины могут поддерживать профили клиентов и предлагать предметы, похожие на то, что они искали. Поскольку эти предложения становятся более ценными и актуальными для их интересов, покупатели будут больше доверять этим магазинам и их предложениям. Это позволит розничным продавцам предлагать свою продукцию не от дельно выбранной категории людей, категории, а совершать продажи отдельным лицам.

Все перечисленные каналы и технологии маркетинга, которые появляются на рынке, благодаря развития мобильных технологий могут эффективно и удобно объединяются в одном программном продукте, мобильном приложении.

Не менее сильный тренд, влияющий на маркетинг в 2018 г., это прогрессивные мобильные приложения.

У них есть потенциал, чтобы обогнать как стандартные приложение, так и мобильный сайт. Прогрессивные веб приложения имеет большой потенциал, и не так много недостатков.

Как потребители, мы все больше и больше нетерпеливы. Нравится вам это или нет, люди ожидают, что сайт или приложение будут загружаться почти мгновенно. Прогрессивные веб приложения делают именно это.

Можно перечислить ряд преимуществ приложений:

- Новостные рассылки оказываются на экранах ваших потребителей. Push уведомления, обязательно привлекут внимание пользователя.
- Если приложение предоставляет полезную информацию, повышается степень лояльности потребителя.
- Мобильное приложение позволяет сократить рекламный бюджет.
- Друзья и подписчики ваших клиентов могут увидеть их активность в приложении, заинтересоваться и перейти по ссылке приглашения или, бонусной программе.
- Возможность быстро оповестить клиентов о акциях, событиях.
- С технической стороны:
- Мобильные приложения намного быстрее открываются, чем браузеры.
- В приложении, как правило, легче воспринимается интерфейс, за счет отсутствия мешающих панелей управления.
- Приложение может быть доступно даже без Интернета.

В отличии от VR и AI, которые тоже дадут сильный толчок и повлияют на развитие рынка маркетинга в 2018 г. Прогрессивные приложения, более долгосрочный тренд, рынок приложений начинает доминировать в течение короткого времени, и будет расти за счет новых рынках в Азии, Африке и Латинской Америки.

Но как удержать интерес потребителей к приложениям, заставлять их не удалять их, и еще больше повысить лояльность к продукту? Маркетологи достигают это с помощью игрофикации маркетинговых решений.

Игрофикация – процесс превращения какого-то действия в игру, таким образом, достигая определенных целей. Самый простой пример игрофи-

кации, имитация родителем из ложки с едой, самолетик. В маркетинге же, игрофикация – внедрение игровых элементов, для повышения вовлеченности клиентов. Это форма упаковки услуг, где основная услуга повышается за счет системы обслуживания, обеспечивающая пользователю механизмы обратной связи и взаимодействия.

Элементы игрофикации:

1. Продвижение достижений. Возможность пользователей продвигаться, за счет достижений и проявление активности. Для эффективности этого метода, пользователь должен получить в итоге что-то интересное и полезное. Определенный приз, за который он должен бороться. Это может бесплатная пробная версия, сувенирный подарок, купон

Игрофикация на основе достижений очень хорошо работает с программами привлечения и удержания клиентов.

2. Тесты. Тесты отличный способ привлечь интерес потребителя, а добавление соревновательного элемента, или соревнования с друзьями, позволяет расширить охватываемую аудиторию.

3. Приключения и исследования. Различные сюжетные линии, сценарии поддерживают вовлеченность. Их можно внедрить про помощи видео роликов, виртуальных образов, и игр. Альтернативные линии развития событий, будут еще больше подогревать интерес потребителей и способствовать их возвращению.

4. Головоломки. Головоломки и загадки, один из способов бросить вызов пользователю, побудить его к определенным действиям, и долго удерживать его интерес. Так же пользователь может прибегнуть к помощи своих друзей или похвастаться пройденным достижением, что тоже увеличивает охват аудитории.

5. Анимационные игры. Короткие, простые игры, самый простой способ привлечь внимание потребителя. Увлекательные мини-игры на проверку координации, рефлексов, внимательности легко может ухватить внимание пользователя на продвигаемый бренд или продукт.

Такие стратегии игрофикации могут стать причиной роста вовлеченности на 100-150%, но для этого брендам нужно структурировать и четко понимать своего клиента, свою целевую аудиторию. Знать для какой категории клиентов, какие элементы игры будут наиболее эффективно сработаны. Какие потребности у клиента, в какой форме, он хочет воспринимать информацию о продукте, как можно внедрить элемент игры [5].

В качестве яркого примера игрофикации можно привести стратегию, которую использовал Starbuks.

Бренд использовал тактику игрофикации, чтобы увеличить продажи. Игроки регистрируются через приложение, каждый раз, когда они приобретают продукт Starbucks, они накапливают бонусы, которые выглядят как звезды, отображаемые в приложении.

Но игра здесь не останавливается. В зависимости от степени лояльности пользователей существует три уровня. Более частые посетители

магазина Starbucks поднимаются на верхний уровень, и в качестве приза получают золотую карту. Золотая карта дает некие преимущества, в виде дополнительной чашки кофе, подарок на день рождения или даже предложения, разработанные индивидуально для клиента.

Стоит сказать, что мобильные технологии уже полностью поменяли модель поведения и видения человека.

Все большее развитие мобильных технологий способствовало появлению новых каналов получение и обработки информации. На основе этих каналов и технологий, бренды разрабатывают все новые методы и способы продвижения продукции.

Мобильные технологии позволяют внедрять не только технические, но и психологические решения в свои маркетинговые решения, вследствие чего появились разные подходы и элементы таких привычных процессов, как игра, в маркетинге и продвижении, что довольно сильно повышает интерес и лояльность клиентов.

Источники:

1. Количество активных смартфонов в мире к 2020 году вырастет до 6 млрд. единиц. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: https://www.ixbt.com/news/2017/01/19/kolichestvo-aktivnyh-smartfonov-v-mire-k-2020-godu-vyrastet-do-6-mlrd-edinic.html (дата обращения: 09.10.2018) (The number of active smartphones in the world will grow to 6 billion units by 2020. – [Electron. resource]. – URL: https://www.ixbt.com/news/2017/01/19/kolichestvo-aktivnyh-smartfonov-v-mire-k-2020-godu-vyrastet-do-6-mlrd-edinic.html)
2. More than Six Billion Smartphones by 2020. – [Электронный ресурс] – URL: https://news.ihsmarkit.com/press-release/technology/more-six-billion-smartphones-2020-ihs-markit-says (Дата обращения: 09.10.2018)
3. Global divide on smartphone ownership. – [Electron. resource]. – URL: http://www.pewglobal.org/2018/06/19/2-smartphone-ownership-on-the-rise-in-emerging-economies/pg_2018-06-19_global-tech_2-00/ (Дата обращения: 09.10.2018)
4. Gartner определил 10 перспективных мобильных технологий. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.cnews.ru/news/top/gartner_opredelil_10_perspektivnyh (Дата обращения: 09.10.2018) (Gartner has identified 10 promising mobile technologies. – [Electron. resource]. – URL: http://www.cnews.ru/news/top/gartner_opredelil_10_perspektivnyh)
5. Игрофикация как средство оживления маркетинга. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: https://re-port.ru/articles/igrofikacija_kak_sredstvo_ozhivlenija_marketinga/ (Дата обращения: 09.10.2018) (Gamification as a means of revitalizing marketing. – [Electron. resource]. – URL: https://re-port.ru/articles/igrofikacija_kak_sredstvo_ozhivlenija_marketinga/)
6. Голова А.Г. Интегрированные маркетинговые коммуникации //Маркетинг в России и за рубежом. –2012. –№ 10. – С. 37-46
7. Ганаева Е. Рационализация маркетингового решения о рекламной деятельности организации // Практический маркетинг. – 2014. – № 10. – С. 39-44. (Geneva E. Rationalizing marketing decisions about advertising of the organization // Practical marketing. – 2014. – № 10. – P. 39-44)
8. Пашутин С.Б. Нечёткая логика оценки стоимости бренда // Маркетинг в России и за рубежом. – 2014. – № 1. – С. 29-37. (Pashutin S.B. Fuzzy logic evaluation of brand value // Marketing in Russia and abroad. – 2014. – № 1. – P. 29-37.)

9. Марков С. PR в России больше чем PR. – М.: Издательство: «АСТ», 2011. – 288 с. (Markov S. PR in Russia more than PR. – M.: Publisher: AST, 2011. – 288 p.)
10. Ольшевский А. Антикризисный PR и консалтинг. – СПб.: Издательство: «Питер», 2013. – 432 с. (Olshevsky A. Anti-Crisis PR and consulting. –SPb.: Publisher: «Peter», 2013. – 432 p.)
11. Мехлер Гарольд. Власть и магия PR. – СПб.: Издательство: «Питер», 2014. – 176 с. (Mehler Harold. Power and magic PR. – SPb.: Publisher: «Peter», 2014. – 176 p.)
12. What are the technologies used in Digital Marketing? – [Electron. resource]. – URL: https://www.quora.com/What-are-the-technologies-used-in-Digital-Marketing (Дата обращения: 09.10.2018) (What is Digital Marketing? A visual summary. – [Electron. resource]. – URL: https://www.smartinsights.com/digital-marketing-strategy/what-is-digital-marketing/)

УДК 339.92

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Иванова Т.А., студент
Каурова Е.А., студент
Научный руководитель: **Суходаева Т.С.**, к.э.н., доцент
Сибирский институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Новосибирск

В статье рассмотрены экономические особенности арктического региона. Выявлены причины, которые обуславливают интерес стран к арктическому региону. Проанализирован состав ресурсов арктического региона, который обеспечивает экономическое развитие страны. Указаны основные направления развития данного макрорегиона на основании документа «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности». А также раскрыто промышленное значение региона.

The article deals with the economic features of the Arctic region. The reasons which cause interest of the countries to the Arctic region are revealed. The composition of resources of the Arctic region, which provides economic development of the country, is analyzed. The main directions of development of this macro-region on the basis of the document «Strategy of development of the Arctic zone of the Russian Federation and national security» are specified and also disclosed the industrial value of the region.

Ключевые слова: *арктический регион, стратегия развития, экономика, ресурсы, национальная экономика.*

Keywords: *arctic region, development strategy, economy, resources, national economy.*

Арктика в течение нескольких лет является сферой, притягивающей к себе внимание стран, которые обладают возможностями по изучению

и освоению арктических территорий. Существует ряд причин, которые обуславливают интерес многих стран в освоении арктического региона. Во-первых, в мире существует дефицит ресурсов, который ставит перед большинством стран задачу восполнять его через разработку и эксплуатацию новых месторождений. Кроме того, Арктика приобретает все большее военно-стратегическое значение приарктических государств. И, наконец, системное освоение Арктической зоны позволит заинтересованным странам превратить ее в развивающийся регион, за счет которого можно увеличить темпы экономического роста и обеспечить повышение конкурентоспособности национальной экономики на глобальных мировых рынках.

Арктика характеризуется как важнейший источник средств для экономического роста страны. В Арктике расположено 90% добываемых ресурсов углеводородов всего континентального шельфа РФ и 70% – на шельфе Баренцева и Карского морей [1, С. 92]. В арктических районах осуществляется добыча природного газа, многих стратегически важных цветных и драгоценных металлов. Запасы природных ресурсов Арктики составляют примерно 5% ВВП России и 22% общероссийского экспорта, 75% природного газа, около 90% никеля и кобальта, 60% меди, 96% платиноидов, 100% барита и апатитового концентрата [1, С. 90]. Таким образом, арктический регион позволяет решить ряд вопросов, связанных с улучшением экономической ситуации страны в XXI веке и существенно удовлетворить потребности экономики в углеводородных, водных, биологических ресурсах и других видах стратегического сырья.

«Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» является основой, на которой строится современная политика Российской Федерации в данном регионе. Она базируется на основании концептуального документа — «Основы политики России по освоению Арктики» [2]. Важными тенденциями развития Арктической территории и обеспечения национальной безопасности являются комплексное социально-экономическое развитие Арктики, совершенствование науки, а также создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

На основании Стратегии выявлены некоторые направления развития данного макрорегиона. Во-первых, к одному из векторов развития Арктического макрорегиона можно отнести рациональное использование транспортно-коммуникационных возможностей, включая Северный морской путь (СМП), меридиональные речные коридоры и аэродромную сеть. Во-вторых, развивающиеся коммуникации в информационной сфере. А, кроме того, последующее вовлечение природных ресурсов материковой части и шельфа Арктики в хозяйственный оборот.

В наши дни в мире прослеживается повышенный интерес к Арктике. Поэтому, как минимум пять государств: Россия, Норвегия, Дания, Канада, США являются претендентами на арктические зоны. Данные страны имеют выход к побережью Северно-Ледовитого океана [3]. Перед ними

открываются новейшие возможности и перспективы, следовательно, и соперничество за доступ к разработкам Арктики.

Наибольшее индустриальное значение для многих стран мира имеет освоение неисчерпаемых биологических ресурсов арктических морей, существенная доля которых в то же время способна служить источником биологического сырья. Развитие российской части Арктики требует активной региональной политики государства в этом регионе мира, установление тесного экономического сотрудничества с соседними государствами в арктической зоне.

Сегодня освоение ресурсов Арктики являет собой фактор, который нельзя не учитывать при рассмотрении инновационных процессов и решения задач экономического характера.

Источники:

1. Вышинская Ю.В., Селин В.С. Экономика арктических регионов и корпораций на современном этапе // Вестник Кольского научного центра РАН. – 2015. – № 4(23). – С. 90-99. (Christ Yu.V., Selin V.S. The Economy of the Arctic regions, and corporations at the present stage // Bulletin of the Kola science centre of RAS. – 2015. – № 4 (23). – P. 90 -99.)
2. Гудев П. Арктика в исследованиях ИМЭМО (Политико-правовые основы режима арктических пространств): монография/П.Гудев //Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – №5. – С.99-110. (Gudev, p. Arktika in IMEMO studies (political and legal basis of the Arctic space regime):monograph/p. Gudev // World economy and international relations. – 2017. – №5. – P. 99-110)
3. Пешина Э.В. Арктические территории России: вызовы устойчивому экономическому развитию: монография / Э.В. Пешина, А.С. Захаров // Известия УрГЭУ. – 2016. – № 6. – С.110-119. (Peshina E.V. Arctic territories of Russia: challenges to sustainable economic development: monograph / E.V. Pershina, A.S. Zakharov // News of USUE. – 2016. – № 6. – P. 110-119)

УДК 336.71

АНАЛИЗ ЛИКВИДНОСТИ БАНКА НА ПРИМЕРЕ АО «РОССЕЛЬХОЗБАНК»

Борисова А.А., студент
Научный руководитель: **Гриценко С.Е.**, ст. преподаватель
ФГАОУ ВО «Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»
г. Якутск

Статья посвящена анализу ликвидности АО «Россельхозбанк». Рассчитан ряд показателей, отражающих ликвидность банка. В результате проведенного исследования было выявлено определенное количество свободных денежных средств, предложены варианты борьбы с избытком ликвидности.

The article is devoted to the analysis of liquidity of JSC «Rosselkhozbank». A number of indicators reflecting the Bank's liquidity have been calculated. As

a result of the study, a certain amount of free cash was revealed, options for dealing with excess liquidity were proposed.

Ключевые слова: *анализ, баланс, ликвидность, платежеспособность, коэффициенты платежеспособности*

Keywords: *analysis, balance, liquidity, solvency, solvency coefficients*

Оценка ликвидности является одной из актуальнейших задач управления банком и обеспечения их финансовой безопасности. В процессе анализа ликвидности баланса коммерческого банка ставится задача определения фактической ликвидности, соответствие ее нормативам, выявление факторов, вызвавших отклонения фактического значения коэффициентов ликвидности от установленных Центральным Банком РФ [1, С. 97].

Проведем анализ ликвидности на примере акционерного общества «Россельхозбанк».

Таблица 1. **Показатели ликвидности АО «Россельхозбанк» за 2015-2017 г.** [сост. автором]

Показатель	Норматив	Годы			2016/2015		2017/2016	
		2015	2016	2017	Изм, тыс. руб.	Темп прироста, %	Изм, тыс. руб	Темп прироста, %
Норматив мгновенной ликвидности (Н2)	>15%	148,5	92,3	126,3	-56	-37,76	34	36,84
высоколиквидные мотивы (ЛАм)		178884265	277997527	383829630	99113262	55,41	105832103	38,07
обязательства до востребования (ОВм)		234983957	449727725	504578298	214743768	91,39	54850573	12,20
Норматив текущей ликвидности (Н3)	>50%	284,8	198	181,4	-86,8	-30,48	-16,6	-8,38
ликвидные активы банка (ОАт)		442670623	669779462	882085638	227108839	51,30	212306176	31,70
ОВм и счета со сроком исполнения в ближ. 30 дней (ОВт)		407884279	649860907	919843960	241976628	59,32	269983053	41,54
Норматив долгосрочной ликвидности (Н4)	<120%	67,9	51,4	53,9	-16,5	-24,30	2,5	4,86

Анализируя данные таблицы, можно отметить, что в течение рассмотренного периода банк, в целом, имел высокий уровень ликвидности, но был достаточно нестабилен, при этом показатели ни разу не превышали своего допустимого значения [2].

1. Норматив мгновенной ликвидности.

ЦБРФ России установил минимальную границу в 15 %. Расчет показал, что норматив мгновенной ликвидности соответствует установленному нормативу на протяжении рассмотренного времени. Это означает, что у банка достаточно ликвидных средств, чтобы в случае выставления требований по всем обязательствам до востребования их погасить, сохранив свою платежеспособность.

В 2015-2017 гг. темп прироста норматива мгновенной ликвидности составлял -37,76% и 36,84%. На значительное снижение показателя в 2016 г. повлияло увеличение объема обязательств до востребования почти в 91,39% при увеличенном объеме высоколиквидных активов. А в 2017 г. произошел рост этого показателя на 36,84%, чему повлияло увеличение высоколиквидных активов на 38,07%.

2. Норматив текущей ликвидности.

ЦБРФ России установил минимальную границу данного норматива 50%. Из расчетов следует, что банк удовлетворяет данному нормативу с запасом. Это характеризует банк как надежного плательщика по своим текущим обязательствам и свидетельствует о прибыльности банка. Но стоит заметить, что данный норматив с каждым годом снижается, в 2016 г. По отношению к 2015 г. снизился на 30,48%, а в 2017 г. на 8,38%. На это повлияло существенное увеличение обязательств до востребования на срок до 30 дней (59,32% и 41,54%).

3. Норматив долгосрочной ликвидности.

ЦБРФ России установил максимальную границу данного норматива – 120 %. Данному требованию АО «Россельхозбанк» удовлетворяет. К 2017 г. норматив долгосрочной ликвидности уменьшился на 20,62 %. Это положительно характеризует банк и говорит о том, что увеличивается запас размещаемых долгосрочных активов.

Динамику изменения нормативов ликвидности АО «Россельхозбанк» за 2015-2017 год рассмотрим на рисунке 1 [сост. автором].

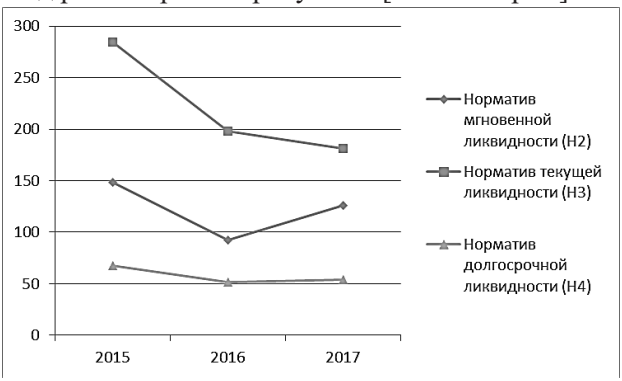

Рис.1. Динамика изменения нормативов ликвидности АО «Россельхозбанк» за 2015-2017 гг.

В результате проведенного исследования было выявлено определенное количество свободных денежных средств, направляемых в настоящее время на обеспечение должного уровня ликвидности, которые без ущерба для последнего, могут быть использованы более эффективно путем их вовлечения в отдельные операции.

Выделяются следующие способы борьбы с избытком ликвидности:

1. Выкуп собственных долговых обязательств, выпущенных под высокую ставку, улучшит структуру балансовых задолженностей банка.

2. Повышение активности банков на валютном и фондовом рынках – благодаря этому деньги не будут «залеживаться», и объем операций вырастет. Однако здесь таится опасность биржевых игр – инвестировать нужно только в те активы, которые соответствуют политике банка по соотношению «риск – доходность».

3. Банку нужно попытаться найти такой сегмент рынка, который бы отвечал сразу трем требованиям: был перспективен (значит, потенциально прибылен), нуждался в финансировании и имел допустимый для банка уровень риска. Чтобы избавиться от переизбытка ликвидности банку придется предложить этому сегменту гибкие по стоимости и срокам условия [3, С. 114].

Источники:

1. Балабанов И.Т., Банки и банковское дело. – СПб.: Питер, 2012. – 256 с. (Balabanov I. T., Banks and banking. – SPb.: Peter, 2012. – 256 p.)
2. Россельхозбанк. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bankir.ru/bank/278629/ (дата обращения: 02.12.2018) (Rosselkhozbank. – [Electronic resource]. – URL: http://bankir.ru/bank/278629/)
3. Малахова Н.Г. Деньги. Кредит. Банки. – Ростов н/Д.: Феникс, 2011. – 217 с. (Malakhova N.D. Money. Credit. Banks. – Rostov n/D: Feniks, 2011. – 217 p.)

УДК 330.101

ОПЫТ ИНФЛЯЦИОННОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ

Суфиянова Д.Д., студент
Чештанова С.М., студент
Научный руководитель: **Суходаева Т.С.**, к.э.н., доцент
Сибирский институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Новосибирск

В данной статье рассматривается один из самых новых инструментов денежно-кредитной политики – режим инфляционноготаргетирования. Режим ИТ анализируется с позиции стабилизации экономической ситуации в государстве. Международная практика применения инфляционного таргетирования актуальна для современной России. Также оцениваются условия для эффективного применения режима таргетирования инфляции, при котором вполне возможно достичь существенных макроэкономических успехов.

This article discusses one of the newest tools of monetary policy-the regime of inflation targeting. The it regime is analyzed from the position of stabilization of the economic situation in the state. International practice of inflation targeting

is relevant for modern Russia. Also, the conditions for the effective application of the inflation targeting regime are estimated, in which it is possible to achieve significant macroeconomic success.

Ключевые слова: *таргетирование, инфляция, денежно-кредитная политика, экономическое развитие.*

Keywords: *targeting, inflation, monetary policy, economic development.*

Инфляция – неизбежный спутник долгосрочного развития экономики с гибкими ценами. Поддержание уровня полной занятости без инфляции является основной целью государственного регулирования рыночной экономики.

Режим таргетирования инфляции представляет собой сравнительно новый режим монетарной политики. Термин «таргетирование» заимствован из английского языка (targeting) и означает «установление целевых ориентиров или количественных параметров». Инфляционное таргетирование можно воспринимать как формальное требование со стороны общества к Центральному банку страны, поддерживающему определенный уровень инфляции. Суть режима ИТ в том, что Центробанк прогнозирует динамику роста цен и сравнивает ее с целевыми показателями. Разница фактического и целевого ориентира определяет масштабы корректировки выполняемой программы, определяется инфляционный уровень. Величина этой разницы помогает понять, какие действия нужно предпринять государству для достижения проектируемого результата и для стабилизации экономической ситуации [1].

Инфляционное таргетирование означает выбор определенного уровня инфляции, поддержание его в качестве главного целевого ориентира и использование операционного инструментария центрального банка. При этом, данный режим позволяет достигнуть несколько макроэкономических результатов: обеспечить стабильность потребительских цен, не оказывая влияния на долгосрочный экономический рост; поддерживать низкие и устойчивые инфляционные ожидания, которые увеличивают эффективность денежно-кредитной политики; снизить зависимость долгосрочного реального валютного курса от процентной политики Центрального банка [3].

Однако макроэкономические эффекты не могут быть достигнуты по причине воздействия институциональных факторов. Важнейшим условием успешного функционирования инфляционного таргетирования является абсолютная независимость центрального банка. Денежно-кредитная политика может быть слабо эффективной и в отсутствие качественного пруденциального надзора за финансовым сектором.

При применении режима инфляционного таргетирования в качестве целевого показателя инфляции берется индекс потребительских цен (ИПЦ) или производная от него – базовая инфляция. Базовая инфляция часто рассчитывается на основе индекса ИПЦ. Также базовая инфляция учитывает

колебания цен на товары сезонного характера. Практикуются три вида режима инфляционного таргетирования: полноценное, эклективное и экспериментальное [2].

Выбор определенного режима ИТ требует, прежде всего, выбора основных показателей инфляции, ИПЦ и чётко разработанного операционного инструментария, который будет воздействовать на объём денежной массы, темпа и роста инфляции. Режим ИТ обеспечивает низкие и устойчивые темпы инфляции, используется в 27 странах мира, в том числе в 9 развитых государствах [4].

В условиях таргетирования инфляции первоначальным каналом воздействия на управление внутренним спросом, а, соответственно, и на инфляцию, являются процентные ставки. В России Центробанк осуществляет данное воздействие через ставку, которая устанавливается на регулярной основе и влияет на краткосрочные ставки денежного рынка и на весь диапазон процентных ставок в финансовом секторе. Эффективность работы этого механизма влияния изменения ключевой ставки на инфляцию зависит от развитости финансового сектора в движении денежных ресурсов, особенностей макроэкономической политики, а также различных факторов присущих как финансовому, так и реальному сектору.

Также по данным Федеральной службы государственной статистики, в октябре 2018 г. уровень инфляции в России составил 0,35%, что на 0,19 больше, чем в сентябре этого же года и на 0,15 больше в сравнении с октябрем. Инфляция с начала 2018 г. составила 2,89%, а в годовом исчислении ожидается на уровне 3,55%.

Ключевой задачей макроэкономической политики на 2018 г. и период 2019-2020 гг. является обеспечение комфортных условий и механизмов стимуляции для стабильного и успешного развития в дальнейшем. Согласно документу «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 г. и период 2020-2021 гг.», Банк России проводил жесткую умеренную политику: снизив инфляцию с двухзначных уровней до 4% [5].

Источники:

1. Бутузова А.С. Как влияет инфляционное таргетирование на экономическое развитие? / А.С. Бутусова // Финансы и кредит. – 2017 . – №6. – С.6-20. (Butuzova, A.S. What is the impact of inflation targeting on economic development? / A.S. Butusova // Finance and credit. – 2017 . – №6. – P. 6-20)
2. Ермоленко О.Д. Таргетирование инфляции: Международный опыт и перспективы России / О.Д. Ермоленко // Экономика и экономические науки. – 2017. – № 4. – С. 51-71. (Yermolenko O.D. Inflation Targeting: international experience and prospects of Russia / O.D. Yermolenko // Economics and economic Sciences. – 2017. – No. 4. – P. 51-71)
3. Козырь Н.С. Инфляционное таргетирование в Российской Федерации: Предпосылки применения и перспективы стабилизации экономики / Н.С. Козырь, З.Н. Абрекчь // Экономика и экономические науки. – 2016. – №7. – С.11-13. (Kozyr N.S. Inflation targeting in the Russian Federation: Preconditions of application and

prospects of stabilizing the economy / N.S. Kozyr, H.N. Abracci // Economy and economic science. – 2016. – №7. – P. 11-13)
4. Савин Ю.Ю. Анализ эффективного применения политики инфляционного таргетирования в Российской экономике / Ю.Ю Савин // Экономика и экономические науки. – 2016. – №7. – С.11-13. (Savin Yu.Yu Analysis of the effective application of the policy of inflation targeting in the Russian economy / Yu.Yu. Savin // Economy and economic science. – 2016. – №7. – P. 11-13)
5. Черникова Л.И. Таргетирование инфляции как приоритетная задача банка России/ Л.И. Черникова // Экономика и экономические науки. – 2016. – № 9. – С. 41-51. (Inflation Targeting as a priority task of the Bank of Russia / L.I. Chernikova // Economics and economic Sciences. – 2016. – No. 9. – P. 41-51)

УДК 338

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ «ЗАСТОЯ» ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Микаилова Д. В., студент
Научный руководитель: **Акулинин Ф.В.**, к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова»
г. Москва

На сегодняшний день в России реализуются различные государственные программы развития национальной экономики, в том числе инновационные, но все же это не способствует выходу России на передовые мировые позиции. Причем если приоритетные направления экономики испытывают достаточно значительные улучшения, то инновационная сфера этим похвастаться не может. В представленной статье будут подробно рассмотрены источники возникновения задержки инновационного развития и барьеры, сдерживающие это развитие в стране.

Today there are various state programs for development of the national economy being implemented in Russia, including innovative ones, but still this does not contribute to Russia's accession to the leading global positions. And if the priority areas of the economy are experiencing quite significant improvements, the innovation sphere cannot boast about it. In the present article the sources of delay of the innovation development and the barriers, hindering this development in the country, will be considered in details.

Ключевые слова: *инновационное развитие, инновационный климат, инновационное предпринимательство, инновации, технологический уклад, интеллектуальная собственность.*

Keywords: *innovative development, innovative climate, innovative entrepreneurship, innovation, technological structure, intellectual property.*

В начале 2018 г. одно из ведущих мировых информационных агентств «Bloomberg» опубликовало свой очередной ежегодный рейтинг «Bloomberg Innovation Index – 2018», в котором оценивается пятьдесят самых инновационных экономик мира, Россия в этом рейтинге заняла 25-ю позицию, в то время как Южная Корея, Швеция и Сингапур возглавили список стран [1]. Если сравнивать со статистикой предыдущих годов: в 2017 г. Россия получила 26-е место, в 2016 и 2015 – 12-е и 14-е, соответственно [1, 4], то представленная динамика непроизвольно вызывает ряд вопросов и заставляет задуматься в причине столь значительного спада за последние два года. Так чем же обусловлено столь значительное отставание от лидеров самых инновационных экономик мира?

Дело в том, что основу образования своеобразного «тормоза» в развитии заложил заданный еще в годы распада СССР ориентир на добычу нефтегазового сырья и безопасность государства, так как они и по сей день являются доминантами экономического развития страны [5]. Современные экономические условия сложились таким образом, что конкуренты, дабы не снизить свои позиции и не покинуть рынок вовсе, вынуждены с каждым днем придумывать все более усовершенствованные, современные, прорывные – инновационные продукты. В России же происходит обратная ситуация: государство в этом вопросе придерживается консервативной экономической политики, в целом, не создавая благоприятных условий для стимулирования развития отечественного производства. Так, мы до сих пор придерживаемся этого курса: по-прежнему добываем и продаем за рубеж сырье: нефть, газ, металлы – и по-прежнему ориентируемся на потребности силовых структур, производя отечественную продукцию с явным прицелом лишь на свою оборонную промышленность и военных. По данным Федеральной службы государственной статистики на 2016 г. было экспортировано 61,05% товаров, из которых 80,03% составило лишь только выше названное сырье (нефть, газ, металлы), и, соответственно, импортировано 38,95%, при этом на машины, оборудование и транспортные средства пришлось 47,20% импорта [2]. В итоге, в соответствии с выбранными приоритетами, само государство снижает перспективы экспорта и выхода на мировой рынок, не оказывая должной поддержки развитию инновационного, малого и среднего предпринимательства, в конечном итоге, это и препятствует инновационному развитию в целом, что мы и наблюдаем. Стоит отметить, что малые и средние предприятия также играют немаловажную роль в инновационном развитии, так как зачастую им приходится разрабатывать инновационные идеи, чтобы выйти на высококонкурентный рынок и заинтересовать потенциальных потребителей в своей продукции. Как следствие из этой предпосылки, сформировалась другая проблема – Россия пропустила пятый технологический уклад в развитии производственных сил, характеризующийся развитием технологий в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии

и освоением космического пространства, спутниковой связи, и теперь, чтобы не отстать от развитых стран, в ближайшие 10 лет Россия должна войти в число государств с шестым технологическим укладом [6]. Сегодня на территории России на долю пятого технологического уклада приходится лишь около 10% производства, при этом распределено оно по наиболее развитым отраслям военной промышленности и авиакосмического комплекса, более 50% относится к четвертому технологическому укладу, определяющими факторами которого являются нефтехимия, двигатель внутреннего сгорания и атомная энергетика, и примерно 30% – к третьему технологическому укладу, основой которого служат электродвигатель и сталь [7]. Из этой статистики явно прослеживается следующая тенденция: более 80% российского производства основано на ранних технических уровнях производственных мощностей, – это подтверждает предыдущие суждения о том, что в России пока не существует никаких эффективных инструментов стимулирования отечественного инновационного производства. К сожалению, на этом проблемы, препятствующие инновационному развитию России, не заканчиваются.

Существует перечень причин, связанных не только с государственной составляющей, но и с самим российским менталитетом, формирующими барьеры современному благоприятному инновационному развитию. Во-первых, это юридические проблемы. До сих пор в российском законодательстве вы не найдете правовую базу, регулирующую вопросы разработки и внедрения инноваций. Хоть и фактически такая база была разработана – документ носит название Федеральный закон «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» – на деле он так и не вступил в силу [3, С. 209]. Если более углубляться в юридическую сторону инноваций, то следует отметить тот факт, что многие юристы считают систему законов об интеллектуальной деятельности, содержащуюся в IV части Гражданского кодекса РФ, еще продолжающую свое формирование, а судебную практику, основанную на ней, только начинающую свой путь. Поэтому обладатели интеллектуальной собственности не всегда находятся под защитой закона, который зачастую по-разному относится к одним и тем же нарушителям. [8] В связи с этой проблемой люди со свежими идеями, новаторы реализуют и регистрируют свои патенты в юрисдикциях других государств, чаще всего это США и ЕС. Как следствие, в России наблюдается низкий уровень патентной активности, а из всех имеющихся патентов на изобретения предпринимательский сектор занимает лишь одну треть, в то время как в странах-лидерах он, напротив, доминирует [9]. Во-вторых, назовем это административными проблемами, в их число входят избыточные административные барьеры для выхода российских инновационных предприятий на зарубежные рынки: давление со стороны органов власти, налоговых служб и криминальных структур при регистрации предприятий, лицензировании видов деятельности, сертификации продукции, осуществлении контролирующими организациями контроль-

но-ревизионных функций; незначительный набор льгот для инновационных, малых и средних предприятий и слабо развитая инновационная структура (инновационные центры, бизнес-инкубаторы, технопарки, наукограды и т.д.). В-третьих, это сложившийся образ мышления менеджмента, связанный с постоянной жаждой наживы. Российские компании, по большей части своей главной целью считают лишь извлечение прибыли, они так и не готовы смириться с тем фактом, что в сфере высоких технологий, да и не только, требующей заблаговременного взгляда в будущее, выигрывают те, кто помимо расчета на прибыль стремится превратить свою компанию в некий эталон, благодаря своим основателям или работникам, как, например, всеми любимый Стив Джобс, поклонники которого после стольких лет до сих пор остаются верными «Apple». Еще одно негативное последствие сформированного образа мышления – одержимость материальными ценностями российскими менеджерами. При коммунистическом режиме руководители воспевали самопожертвование во имя государства, но, когда страна получила рынок и частную собственность, ситуация кардинально изменилась, и сегодня складывается впечатление, что люди пытаются наверстать упущенное за советские годы [10]. В-четвертых, это непрофессионализм в области инноваций, а также отсутствие самой системы подготовки квалифицированных кадров и менеджеров в этой области. И, в-пятых, как следствие всех перечисленных проблем, конечно же, неблагоприятная инвестиционная среда инновационной деятельности, сопровождающаяся слабым стимулированием развития инновационной системы негосударственного финансирования и отсутствием венчурного инвестирования в этой сфере.

В результате, на сегодняшний день мы имеем все необходимые ресурсы для решения описанных проблем, здесь уже вопрос остается за целенаправленностью разработки эффективной государственной политики, направленной на расширение и развитие инновационного потенциала в стране.

Источники:

1. Jamrisko M., Wei L. The U.S. Drops Out of the Top 10 in Innovation Ranking // Аналитика. Интернет-портал «Bloomberg» – 2018. – 23 янв. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-22/south-korea-tops-global-innovation-ranking-again-as-u-s-falls (Jamrisko M., Wei L. The U.S. Drops Out of the Top 10 in the Innovation Ranking // Analytics. Internet portal «Bloomberg» – 2018. – Jan. 23. – [Electronic resource]. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-22/south-korea-tops-global-innovation-ranking-again-as-u-s-falls)
2. Внешняя торговля Российской Федерации (по данным таможенной статистики) // Статистика. Сайт официальной статистики. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/# (Foreign trade of the Russian Federation (according to customs statistics) // Statistics. Official statistics website. – [Electronic resource]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/#)

3. Долженкова О.В., Горшенина М.В., Ковалева А.М. Проблемы внедрения инноваций в России. Пути их решения // Молодой ученый.– 2012. – №12. – С. 208-210. (Dolzhenkova O.V., Gorshenina M.V., Kovaleva A.M. The problems of innovation implementation in Russia. The ways to solve them // Young scientist. – 2012. – №12. – P. 208-210)
4. Рябова И. Россия улучшила позиции в рейтинге самых инновационных мировых экономик // Новости. – Интернет-портал «Republic» – 2016. – 19 янв. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://republic.ru/posts/62711 (Ryabova I. Russia has improved its position in the ranking of the most innovative world economies // News. – Internet portal «Republic». – 2016. – Jan. 19. – [Electronic resource].– URL: https://republic.ru/posts/62711)
5. Иноземцев В. Нищета модернизации. Почему Россия пропускает одну технологическую волну за другой // Исследования. – Интернет-портал «Forbes» – 2017. – 11 апр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.forbes.ru/tehnologii/341375-nishcheta-modernizacii-pochemu-rossiya-propuskaet-odnu-tehnologicheskuyu-volnu-za (Inozemtsev V. Poverty of modernization. Why Russia passes one technological wave after another // Research. – Internet portal «Forbes» – 2017. – Apr. 11. – [Electronic resource]. – URL: http://www.forbes.ru/tehnologii/341375-nishcheta-modernizacii-pochemu-rossiya-propuskaet-odnu-tehnologicheskuyu-volnu-za)
6. Рогозин: Россия профукала «пятый технологический уклад» и должна перескочить на шестой // Новости. – Электронное периодическое издание «Ведомости» – 2013. – 15 нояб. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/technology/news/2013/11/15/rogozin-rossiya-profukala-pyatyj-tehnologicheskij-uklad-i (Rogozin: Russia has skipped «the fifth technological structure» and should jump to the sixth // News. – Electronic periodical «Vedomosti» – 2013. – Nov. 15. – [Electronic resource]. – URL: https://www.vedomosti.ru/technology/news/2013/11/15/rogozin-rossiya-profukala-pyatyj-tehnologicheskij-uklad-i)
7. Технологический уклад. Доля техноукладов в экономике некоторых стран (оценка) // Аналитика. – Свободная энциклопедия Википедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Технологический_уклад (Technological structure. The share of techno-structures in the economy of some countries (assessment) // Analytics. – Free Wikipedia Encyclopedia. – [Electronic resource]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Технологический_уклад)
8. 9 случаев, когда закон об интеллектуальной собственности вам не поможет // Исследования. – Информационный ресурс «Юридическое агентство Санкт-Петербурга». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://la-advokat.ru/blog/problemy-intellektualnoj-sobstvennosti/ (The 9 cases when the law on intellectual property does not help you // Research. – Information resource «The legal agency of Saint Petersburg». – [Electronic resource]. – URL: http://la-advokat.ru/blog/problemy-intellektualnoj-sobstvennosti/)
9. Рынок интеллектуальной собственности в России: главные вызовы // Исследования. – Сайт «ЕДРИД» – 2017. – 11 окт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://edrid.ru/?p=204 (The intellectual property market in Russia: the main challenges // Research. – Website «EDRID» – 2017. – Oct. 11. – [Electronic resource]. – URL: https://edrid.ru/?p=204)
10. Адизес И. На пороге управленческой революции // Исследования. – Электронное периодическое издание «Harvard Business Review Россия» – 2017. – 16 февр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hbr-russia.ru/management/upravlenie-izmeneniyami/a18761 (Adizes I. On the threshold of the management revolution // Research. – Electronic periodical «Harvard Business Review Russia» – 2017. – Feb. 16. – [Electronic resource]. – URL: https://hbr-russia.ru/management/upravlenie-izmeneniyami/a18761)

УДК 33 (339)

САНКЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Цыдыпова В.В., студент
Павлова В.В., студент
Научный руководитель: **СуходаеваТ.С.**, к.э.н., доцент
Сибирский институт управление – филиал
ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Новосибирск

В данной статье были рассмотрены санкции Европейского союза против Российской Федерации и их экономические последствия для нашей экономики. А также приводится примеры положительного и отрицательного влияния, ряда специальных ограничений на сельскохозяйственный сектор на Россию. Проанализированы результаты данных запретов на импорт и экспорт, в связи чем большого ухудшение в экономической ситуации в России не произошло.

This article discusses the sanctions of the European Union against the Russian Federation and their economic consequences for our economy. It also provides examples of positive and negative impact, a number of special restrictions on the agricultural sector in Russia. The results of these bans on imports and exports are analyzed, in connection with which there was no significant deterioration in the economic situation in Russia.

Ключевые слова: *торговля, Европейский союз, санкции, экономические последствия, импорт, экспорт*

Keywords: *trade, European Union, sanctions, economic consequences, import, export*

В течение длительного периода времени Россия является одним из самых важных торговых партнеров Европейского союза. В 2014 г. в связи с политическими проблемами были введены санкции против России. Вследствие этого объём торговли между партнёрами уменьшился. И хотя торговля между Европейским Союзом и РФ весьма значительны, по-настоящему равноправными их невозможно обозначить. Поскольку на тот период экспорт наших товаров и услуг в страны Европейского Союза значительно превышал импорт товаров и услуг Евросоюза, отсюда можно сделать вывод, что Евросоюз был наиболее важным торговым партнером для России. Свыше половины экспорта из России (практически 55%) приходились на Европейские державы, что равнялось 15% ВВП Российской Федерации, в то время как на долю России приходилось более 6% от объёма всего экспорта ЕС или менее 1% ВВП ЕС.

Похожие результаты мы можем увидеть на примере главное локомотива европейской экономики Германии.

На текущий момент из экономики Федеративной Республики Германии на экспорт товаров и услуг в Российскую Федерацию в 2017 г. шло всего 2% ВВП. При этом на долю самой Германии в 2017 г. приходилось 51,6% экспорта РФ [1, С.194].

В результате государственного переворота на Украине Европейский Союз принял решение о введении в отношении России санкций, такого типа, как запрет на въезд в Евросоюз юридических и физических лиц, которые были обвинены в «нарушении прав человека, насилии и чрезмерном применении силы» и заморозку их счетов в банковской сфере. Помимо этого, также были приостановлены закупки множества видов оборудования, необходимых в различных отраслях российской экономики.

Россия решила ввести против Европейского Союза и стран запада ряд специальных ограничений на импорт сельскохозяйственной продукции, в том числе молочных продуктов, мясных продуктов, а также фруктов и овощей. Под действие данных контрсанкций с 6 августа 2014 г. попали США, Евросоюз, Австралия, Норвегия и Канада. В последующем санкции также были введены и относительно промышленных товаров и товаров легкой промышленности. К примеру, были введены ограничения на транспортные средства, перечень товаров и ткани, верхняя одежда, спецодежда, а также одежда из кожи и меха.

Проанализируем результаты воздействия санкций и контрсанкций. Можно увидеть, что в 2017 г. был заметен рост производства в Российской Федерации. Так, к примеру, в сельскохозяйственной отрасли он составил 3% к 2015 г. Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака, выросло на 2%. Это подтверждает эффективность российских контрсанкций и веденного эмбарго на пищевую продукцию.

Однако, несмотря на запрет импорта сельскохозяйственных продуктов из стран Евросоюза, общий экспорт товаров ЕС в другие страны в 2016 г. составил более 130 млрд. евро, что на 8% больше по сравнению с 2015 г. [2, С.7] Наибольший рост был зафиксирован в таких направлениях, как США (+18,5%), Китай (+39%), Саудовская Аравия (+34%) и Турция (+20%).

Также можно заметить, что после введения РФ эмбарго многие страны Евросоюза такие, как Латвия, Эстония, Литва и Польша стали экспортировать свою сельхозпродукцию через Республику Беларусь. В связи с чем стали часты случаи, когда в Республике Беларусь сельхозпродукция из Восточноевропейских стран была переработана и является контрабандой и была направленна по подложным документам.

Согласно статистическим данным Федеральной таможенной службы России, Беларусь стала лидером по поставкам запрещенных западных продуктов питания в Россию.

Президент Владимир Владимирович Путин высказал свое мнение представителям форума «Россия зовет!» по поводу контрсанкций, которые оказывают негативное влияние на мировую экономику. Так же глава государства считает, что нарушение ограничений основных принципов Все-

мирной торговой организации, ведет к подрыву доверия международным финансовым институтам и валютам. Президент отметил, что санкции, введенные на фоне России, увеличивают инвестиции многих иностранных инвесторов в будущее российской экономики. [3, С.2]

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что большого ухудшения экономической ситуации в РФ из-за ввода санкций Евросоюза и российских контрсанкций не произошло. Экономика ряда Европейских стран, в общем, тоже значительного ущерба не понесла, однако для целого ряда стран последствия санкций оказались достаточно серьезными. Негативный эффект для Евросоюза проявился преимущественно в снижении экспорта агропродовольственных товаров в Россию.

Источники:

1. Барковский А.Н., Алабян С.С., Морозенкова О.В. Последствия западных санкций и ответных санкций РФ // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – №9. – С. 7. (Barkovskiy A.N., Alabyan S.S., Morozenkova O.V. Consequences of Western sanctions and retaliatory sanctions of the RF // Russian foreign economic bulletin. – 2015. – №9 – С. 7)
2. Нуреева Р.М. Экономические санкции против России: ожидание и реальность // Р.М. Нуреева. – Москва, 2017. – С. 194. (Nureyev R.M. Economic sanctions against Russia: expectations and reality // R.M. Nureyev. – Moscow, 2017. – С. 194)
3. Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika.(News telegraph agency of Russia. – [Electronic resource]. – URL: https://tass.ru/ekonomika)

УДК 338

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНЫХ АКТИВОВ НА ООО «ЗАВОД ПО ДОБЫЧЕ И РОЗЛИВУ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД БАШКОРТОСТАНА «КРАСНОУСОЛЬСКИЙ»

Сахапова А.И., студент
Научный руководитель: **Запольских Ю.А.**, к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»
г. Уфа

В данной работе рассматриваются оборотные активы, что в них входит, эффективное использование оборотных активов и пути их повышения на предприятии.

This work examines current assets, what they include, the effective use of current assets and ways to increase them in the enterprise.

Ключевые слова: *оборотные активы, дебиторская задолженность, факторинг, эффективность финансово-хозяйственной деятельности предприятия.*

Keywords: *current assets, receivables, factoring, efficiency of financial and economic activity of the enterprise.*

Для успешного функционирования любой организации большую роль играет наличие оптимального количества оборотных активов.

Оборотные активы включают в себя материальные оборотные средства и финансовые средства, которые находятся в наличии у организации на конкретный момент времени [1].

Рассмотрим динамику использования оборотных активов на ООО «Завод по добыче и розливу минеральных вод Башкортостана «Красноусольский»

Таблица 1. **Динамика оборотных средств ООО «Завод по добыче и розливу минеральных вод Башкортостана «Красноусольский»**
(*сост. автором по бухгалтерскому балансу предприятия*)

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2015г., тыс. руб.	
				тыс. руб./дн	%
Оборотные активы	44722	49838	60538	15816	135,4
в том числе: Запасы					
	24513	30846	36248	11735	147,9
НДС по приобретенным ценностям	714	-	1	-713	0,1
Дебиторская задолженность	19193	18204	23315	4122	121,5
Денежные средства и денежные эквиваленты	56	564	904	848	в 16 раз увеличились
Прочие оборотные активы	246	224	70	-176	28,5
Оборачиваемость оборотных активов, в днях	192	158	173	-34	15
Оборачиваемость запасов, в днях	126	89	96	-37	7
Оборачиваемость дебиторской задолженности, в днях	45	60	60	15	-
Оборачиваемость активов	243	203	203	-40	-

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что оборотные активы в целом увеличились, но также увеличилась дебиторская задолженность, что является негативным показателем. Запасы так же увеличились, а вот их оборачиваемость уменьшилась по сравнению с 2015 г., но увеличилась в сравнении с 2016 г. на 7 дней. Но в целом оборачиваемость

активов снизилась на 40 дней, что является положительным показателем.

Рассмотрим пути повышения эффективного использования оборотных средств ООО «Завод по добыче и розливу минеральных вод Башкортостана «Красноусольский»:

1) Уменьшение запасов готовой продукции и решение проблемы ее сбыта. Сокращение запасов на предприятии рационально в условиях высоких темпов инфляции, когда запасы растут в цене, а долги обесцениваются.

2) Экономия затрат и прежде всего сырья.

3) Избавление от излишнего оборудования и использование полученных средств на повышение оборотных средств предприятия.

4) Переход к выпуску новой продукции с учетом скорости ее оборота, высокой степени переработки и близости к конечному потребителю.

5) Ориентация предприятия только на платежеспособный спрос и его стимулирование, создание дистрибьюторских и собственных торговых сетей для ускорения оборачиваемости готовой продукции [2].

Также можно сократить цикл обращения денежных средств путем:

– сокращения периода обращения запасов, путем ускорения производства;

– сокращения периода обращения дебиторской задолженности, с помощью ускорения взимания покупательской задолженности;

– удлинения периода отсрочки кредиторской задолженности через замедление своих собственных платежей [1].

Таким образом, если предприятие будет следовать данным рекомендациям, то оборачиваемость оборотных активов улучшится, дебиторская задолженность снизится и предприятие будет стабильно функционировать.

Источники:

1. Запольских Ю.А., Концевая С.М., Поташкин Р.И., Бобкова Е.В., Шайнурова З.М. Совершенствование учета и анализа как информационных баз аудита финансовой отчетности // Ю.А. Запольских, С.М. Концевая, Р.И. Поташкин, Е.В. Бобкова, З.М. Шайнурова. – М., 2006. – С. 42-45. (Zapolsky Yu.A., Terminal S.M., Potashkin R.I., Bobkova E.V., Shaynurov Z.M. Improving accounting and analysis as information bases for auditing financial statements // Yu.A. Zapolsky, S.M. Kontsevaya, R.I. Potashkin, E.V. Bobkova, Z.M. Shaynurova. – M., 2006. – P. 42-45)
2. Запольких Ю.А., Хужин В.Д. Аграрная реформа: опыт и проблемы // Запольских Ю.А., Хужин В.Д. – М., 2001. – С. 36-44. (Zapolkikh Yu.A., Khuzhin V.D. Agrarian reform: experience and problems // Zapolskikh Yu.A., Khuzhin V.D. – M., 2001. – P. 36-44)

КРАТКИЕ РЕЦЕНЗИИ НА ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ВЫПУСКЕ СТАТЬИ

Агыбетова Рина Есимовна, Омарова Айганым Сапаркызы, Айткенова Аяулым Сламгаликызы	**Информационные технологии в туризме.** Авторы статьи рассматривают преимущества информационных технологий в продвижении электронного туризма как одного из видов электронной коммерции. В статье отражена особенность современной индустрии туризма – активное развитие интернет ресурсов в данном секторе экономики, занимающих весомый объём в общем количестве появившихся интернет-сайтов
Алексеева Евгения Валериевна	**Совершенствование инновационной политики на основе использования маркетинга (на примере Ярославской области).** В данной статье автор представил результаты исследования совершенствования инновационной политики на основе использования маркетинга территории отдельно взятого субъекта РФ. В частности, были рассмотрены как теоретические аспекты инновационной политики Ярославской области, так и практическая систематизация данных, их описание и обобщение.
Аммосова Айталына Кирилловна	**Основные макроэкономические показатели в России с использованием закона Оукена.** В данной статье автор рассматривает взаимосвязь между основными макроэкономическими показателями ВВП, уровнем инфляции и численностью безработных в РФ с использованием закона Оукена.
Белкин Артем Витальевич, Павлецова Галина Андреевна	**Риски, связанные с функционированием банка.** В данной статье рассматривается действующая политика Центробанка РФ в банковском секторе экономики России. В частности, авторы предлагают данные статистики по сокращению численности кредитных организаций и проведенных стресс-тестов, отмечает тенденцию изменения банковской структуры. А также авторы статьи предлагают вывод об основных рисках в функционировании банков, предлагая прогноз по их дальнейшему сокращению.
Березина Наталья Николаевна	**К вопросу об обеспечении сбалансированности бюджета городского округа.** В данной статье автор поднимает актуальную тему – необходимость укрепления доходной базы муниципального бюджета за счёт роста собственных налоговых поступлений. На примере бюджета городского округа автор предлагает рассмотреть структуру источников дохода, систему нормативов отчислений от федеральных налогов, поступающих в местные бюджеты, а также

	динамику поступлений от местных налогов и применение методики расчёта налога на имущество физических лиц на основе кадастровой стоимости.
Борисова Алёна Александровна	**Анализ ликвидности банка на примере АО «Россельхозбанк».** В данной статье рассматривается анализ ликвидности АО «Россельхозбанк».Автор приводит расчеты ряда показателей, отражающих ликвидность банка, позволившие выявить определенное количество свободных денежных средств, а на основе полученных данных предлагаются варианты борьбы с избытком ликвидности
Галкин Денис Геннадьевич	**Предпосылки эколого-ориентированного развития АПК Алтайского края.** В данной статье автор обосновывает необходимость выбора региона размещения производства экологически чистого продовольствия с учётом результатов комплексного экологического районирования РФ. По мнению автора, исследования показывают, что Алтайский край обладает всеми необходимыми предпосылками, условиями и ресурсами для перехода к эколого-ориентированному развитию производства экологически чистых продуктов питания именно в данном регионе
Еремеев Дмитрий Викторович, Цедрик Анна Константиновна	**Обоснование инвестиционных вложений при формировании стратегии развития кадрового потенциала на промышленном предприятии.** Авторы статьи приводят обобщенные результаты исследования проблем формирования и развития кадрового потенциала производства, в частности, на какую сумму необходимо выделить ресурсов, в том числе и финансовых, для его эффективного воспроизводства. В статье представлен результат научного исследования – алгоритм оценки достаточности инвестиций для реализации стратегии развития кадрового потенциала в промышленной организации
Есенбаева Айнур Ергешовна, Омарова Айғаным Сапаровна, Султангубиева Шынар Нуржановна	**Стратегия развития туристского предприятия.** Авторы статьи рассматривают туризм как одно из приоритетных направлений развития экономики и обосновывают необходимость создания конкурентоспособного туристического продукта на международном рынке. По мнению авторов, для достижения этой цели необходима государственная система регулирования и поддержки туристической индустрии с использованием методов маркетинга и продвижения данного продукта
Загеева Лилия Александровна, Черников Сергей Александрович	**«Идеальный город»: концепция «Smart City».** В данной статье рассматривается проблема оптимизации современной городской среды. Авторы видят решение этих проблем в реализации концепции «Умный город»

	(Smart City), которая предполагает широкое применение информационных технологий. В статье эта концепция рассматривается как стратегическая разработка, способная объединить разнообразные факторы городского развития в единую систему, обеспечив экономическую и экологическую эффективность использования городских систем, создав условия для принципиально новых возможностей централизованного управления
Зевелева Елена Александровна, Казакова Людмила Константиновна, Лепилин Сергей Владимирович, Третьякова Наталья Мезаировна	**Становление и развитие нефтедобывающей промышленности в каспийско-причерноморском регионе России *(историко-экономический (ретроспективный) анализ)*. Часть 1. Фактор нефти в древнем Азербайджане. Борьба России за бакинскую нефть.** Данная статья открывает цикл публикаций о становлении и развитии нефтедобывающей промышленности в каспийско-причерноморском регионе России как важной экономической составляющей в истории нашей страны, и, несомненно, оказавшее большое влияние на современное экономическое, а также политическое и социальное состояние нашей страны. Авторы затрагивают тему Азербайджана как источника нефтедобычи, исходя из того, что в рассматриваемый период он входил в состав сначала Российской империи, а затем СССР. В статье рассмотрены историко-экономические предпосылки и факторы формирования азербайджанского нефтяного района до начала промышленного освоения месторождений нефти с учетом военно-политического влияния иностранных держав. Авторы проводят сопоставление особенностей этого региона с северной нефтеносной провинцией в районе заполярного города Пустозерска в аналогичный исторический период, при этом анализируют действия российского государства по присоединению бакинского месторождения к российским владениям и началу нефтедобычи.
Золотарева Нина Анатольевна, Родионова Дарья Николаевна	**К вопросу применения методов стратегического анализа при разработке стратегии развития муниципалитета.** В данной статье рассматриваются вопросы стратегического развития муниципалитета. Авторы раскрывают в статье основные подходы и инструменты стратегического анализа, позволяющие получить данные об экономическом и социальном развитии муниципалитета, которые, в свою очередь, помогут определить приоритетные направления и стратегические цели его социально-экономического развития, а также механизм их реализации

Иванова Татьяна Александровна, Каурова Екатерина Александровна	**Экономическое развитие арктического региона.** В данной статье рассмотрена современная и актуальная тема – экономические особенности арктического региона. Авторы отмечают причины, которые обуславливают интерес стран к арктическому региону, предлагают анализ его ресурсов, представляющий серьезный экономический резерв для нашей страны, в том числе и промышленная составляющая. В статье также отражены основные направления развития региона на основании «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности»
Киселева Алла Васильевна, Третьякова Ольга Владимировна	**Подходы к определению пороговых значений существенности ущерба, нанесенного бюджету публично-правового образования.** В данной статье авторы рассматривают понятие пороговых значений существенности ущерба, нанесенного бюджету публично-правового образования с учетом особенностей формирования соответствующего бюджета и территориальной специфики. По мнению авторов, при расчете интегрального показателя необходимо учитывать не только объективный расчет порогового значения ущерба, нанесенного бюджету конкретного публично-правового образования, но и необходимость его сопоставления с экспертными оценками
Кожанчикова Наталья Юрьевна	**Оценка ликвидности банковского сектора России.** В данной статье рассматривается вопрос ликвидности коммерческих банков как одной из важнейших характеристик их деятельности, определяющей стабильность и надежность банка, а также являющейся основой функционирования кредитно-банковского сектора страны. По мнению автора, ликвидность банков зависит в том числе и от внешних факторов. Автор статьи особую роль отводит деятельности Банка России, регулирующего ликвидность в банковском секторе при помощи различных инструментов
Леви Дмитрий Андреевич	**Анализ факторов спроса и предложения электронных валют в эпоху развития нетократической цифровой экономики.** В данной статье представлена актуальная тема – электронные валюты и криптовалюты, в частности, в современной экономике. Автор статьи представляет анализ особенностей электронных валют, отмечаая плюсы и минусы централизации и децентрализации эмиссии, анонимности и трансграничности, а также указывает на сильные и слабые стороны технической безопасности, фрагментарности и скорости производства транзакций. Особо внимание автор уделяет вопросу влияния всех этих факторов на развитие политической системы государства

Ломазова Валентина Ивановна	**Поддержка принятия управленческих решений на основе многокритериальных оценок транспортных систем.** В статье автор предлагает обоснование целесообразности в дополнение к традиционным критериям PEST-анализа учитывать показатель безопасности функционирования транспортной системы. В частности, в статье предлагается для поддержки принятия управленческих решений относительно возможных вариантов развития транспортной системы использовать два подхода: построение множества парето-оптимальных вариантов и построение множества выбора, состоящего из нескольких наилучших по интегральному критерию вариантов, после чего окончательный выбор производится лицом, принимающим решение
Малолетко Наталья Евгеньевна, Воробьева Татьяна Ивановна	**К вопросу об информационной культуре курсантов – будущих полицейских.** В статье авторы предлагают собственный подход к выявлению показателей оценки уровня информационной культуры курсантов МВД РФ. В статье рассматривается информационная культура полицейского как результат извлечения ранее зафиксированной информации, кодирования и фиксации новой информации, а также сохранения, распространения и потребления информации
Микаилова Диана Велиевна	**Предпосылки и причины «застоя» инновационного развития в России.** Автор статьи рассматривает причины и предпосылки отсутствия активной динамики в развитии инновационных программ в современной экономике РФ. В статье представлено мнение автора об источниках возникновения задержки инновационного развития в стране и сдерживающих факторах
Нижник Дарья Анатольевна	**Методы оценки производственного потенциала предприятия.** В данной статье автор рассматривает современные методы определения производственного потенциала предприятия – ресурсный и результативный, а также стоимостной, оценочный, сравнительный, мощностной, экономико-математический методы. Автор выделяет достоинства и недостатки данных методик оценки производственного потенциала предприятия.
Сахапова Алина Илфатовна	**Эффективность использования оборотных активов на ООО «Завод по добыче и розливу минеральных вод Башкортостана «Красноусольский».** В данной статье автор на примере отдельно взятого реально существующего предприятия рассматривает понятие «оборотные активы», выделяя их содержание, способы эффективного их использования и увеличения

Омарова Айганым Сапаровна, Есенбаева Айнур Ергешовна, Мазбаева Адеми Нуркенкызы	**Формирование и современное состояние туристского рынка Казахстана.** Авторы статья рассматривают индустрию туризма как одну из основных отраслей экономики во многих странах, в том числе и Казахстана. В статье отражена точка зрения авторов о перспективах развития туризма в Казахстане, в том числе, необходимость формирования положительного туристического имиджа. Авторы рассматривают основные цели и перспективы успешного развития туристического кластера в стране
Медведская Татьяна Константиновна, Пашина Виктория Валерьевна	**Аудит выпуска и продажи готовой продукции (работ, услуг).** В данной статье авторы рассматривают вопросы организации бухгалтерского учета готовой продукции, необходимой для формирования достоверной информации при принятии управленческих решений
Симина Екатерина Михайловна	**Роль управленческого учета в строительстве.** Автор статьи рассматривает проблемы толкования дефиниций управленческого учета через анализ экономической литературы по данной теме. В частности, в статье проанализированы особенности современного российского рынка и его тенденции, а также отдельно представлены результаты исследования управленческого учета как отдельного инструмента в строительной организации. Автор предлагает обоснование значимости и необходимости формирования стратегического управленческого учета в управлении строительной организацией, что позволит определить долгосрочные цели и перспективы развития предприятия
Сурикова Елена Александровна, Аверьяскина Анастасия Сергеевна	**Теоретические аспекты формирования кластеров.** В данной статье авторы обосновывают необходимость при переходе к кластерной форме управления экономикой выявить объекты кластеризации, чтобы обеспечить комплексность и сбалансированность развития регионов. При существовании на начальном этапе кластеризации объектов характеристик с множеством переменных величин имеется необходимость, по мнению авторов, формирования модели кластерного образования и выбора алгоритма такой кластеризации
Суфиянова Диана Димовна, Чештанова Софья Макаровна	**Опыт инфляционного таргетирования.** Авторы статьи рассматривают режим инфляционного таргетирования как один из самых новых инструментов денежно-кредитной политики, анализируя его с точки зрения стабилизации экономической ситуации в стране. По мнению авторов, международная практика применения инфляционного таргетирования актуальна для современной России, т.к. оценив условия для эффективного

	применения режима таргетирования инфляции, возможно достичь существенных макроэкономических успехов
Фотиади Наталья Валентиновна	**Введение новых правил в банковской системе России 2018 года.** В данной статье рассмотрены условия перехода Центробанка РФ к пропорциональному регулированию банков в 2018 г. Автор предлагает краткую характеристику системно значимых кредитных организаций и возможные изменения показателей ликвидности для различных групп банков. В статье также отражена проблема обязательных нормативов для банков с базовой лицензией и представлены данные по количеству кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций
Цыдыпова Виктория Викторовна, Павлова Виктория Владимировна	**Санкции Европейского Союза против Российской Федерации и их экономические последствия.** В данной статье авторы приводят примеры положительного и отрицательного влияния экономических санкций Евросоюза против РФ, в том числе рассмотрен ряд специальных ограничений на сельскохозяйственный сектор российской экономики. Авторы анализируют результаты санкционных запретов на импорт и экспорт и делают вывод, что большого ухудшения в экономической ситуации в России не произошло
Чайкина Елена Васильевна, Лесь Наталья Сергеевна	**Трансграничные денежные переводы. В данной статье авторы предлагают анализ трансграничных денежных переводов в мире и на территории РФ.** В частности, они рассматривают динамику, целевое назначение и структуру денежных переводов, а также легальные и нелегальные источники информации для формирования статистики по денежным переводам, указывая на риски, возникающие при их осуществлении
Чан Ван Луан	**Мобильные технологии и игрофикация в маркетинге, как фактор конкурентоспособности предприятий.** Автор статьи раскрывает актуальную проблему современной экономики – основные тенденции и значимость мобильных технологий и игрофикации в маркетинге и меняющейся бизнес-среде предприятий. В статье рассматриваются существующие мобильные технологии, оказывающие влияние на маркетинговые стратегии. Особое внимание автор уделяет вопросу внедрения игрофикации, описав элементы и принципы игры, которые маркетологи использую для повешения конкурентоспособности бизнеса

Якимова Наталья Викторовна	**Управленческий учет и МСФО: возможности сближения принципов.** Автор статьи рассматривает основные принципы Международных стандартов финансовой отчетности (МФСО), анализирует возможности их использования в управленческом учете в российских компаниях. В статье сопоставляется МСФО с Российскими стандартами бухгалтерского учета, отмечаются особенности их применения, выделяются основные элементы, нуждающиеся в изменении или адаптации в случае их внедрения в деятельность отечественных предприятий

Статьи публикуются в редакции авторов.
Ответственность за содержание статей несут авторы.

Все материалы издателя являются объектами авторского права (в том числе дизайн). Запрещается копирование, распространение или любое иное использование информации и объектов без указания источника заимствования, а также запрещается любое копирование с целью извлечения прибыли.